

Светлана Серебрякова

**К ЧЕРТУ
ТВОИ
ПРАВИЛА**

серия "Игра по правилам и без"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Серебрякова

К чёрту твои правила

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43151040

SelfPub; 2019

Аннотация

К двадцати пяти годам Даниэлла Брукс поняла, что разочаровалась в отношениях. И если достойного парня на горизонте не видно, то, что делать? Подчиниться мужчине и потерять себя, как личность, потакая всем его прихотям или, терпеть рядом с собой подкаблучника? Для неё было неприемлемо ни то, ни другое. Она нашла выход: родить ребёнка. Что сложного? Но... Всегда есть место этому «но». Тем более, когда тебя пленяет серый цвет глаз Стивена Хантера, его голос и властность. Но поступиться принципами не в характере Даниэллы. Вот только, она не учла мнения на этот счет самого Стивена. Содержит нецензурную брань.

Содержание

«К чёрту твои правила».	6
АННОТАЦИЯ	7
ГЛАВА 1	8
Даниэлла	8
ГЛАВА 2.	22
Даниэлла	22
Стивен.	29
Даниэлла.	40
ГЛАВА 3.	50
Стивен	50
Даниэлла	54
Стивен.	60
Даниэлла.	67
ГЛАВА 4.	80
Даниэлла	80
Стивен	83
Даниэлла.	93
ГЛАВА 5.	106
Стивен	114
ГЛАВА 6	127
Стивен	138
ГЛАВА 7	154
Даниэлла	154

В оформлении обложки использованы фотографии
[shutterstock.com](https://www.shutterstock.com), [istockphoto.com](https://www.istockphoto.com)

<https://shopdiz.pro>

Светлана Серебрякова

«К чёрту твои правила».

Первая книга из серии: Игра по правилам и без.

АННОТАЦИЯ

К двадцати пяти годам Даниэлла Брукс поняла, что практически полностью разочаровалась в отношениях. Она знала, какого мужчину хочет видеть рядом с собой. Но если парня из категории «золотая середина» на горизонте не видно, то, что делать? Подчиниться мужчине и потерять себя, как личность, потакая всем его прихотям или, терпеть рядом с собой подкаблучника? Для неё было неприемлемо ни то, ни другое. Она нашла выход: родить ребёнка. Для себя. Что может быть сложного? План разработан и остается только следовать строгим правилам, выполняя его. Но...

Всегда есть место этому самому «но». Тем более, когда тебя пленяет пронзительный серый цвет глаз Стивена Хантера, его завораживающий голос и, чёрт бы её побрал, власть. Но поступиться своим принципами не в характере Даниэллы. Вот только, она не учла мнения на этот счет самого Стивена.

ГЛАВА 1

Даниэлла

В свои двадцать пять я решила серьезно задуматься о личной жизни. И дело тут вовсе не во втором бокале вина, что я неспешно потягивала в компании своей сестры, сидя на качелях, которые стоят на тенистой веранде нашего двухэтажного дуплекса.

И не в диагнозе моего врача, что прозвучал для меня, как приговор... Да, с этим можно жить, можно смириться. В конце концов, не каждой женщине дано родить своего ребёнка. Я могу задуматься над усыновлением... А могу быть хорошей тётей, любящей и балующей своих племянников. Вариантов масса. Вот только, все они не очень-то радуют душу...

– Я бы порекомендовала вам задуматься об этом. – доктор Ли оторвалась от записей в моей больничной карте, сняла очки и стала вертеть их в руках. – Понимаю, вы не готовы, и эта новость вас шокировала, но...

– Но мне всего двадцать пять! Исполнилось вчера...

Я была сбита с толку, ошарашена, испугана.

– Биологический возраст тут не имеет никакого значения. – Ли вздохнула. – К сожалению, наш организм, ино-

гда, даёт сбои. Чем вызван ваш, нам выяснить предстоит. Но могу уже сейчас назвать некоторые причины: постоянный стресс; работа, почти двенадцать часов в сутки; отсутствие постоянного партнера... Мисс Брукс, я понимаю, вы не думали о ребёнке. Но, если не родить его в течение года, то дальше риск возникновения бесплодия будет равен почти девяноста девяти процентам...

– Да, я подумаю... Год. – Я вздохнула. – Год, чтобы не только зачать, но и успеть родить?

Ли улыбнулась:

– Год, чтобы найти подходящего кандидата на роль отца ребёнка и подготовить ваш организм для вынашивания младенца. Думаю, этого времени достаточно. И у вас все получится...

Мне бы её уверенность.

Конечно, родным я говорить об этом не собиралась. Не хотела их волновать. Но и перестать думать об этом не могла. И бредовая мысль, что поселила в мою голову доктор Ли, прочно обосновалась в мозгу вот уже две недели как. Найти отца для своего ребёнка...

Казалось бы, чего проще? Подцепи любого мало-мальски симпатичного и здорового мужика, затащи его в свою постель и переспи с ним! И, вуаля! Через девять месяцев жди маленького киндера! Так бы поступила моя сестра, ну, до встречи с Полом. Если перед ней встала бы такая проблема.

Но не я. Я перечисляла все те причины, что называла мне Ли. Постоянный стресс. А у кого его не бывает? Тем более, с моей работой, когда нанятый подрядчик заваливает сроки и подставляет тебя перед заказчиком? Работа по двенадцать часов... Но у меня куча заказов! Желающих заключить со мной контракт на дизайн дома растёт с каждым днем. Нет постоянного партнёра... Точнее, нет надёжного партнёра, вообще. Вокруг меня крутятся мужчины. Но, прожить с одним или всю свою жизнь, или видеть его в роли отца своего ребёнка, я не готова. Точнее, не хочу. И не то, чтобы у меня были завышенные требования к мужчинам, или я была излишне придирчива, нет. Просто, у меня были определённые правила. И нарушать их мне не хотелось.

Но, вернёмся в день сегодняшний. Точнее, вечер.

Итак, я, со своей сестрой, сижу на качелях и пью вино...

Вино было именно той температуры, что раскрывала тонкий вкус и аромат напитка. Оно не пьянило, но развязывало язык. Как раз то, что мне сейчас и нужно, чтобы выложить сестре свои планы.

– Я серьёзно, Джина. Я хочу все изменить. Мне двадцать пять...

– Мне тоже. – Моя сестра сделала глоток вина.

– Я старше тебя.

– На пятнадцать жалких минут! – Юджина улыбнулась и зло прищурилась. Она никогда не считала этот факт весомым аргументом.

– И, тем не менее... Чего я достигла?

– Ну, – Джина покачивала ногой и играла бокалом, небрежно держа его за высокую тонкую ножку. – Начнем с того, что ты отличный дизайнер. И, чтобы заказать тебе проект планировки дома, нужно иметь в запасе, как минимум год. А то и два. Родители гордятся тобой, папа, особенно. Ну, а я люблю тебя всем сердцем. Ты – лучшая сестра-близнец, о которой только можно мечтать.

Да, это так. Мы с Джиной однояйцовые близнецы. И похожи внешне, как две капли воды. Почти. Есть одно отличие, который не каждый замечает сразу. Это – родинка над верхней губой. У меня она слева. А у Джины – справа, в зеркальном отображении.

А в остальном мы с ней очень похожи. Блондинки с медовым оттенком волос, что мягкими волнами спускаются по плечам и спине. С зелеными глазами. Остреньким прямым носом и соблазнительными пухлыми губками. При небольшом росте, всего лишь 160 см, мы являемся обладателями, ну, скажем так, не такой уж стройненькой фигурки. Но пухлыми нас не назовешь. В общем, у нас имеется всё, что нужно, в нужных местах. Именно тех, что так нравятся мужчинам. Если они, конечно, не полные идиоты. Правда, сейчас грудь у Джины немного больше моей. Это потому, что она все ещё кормит сына, которого родила восемь месяцев назад, моего любимого племянника Бена.

Джина вышла замуж два года назад, за полицейского По-

ла Стронга. Историю их знакомства вряд ли можно назвать романтической. Хотя, как посмотреть? Пол задержал Джину и её подруг за нарушение общественного порядка, когда те отмечали годовщину окончания колледжа. Ну, а потом... Потом он стал с ней встречаться. И, как итог, она стала миссис Юджина Роуз Стронг.

Завидовала ли я сестре? Немного. Она всегда была легче меня на подъём. Легкомысленнее, влюбчивее и открытее. В этом я была её прямой противоположностью.

Я училась, она отрывалась. Я с трудом пыталась завязать отношения, она легко расставалась с парнями. Я зарабатывала себе имя в мире дизайна, такое, что теперь могла работать сама на себя, выбирая те проекты, которые мне нравились. А Джина... Ну, она вышла замуж.

Мы жили в дуплексе, в пригороде Фоллбрукса, левую половину которого занимала я, а правую – Стронги. Нам это нравилось. Это было удобно. Я любила своего племянника. И могла посидеть с ним, давая влюбленным молодым родителям время, чтобы побыть вдвоём. А Джина готовила ужин и на мою долю, когда я вся отдавалась очередному проекту.

Мы жили дружно и счастливо. Я считала Пола своим братом. Но вот только чего-то главного и нужного в моей жизни не хватало.

Я сделала очередной глоток вина и выпалила, зная, что этим признанием удивлю сестру:

– Джин, я решила родить ребёнка.

Как и следовало ожидать, моя сестра поперхнулась вином и с подозрением уставилась на меня:

– Прости, что?

– Я рожу ребёнка. Для себя. Я так решила.

– Пояснишь?

Джина сверлила мою спину взглядом, я чувствовала это, в то время, как я немного подалась вперёд, упираясь ступнями в пол и несильно покачивая качели.

– Да, – я кивнула, причем, весьма серьезно. – Мне двадцать пять. Я уже говорила? Так вот, я подумала, что время, для того чтобы родить крепкого и здорового малыша, как раз пришло. Думаю, я буду достаточно молодой и той самой всё понимающей мамой, что на одной волне со своим ребёнком. И потом, сейчас у меня хорошая страховка, которая покроет медицинские расходы и на меня, и на малыша. К тому же, я неплохо зарабатывала и скопила достаточно, чтобы обеспечить нам обоим безбедную жизнь. Ну и тех денег, что есть у меня сейчас, хватит, чтобы взять няню, а я смогу несколько часов в день уделить проекту. Ну, так, что скажешь?

Джина молчала. О, нет, она не думала, что я шучу. Из нас двоих я всегда мыслила трезво и рационально.

– Кандидат?

Вот и её ответ подтвердил мои слова.

– Его пока нет. – Я осушила бокал до дна. – Но, мне нужен здоровый, желательный, красивый мужчина. Предпочтительно с хорошими генами. Приветствуется, если он будет высо-

кий. Знаешь, если родится мальчик, не хочу, чтобы у него были комплексы из-за роста.

– И размера? – Джин улыбнулась.

– Прекрати! – я толкнула сестру локтем. – Главное не это, а то, как парень своим размером пользуется!

– Ну, да, ну, да. Поверь мне, – она театрально закатила глаза и, с видом знатока и эксперта, выдала. – Главное всё! Но, вернемся к нашей проблеме. Что твой Рон?

Рон. Я фыркнула. Это мой последний ухажер. Старший в бригаде подрядчика, с которой я работала над последним проектом. Он хорошо умел командовать своими ребятами, но не мной. А я не хотела мужика, который был готов ходить под моим каблуком. Нет, он романтичный, отзывчивый, стремящийся угодить. И это не плохо. Но вот только он никогда не мог сам принять решения. В какой ресторан сходить, какой фильм посмотреть. Это его вечное: «Милая, может, тебе лучше выбрать самой?», сводило меня с ума. Может, именно поэтому, дело до постели у нас и не дошло. Так и представляла его себе, прикидывающим и рассуждающим, как лучше это сделать. Переберет все позы и способы, а потом снова скажет: «Дорогая, давай сама».

– Нет, Рон отпадает. – В моем голосе звучала решительность. – Тюфяк. Если быть с ним, то и ребёнок не нужен. Рон заменит его.

– Тоже верно. – Джина нехотя согласилась. – Кто-то ещё? Кто-то, кто не побоится ответственности?

– Нет. Знаешь, я хочу родить для себя. Скажем так – мне нужен донор спермы. И всё.

– Ну, это просто.

– Не скажи. Многие мужчины струсят, заяви я им о таком. Подумают, что я хочу их обмануть.

– Тогда, искусственное зачатие?

– Нет, – Я снова покачала головой. – Не годится. Я уже думала об этом. Все анонимно. Они не разглашают, кто является донором. А в анкете можно написать все, что угодно. Никто же не проверит.

– Может, дать объявление?

Ну и кто из нас сумасшедший? По мне, так сомнений нет никаких.

– Ты в своем уме? Или пьяна? Объявление? В нашем округе? Отец меня убьет, а соседи выживут.

– Кстати, а что ты скажешь родителям? – Джина подалась вперед, наклоняясь и заглядывая мне в лицо.

– Пока не знаю. – Я пожала плечами. – ЭКО сгодится? В крайнем случае, возьму у своего врача справку, что мне надо сделать это сейчас, ну, родить. По медицинским показателям. – Я постаралась скрыть вздох разочарования.

– Да, – Джина согласилась. – Это их успокоит.

– Девочки, – к нам вышел Пол, держа на руках сонного сынишку. – Извините, но, ваш девичник окончен. Этому юному джентльмену нужна его мамочка, а мне моя жена.

Джина вздохнула, передала мне пустой бокал, и встала с

качелей. И, прежде чем поцеловать мужа и взять на руки Бена, повернулась ко мне и сказала:

– Знаешь, на твоём месте, я бы сотню раз подумала, прежде чем принимать такое решение. Я люблю Пола. И Бена. Но... Это рабство. Причем, добровольное.

– Даниэлла? – Пол строго посмотрел на меня. – Что ты задумала?

– Ничего криминального, детектив Стронг. – Я беспечно махнула рукой, поддразнивая Пола. – Один шейх предложил мне декорировать его новый дворец, на Ближнем Востоке. Думаю, останусь у него в наложницах. Обещаю любить мою сестру и вырастить настоящего мужчину из моего племянника.

– Обещаю. А ещё обещаю запереть тебя дома, сестрёнка. – Пол вел свою семью домой. – А ещё, заешь, я думаю пригласить в эти входные к нам, на барбекю, своего напарника, Тома. Что скажешь?

– Скажу, чтобы ты перестал заниматься сводничеством. – Я цокнула языком. – Блондины со светлыми глазами не в моем вкусе.

Вот так, обмениваясь шутками, мы и пошли, каждый в свою половину дома. Моя сестра укладывать сына, а потом, по всей видимости, немного пошалить в постели со своим мужем. А я в свою одинокую кровать.

Раньше меня это не особо напрягало. Так почему сейчас, когда мне всего две недели назад исполнилось двадцать пять,

я так остро ощутила свое одиночество?

Не сказать, чтобы к мужчинам у меня были такие уж завышенные требования. Я знала, что весьма привлекательна. И что парни заглядывались на меня, и даже пытались завязать знакомство. И я знакомилась. У меня были долгие стабильные отношения с парнем, с которым мы начали встречаться ещё на последнем курсе колледжа. Мы стали жить вместе. Но только я стремилась к чему-то. Работала, сдавала и реализовывала проекты. А Эвон искал себя. И, без зазрения совести, жил на мои деньги, ещё и умудряясь проявлять недовольство. А дальше все было банально... Я, после работы, нагруженная пакетами с продуктами и своими чертежами, вхожу в дом, и вижу картину, как этот мудака разделяет на кухонном столе курицу. Рыжеволосую курицу. Пихает в неё свою начинку и сдабривает всё это кулинарное шоу приправой из льстивых слов, что его клуша, то есть я, настолько его любит, что готова отдать последний цент ради его благополучия. Что он, (только подумайте!), он откладывает мои деньги, что я даю ему на карманные расходы, на оплату квартиры этой шалавы!

Что было дальше? Видимо, в меня кто-то вселился. Потому что я схватила этого ублюдка за ворот футболки, и буквально оторвала от этой недофаршированной индейки и вышвырнула на улицу. Индейка, крича на меня и матерясь, предпочла свалить сама. Короче, я отправила этого козла на улицу, со всеми его немногочисленными пожитками, где,

собственно говоря, ему и место. Не стала слушать, как он, сначала унижаясь и прося прощение, стал говорить, что всё, что я видела, совсем ничего для него не значит. Для него нет. А вот для меня это значило многое.

Конечно, я рассталась с ним.

Ну, и как итог, перестала доверять парням. Таким парням. Кто предпочитал плыть по течению жизни.

Положительного в этой истории то, что мы с сестрой приобрели вот этот дуплекс, в котором сейчас живем. Ну, Джина купила свою половину вдвоем с Полом. А я свою сама, оформила ипотеку. И мне осталось всего три месяца, и эта половина общей недвижимости станет моей. А все благодаря тому, что после разрыва с этим козлом Эвансом, я стала работать на себя. Круто, правда?

А отрицательного... Ну, я не спешили завязывать отношения с мужчинами, боясь нарваться на очередного мудака.

Вот поэтому мне в голову и пришла идея с ребёнком. Уверена, я буду хорошей мамой. И нам будет отлично вдвоём.

Убеждая саму себя в этом, я забралась в свою постель и закрыла глаза.

За что я люблю свою сестру, так это за то, что любую мою идею, даже самую бредовую, она считает вполне нормальной и адекватной. Она серьезно подходит к тому, чтобы мой бред реально воплотился в жизнь. Она моя «та самая» вторая половинка, которая понимает меня с полуслова, и которую ни

о чём просить не надо, потому что она сама знает, что и как делать.

И вот эта бестия стоит в моей спальне в семь часов утра, держа на руках Бена, и орет:

– Дали! Вставай! Я знаю, что надо делать!

О, я закатила глаза: и снова это детское прозвище. Моя сестра называет меня Дали. Ни Дана, ни Элла, ни Даниэлла. Дали. Ну, ладно, Джиджи!

– И тебе с добрым утром! – Я нырнула под подушку.

Но Джина стянула её и вручила мне, как ценный приз, своего сынишку:

– Вот, пока потренируйся.

Мы всегда хорошо ладили с Беном, с самого его рождения. Так что, его улыбка не пугала меня.

– Итак, – Джин не отступала. – Я уже сказала, что знаю, что нам нужно?

– Нет. Но я знаю, что нужно мне – галлон крепкого кофе!

– Идем, – Джина поманила меня за собой. – Я буду готовить завтрак на твоей кухне, а ты меня слушать.

– О'кей!

Странно, и почему мне порой казалось, что это Джина моя старшая сестра, а не наоборот? Но я пошла за ней, села на стул, придерживая Бена на коленях, и приготовилась выслушать гениальный план.

Джина делала омлет для всех нас и говорила:

– Знаешь, это идея пришла мне в голову совершенно вне-

запно. Я смотрела, как Пол разминается, ну, все эти отжимания, и поняла, кто нам нужен на роль отца.

– И кто? – Я дала Бену ложку, позволяя отстукивать ей по столу хаотичный ритм. – Пол?

– Что?! Нет! Как ты могла подумать? – Джина гневно уставилась на меня, – Дали, ты моя сестра, но!.. Пол мой альфа самец!

– Джин, я пошутила. Но, ты сама виновата. Ну, так?..

– А, да... роль отца. Нам нужен красивый и здоровый генфонд? – Я кивнула. – А кто подходит для этого лучше военного? Посмотри на нашего отца, и на Пола! Крепкое здоровье, за которым каждый пристально следит. Отменное тело, ну, и ещё куча всего. Но, выйти замуж за полицейского для тебя не вариант?

Я вздохнула:

– Джина, я не хочу замуж. Я хочу ребёнка. Это разные вещи.

– Да-да, – она в примиряющем жесте приподняла руки. – Я поняла. И, поэтому... Когда заканчивается твой проект?

– Ну, – я задумалась, прикидывая, сколько ещё работы предстоит в доме заказчика. – Недели две или три.

– О, отлично! Как раз то, что нужно. За это время ты сдашь все тесты, чтобы быть уверенной точно, ну, что всё получится. И улетишь в отпуск.

– В отпуск? – я отобрала у Бена ложку и сунула ему в руки банан. – Но я не планировала...

– Я спланировала, за тебя. Ты летишь на Гавайи, на Оаху. Морские офицеры то, что нам нужно! Крепкие ребята...

ГЛАВА 2.

Даниэлла

Все старания моей напористой сестры привели к тому, что спустя три недели я стояла в аэропорту Гонолулу, ожидая свой багаж. У меня есть дней десять или чуть больше, на осуществление моего плана, который изменит всю мою жизнь. Я оставила обратный билет с открытой датой. И если я скажу, что мне не страшно, то солгу. Причём, крупно.

Подхватив свой чемодан и направляясь к выходу, я надеялась отыскать в толпе встречающих кого-нибудь с табличкой в руках, где будет значиться моё имя. Точнее, имя моей сестры. Потому что, когда она бронировала номер в отеле, то вбила его.

– Ничего страшного. Так даже лучше. Вот, – она протянула мне своё водительское удостоверение, – в гостинице ты будешь миссис Стронг, так безопаснее. Ну, мало ли, то ты там натворишь? Переберешь, выйдешь танцевать голой... Подпортишь свою репутацию, – она кокетливо подмигнула мне. – А тебе это ни к чему. Ну, а я потом, сумею умаслить Пола, чтобы он замял это дело о недостойном и провокационном поведении миссис Стронг.

– Миссис Стронг?! – я орала на сестру. – Да ты с ума сошла? Мне выдавать себя за тебя?! Да нас расколуют и посадят за подлог!

– Не нас, а тебя. – Джин улыбнулась. – Ой, успокойся. Мы с тобой похожи, как две капли воды. Но, правда, моя грудь сейчас чуть больше твоей, но, в удостоверении об этом ничего не сказано.

– А, а родинка?

– Да кто станет обращать внимание на то, с какой она стороны? Забей! Наслаждайся отдыхом. И вернись оттуда с маленькой принцессой в своем животике.

Она подошла ко мне и похлопала по моему животу. Ещё немного, и начнет с ним сюсюкать и читать какие-нибудь заклинания, способствующие зачатию.

– Сделаю всё возможное, – я закатила глаза.

И вот я здесь! Алоха, Гавайи!

Я увидела пожилого мужчину в легком летнем костюме с табличкой в руках: «Джина Стронг» и поспешила к нему.

– Привет, это я. – Я указала на лист, что он держал перед грудью.

– Добрый день, – он взял мой багаж. – Я владелец той гостиницы, где вы будете жить. И да, я – Мак.

– Приятно, очень.

Я шла за Маком к его машине, подбадривая себя. Тут меня никто не знает. Тут я свободна. Тут у меня всё получится.

Окна в номере отеля, что находился на острове Форд, и носил звучное название «Казармы», выходили на мемориал Перл Хабор, в водах которого стояли военные корабли. Но, слава богу, что внутренняя отделка и комфорт номеров названию гостиницы не соответствовали.

Я отдавала предпочтение маленьким отелям, таким, как этот, и Джина прекрасно это знала. Хотя, для себя она бы выбрала что-то побольше, пограндиознее.

Я разбирала свой багаж и понимала, что моя решимость стремительно испаряется. Ещё несколько часов назад, в самолете, я была уверена, что все будет легко и просто. Познакомиться в баре с красивым мужчиной и затащить его в постель. Но на деле... Боже, во что я вляпалась? Я так никогда не делала! Я не смогу! И как мне в голову, вообще, пришла эта идея?

Но строгие указания сестры, которые приходили на телефон в виде сообщений, не позволяли мне отступить.

И вот, ближе к вечеру, облачившись в белые свободные льняные брюки, коралловую блузку без рукавов и удобные сандалии, я, подобрав волосы в высокий хвост и освежив макияж, была готова выйти на разведку. Сначала осмотрюсь, а уж потом...

Хозяин гостиницы, пожилой мужчина, чьи волосы заметно посеребрила седина, а морщины избороздили все лицо, тот самый Мак, что встречал меня в аэропорту, предложил

подбросить меня до, как он выразился, материка. Ему и самому надо было попасть на ту сторону залива. Какие его там ждали дела, я уточнять не стала. Но словоохотливый мистер Кахала сам рассказывал мне. Почти обо всем. О своей семье. О своем бизнесе. О том, что мне следует быть осторожной и вызвать надежное такси для того, чтобы вернуться в отель.

Мы тепло распрощались с Кахала в историческом центре Перл Хабор, как я его и просила. Вот только посещать музей и памятные места у меня сегодня настроя не было. Мне хотелось неспешно побродить по открытым улочкам, наблюдая за туристами и местными жителями.

Конечно, в этой части острова было заметно оживлённое, чем на маленьком кусочке суши, где я остановилась. Пятидесятый штат притягивал к себе туристов со всего света. Но вот только мне совсем не хотелось идти в такие людные и популярные места. Я, вообще, ценила свое личное пространство и думала, что узнать город и его жителей, можно на тихих улочках, вдали от центра города.

Бутылка воды, что я купила в каком-то ларьке, закончилась быстро. Но мне приглянулся местный бар, который гордо именовался «Ресторан 604». Двухэтажное деревянное строение под покатой крышей, которую поддерживали двойные деревянные колонны, и на стене, у входа в который красовался большой плакат с эсминцем, рассекающим океанскую гладь, с бравым военным на борту. Я усмехнулась: ну, как раз то, что мне и надо!

Зря только я надеялась на тишину и уединенность. В ресторане было полно народа. Причем добрая треть посетительей состояла из морских офицеров. Шумная компания сдвинула несколько столиков в дальнем углу зала и явно что-то отмечала.

Офицеры – это хорошо. Я украдкой посматривала на подвыпившую компанию. Но вот пьяные офицеры – это плохо.

Я присела на свободный стул за стойкой бара и ждала, когда меня обслужат. Через минуту ко мне подошла девушка и спросила:

– Что будете пить?

Красивые карие глаза светились искренностью. Барменша, явно, была из местных. Я наклонилась к ней:

– Можно мне... газировку? Только, пожалуйста, налейте её в винный бокал, а заплачу я как за вино.

Девушка понимающе улыбнулась и кивнула в сторону шумной компании:

– Я понимаю вас. Боюсь, сегодня тут будут проблемы. Парни были в море несколько месяцев.

– О...

Это все, что я смогла выдать из себя. Ходячий тестостерон. Пожалуй, засиживаться тут не стоит...

Но только я так подумала, как рядом со мной на свободный стул, присел изрядно захмелевший парень в форме. Не церемонясь, он развернул мой стул так, что мы оказались с ним нос к носу.

– Привет, красавица! Я вижу, ты тут одна. А нас вон там, – он кивнул на свою компанию, – много. И все мы так соскучились по женскому обществу. Знаешь, мы были в рейде несколько месяцев. Это, весьма... тяжело. Составь нам компанию.

– К сожалению, я не могу. – Я натянула вежливую улыбку. – Я зашла сюда на минутку.

– Да ладно тебе. – Парень схватил меня за запястье. – Кончай ломаться. Просто посиди, раскрась наше общество. Видишь того парня, что пьёт в твою честь? У него сегодня день рождения. Сделай ему подарок!

– Я не могу.

Я попыталась если уж не освободить свою руку, то, хотя бы, ослабить хватку. Как мы с Джиной не подумали, что у военных не только крепкое здоровье, но и ещё не дюжая сила. Меня почти стащили со стула, как чьи-то сильные руки опустились на мои плечи, а теплое дыхание согрело затылок, удерживая на стуле.

– Милая. Спасибо, что дождалась.

Сначала у меня был испуг: что, если атаковать меня решили с двух сторон? Но глубокий мужской голос вселял уверенность и спокойствие. Я повернула голову, и моё дыхание остановилось. Я никогда в своей жизни не встречала таких красивых мужчин, честно. Он сошел с обложки какого-то модного журнала? Высокий, под два метра это точно, атлетически сложенный образчик мужественности смотрел на ме-

ня стальными глазами, обрамленными густыми ресницами. Мне хотелось вытянуть руку и провести пальчиком по его прямым бровям; узнать, каковы на ощупь его темные, стильно подстриженные волосы; и каков вкус этих полных, чувственных губ...

Я потерялась в своих чувствах и ощущениях.

Пожалуй, если бы мне сейчас предложили выбрать кого-нибудь одного из бравой армии военных, что выстроились в шеренгу на палубе огромного линкора или авианосца, я бы все равно выбрала этого незнакомца. И плевать, что одет он в классические джинсы и футболку, что словно вторая кожа сидит на его теле. Ох, кажется, я поплыла...

Незнакомец, конечно, видел моё замешательство и мою реакцию на него. Он приветственно кивнул тому слюнтяю, что пытался затащить меня за свой столик, а потом снова вернулся ко мне, тепло улыбаясь:

– Соскучилась?

Он наклонился, оставляя влажный след от своих губ у виска, и, согревая тёплым дыханием, произнес:

– Подыграй мне.

Я закрыла рот, опасаясь того, что у меня слюни начнут капать, и накрыла своей рукой его ладонь, которая так похозяйски лежала на моем плече.

– Ты долго. – На удивление, мой голос звучал уверенно.

– Дела задержали. Но, теперь, я весь твой.

От этих слов мелкая дрожь пробежала по моему телу, со-

бираясь в самом низу живота. Господи, я готова отдаться ему прямо здесь и прямо сейчас! Что со мной такое?

Но голос того парня, что навязывал мне своё знакомство, застал меня врасплох и заставил внимательнее присмотреться к незнакомцу.

– Офицер Хантер, простите, не знал, что это ваша девушка.

– Старшина, думаю, мы все прояснили.

– Да, сэр. Конечно, сэр. – Парень чеканил каждое слово, смотря в глаза этому Хантеру и, буквально трезвел на глазах. Он взял мою ладонь и несильно сжал пальцы. – Приятного вечера, мэм.

Старшина, как-его-там, ушел. А я повернулась к незнакомцу. Офицер?! О, Господи!..

Стивен.

Время понятие относительное.

Когда я был в море, мне казалось, что тянется оно очень медленно. Возможно, потому, что каждый новый день мало чем отличался от предыдущего. Подъём, завтрак, вахта... Обед, сеансы психологической разгрузки с матросами. У всех одинаковые проблемы; всем до жути осточертело видеть одни и те же рожи изо дня в день, выполнять одни и те же обязанности. И я их в этом не виню...

Просто, кажется, что когда ты на службе, вдали от дома, семьи, родных; когда месяцами не ступал на сушу, то пространство замедлилось. Ты, словно попал во временную воронку. А там, дома, оно, должно быть, несется с бешеной скоростью. И столько всего происходит! Все меняется, с каждой минутой, секундой, вот только ты этого не видишь, не знаешь. Все это происходит без тебя. Ты застыл тут, совершенно в другом месте...

И греет душу только одна мысль: вот ты вернёшься, и твои друзья обрушат на тебя кучу новостей. Ты своими глазами увидишь, как изменилось то место, в котором ты живёшь. Ты увидишь этот город по-новому, свежим взглядом...

И вот ты возвращаешься, и понимаешь, что ничего не изменилось. Что все твои друзья живы, здоровы. Что никто не женился, не завёл детишек. Что старый дом, в конце улицы, так и стоит, и никто его не снёс и не построил на его месте новый.

Это разочаровывает, да. Но вселяет надежду, что ты не выпал из жизни этого местечка за время своего отсутствия. Что ты являешься неотъемлемой частью всего этого...

Вот так думал я, когда возвращался из командной части, куда заносил, по просьбе своего товарища, некоторые бумаги, которые нельзя было хранить дома. Я сменил форму военно-морского офицера на обычную штатскую одежду, зная, что никто не будет против и ничего мне не скажет. Это была вольность, но она допускалась, поскольку ты первый день

стоишь ногами на твердой земле.

С делами было покончено. Я был свободен на неделю, а то и больше, и мог спокойно вернуться в свой дом, что находился в городке, построенном для военных. Но готовить для себя одного мне не хотелось. А ещё больше не хотелось идти в супермаркет и затариваться продуктами. Поэтому, я пошел в свой любимый маленький ресторанчик, в котором был бар.

Это местечко было недалеко от моего дома, но достаточно далеко от достопримечательностей и больших отелей, где тусовались туристы. В общем, «Ресторан 604» был популярен у местного населения и военных. Поэтому, я очень удивился, когда увидел здесь её.

Эта девушка сидела ко мне спиной, но уже притягивала к себе, словно сильнейший в мире магнит. Золотистые волосы, что были подобраны в высокий хвост, сохраняли в себе солнечное тепло. Она сияла, в прямом смысле этого слова.

Как такое может быть? Девушка, которую я не знаю, но которой очень хочу обладать. Чёрт, как же мне хотелось подойти к ней, обмотать это жидкое золото вокруг своего кулака, наклоня голову этой Искорки так, чтобы завладеть её губами. Пить её, и никуда не отпускать.

И вот подскажите, что со мной не так? Я ещё не видел лица этой девушки, а уже безумно хочу её.

Моя Незнакомка, (ну, знакомка, это временно), сидела на высоком стуле в пол-оборота ко мне, играла бокалом светлого вина, проводя пальчиком по высокой ножке, когда

к ней подошел старшина Кросс. Я знал, что парни из команды непременно соберутся сегодня в каком-нибудь баре, чтобы отметить возвращение. Но не думал, что в этом. Кросс что-то сказал ей. А потом схватил эту малышку за руку, и для меня этого было достаточно. Сильный офицер спешил на выручку своей леди.

Я не знал, что я скажу ей. Не знал, как она отреагирует на меня. Но едва смог сдержаться и не врезать старшине, когда тот сжал хрупкое запястье в своей руке. Должно быть, мой хмурый взгляд привел в замешательство Роуз, барменшу, что стояла сегодня за стойкой. Она сумела перехватить его и решительно покачала головой, делая предупреждение. Господи, она, как никто другой, должна знать, что драку я не учиню. Но и не думает же она, что я оставлю то, как обращается этот ублюдок с Искоркой безнаказанно?

Искоркой? Я уже дал милое и забавное прозвище этой незнакомке? Странно, очень странно. И очень на меня не похоже. Но, тем не менее, я решительно пересек зал, встал позади девушки и положил руки ей на плечи, прожигая свирепым взглядом старшину. Девушка вздрогнула. Могу поспорить, она испугалась того, что её осаждают с двух сторон. Глупенькая малышка! Это не так, совсем. Я тот, кто спасет тебя. Для себя.

Но тут случилось нечто: как только я коснулся её, все... я пропал.

Старшина ушел, и, слава Богу, у него хватило ума изви-

ниться. С этим парнем и его командой я провел несколько месяцев на борту боевого крейсера, что охранял наши водные границы. Понимаю, что многие парни слетели с катушек, как только ступили на сушу. Но, эта Искорка моя.

Она, открыв рот, все ещё смотрела на меня. А я не мог представить, что же её так удивило.

– Хантер, – Роуз, барменша, окликнула меня. – Давно тебя не было видно. Только вернулся? – Я кивнул, все ещё держа за плечи свою Искорку. – Тебе как обычно?

– Да, – я взял свой стакан с односолодовым виски и бокал Искорки и кивнул ей. – Пойдем за столик. Думаю, нам стоит узнать друг друга поближе.

Она соскользнула со стула, все ещё смотря на меня своими изумрудными глазами, и кивнула. Святой Грааль! Она была крохотной, по сравнению со мной. Её макушка не касалась моего подбородка. Крошка. Маленький птенчик, которого мне захотелось взять на руки и прижать к груди. Вот только не поломать бы её косточки.

Господи! Да что со мной? Точнее, что делает со мной эта девушка? Сначала её волосы, золотой шелк, что хотелось пропускать сквозь пальцы. А теперь ещё и глаза, в которых я тону с того момента, как только заглянул в них. Хантер! Возьми себя в руки!

Но сделать это, увы, было совсем непросто.

Я вышел на террасу, где так же, как и в основном зале, располагались столики. Но здесь было не так шумно, как в

баре. Приметил один, в тихом уголке, и кивнул в его сторону:

– Нам туда.

Мой воробушек шла со мною рядом. Я поставил стаканы на стол, придержал для неё стул, помогая сесть, и только потом придвинул свой как можно ближе к ней, и занял свое место.

– Итак...

– О, – она словно очнулась от гипноза. – Спасибо за то, что спас меня.

– Всегда, пожалуйста, – я улыбнулся, – спасти милых люди долг офицера.

– Так ты, правда, офицер?

Зеленые глаза недоверчиво смотрели на меня. Что её так удивляет? То, что я в штатском?

– Я офицер. Лейтенант Стивен Хантер. Признаться, с теми парнями, что приглашали тебя, мы провели в рейде несколько месяцев, ни разу не заходя ни на какую военно-морскую базу. Жесткая дисциплина, запрет на алкоголь, отсутствие женщин...

– Правда?

– Да. – Я кивнул и сделал глоток виски. – Твоя очередь.

– Моя, что? – она непонимающе хлопала ресницами.

– Ну, как тебя зовут?

– А, это... Да, прости. – Она в смущении опустила глаза, убрала выбившуюся прядку волос за ухо, и я любовался, как нежный румянец окрасил её щеки. – Я – Элла.

– Просто Элла? – Я приподнял бровь.

– Тебе важна моя фамилия?

– В общем, нет, но... – Я прищурил глаза, смотря на неё.

Сплошная загадка. – Это упростило бы общение. Ты так не думаешь?

– Возможно. – Она пожала плечами.

– Ты давно тут поселилась? – Я должен был разговорить её. Мне нравилось смотреть на неё. Нравилось слушать её голос, что звучал ровно, без высоких нот. Словно ручей, что пробивает себе путь под корнем дерева.

– О, нет, – Элла покачала головой, делая глоток вина. – Я не местная, я только сегодня утром прилетела на остров.

– Ты туристка? – Это ещё больше удивило меня. – Тогда, что ты тут делаешь? Все основные отели сосредоточены на пляже, а там и своих баров полно.

– Если честно, – Элла наклонилась над столом, как будто посвящала меня в страшную тайну. – Я не люблю останавливаться в таких больших отелях. Там нет того очарования, понимаешь? Нет местного колорита. Там все... пафосно.

Я прекрасно её понимал. И восхищался этой девушкой всё больше и больше.

– Так, где ты остановилась?

– На острове Форд, отель «Казармы».

– Я знаю это место. – Я кивнул. – Но там нет пляжа, поблизости.

– О, ну, я приехала не только отдохнуть. – Она допила свое

вино. – Я хочу впитать в себя дух Гавайев.

Я подозвал официанта, прося повторить её заказ, и записать всё на мой счёт.

– Ты ужинала?

– Нет, я только пришла. Думала утолить жажду и вернуться в отель.

– Тогда нам ещё и ужин, – я посмотрел на официанта. – Дежурное блюдо. Только скажи Роуз, что это для меня.

– Ты особый клиент? – Элла приподняла тонкую бровь.

– Не совсем. Но, я тут часто ужинал, и Роуз знает, что я люблю цыпленка.

– А, понятно.

Она кивнула и отвела взгляд в сторону. Но, судя по её виду, ничего ей понятно не было. Наоборот, ей было любопытно.

– Так ты хочешь впитать в себя дух Гавайев? – Я решил сменить тему. – Зачем? Хочешь поселиться здесь?

– Нет. У меня есть заказ. Точнее, я думаю над этим. Один клиент хочет оформить свой бар в гавайском стиле. Но, в истинно гавайском, понимаешь? Он уже придумал винную карту и меню, и хочет, чтобы это сочеталось с интерьером.

– Ты архитектор? – Она все больше и больше удивляла меня.

– Нет, я дизайнер. Квартиры, дома, внутренние дворики. Заказ на оформление бара в моей практике первый.

– Это круто, честно. – Перед нами поставили наш заказ.

– Да, ладно. – Она снова пожала плечами, слегка выпячивая нижнюю губу. – Это обычная профессия. Тут нет ничего особенного.

– Ну, не скажи. И как давно ты этим занимаешься?

– Что ты имеешь в виду? Когда я решила стать дизайнером? Или, когда решила работать на себя?

Выходит, у неё ещё и свой бизнес. Эта малышка не просто удивляет, она восхищает. И мне хочется узнать о ней всё.

– Решила работать на себя.

Она задумалась, забавно морща кончик носа и закатывая глаза:

– Не так давно. После колледжа я год работала в одной фирме. А потом решила, что смогу и сама. Получается, два года. – Кивнула, и сразу ответила на вопрос, который я не успел задать, но он вертелся у меня на языке. – Мне двадцать пять.

Двадцать пять. Я постарался подавить вздох. В плане возраста между нами пропасть. Но меня всё равно безумно к ней тянет.

– Ты замужем? – этот вопрос вылетел из моего рта быстрее, чем я сообразил, что говорю.

– Н-нет, – она ответила слишком поспешно, немного заикаясь. Но на её пальце не было кольца, как не было и следа от него, поэтому, я успокоился. – А ты? Ты не хочешь рассказать о себе? А то, вроде как, мы встречаемся...

Она прищурила глаза и слегка наклонила голову к пле-

чу. Но я видел искорки смеха, что плясали в радужках цвета летней травы.

– Я – военный. Офицер ВМФ США. Первая моя специальность – инженер. Но, побывав в нескольких командировках в горячих точках, я понял, что хочу помогать парням, которые видели весь ужас войны и не могли спокойно спать по ночам. Так что, вторая моя специальность – психолог.

Её «о», такое короткое, как мне показалось, было испуганным? Чего ей бояться? Она что-то скрывает? Глупышка, если бы она знала, что я ничего не могу прочесть по её лицу. Я просто люблю её. Но когда она поднесла ко рту вилку, с кусочком цыпленка, и сняла его губами, я закатил глаза от наслаждения. Все, о чем я мог думать в этот момент, это, как буду трахать её. Моё воображение рисовало мне картинки, одна желаннее другой. Элла, в моей кровати, её запястья привязаны к спинке, а ножки скользят по простыням. И в её больших глазах отражается смесь вожделения, предвкушения и испуга от того, что она не знает, что будет дальше. Только догадывается, какое наслаждение я ей подарю.

Я ерзал на стуле, пытаюсь поправить свой член, который грозился вырвать с корнем молнию моих джинсов и незамедлительно погрузиться в это маленькое прелестное тело. Чёрт! Я схожу с ума! Я хочу её. Хочу попробовать её. Хочу узнать её вкус. Хочу, чтобы она знала, каков на вкус я. Хочу сделать её своей. Хочу заклеить её собой, везде. И знаю, что так и сделаю.

Я прокашлялся и посмотрел на тоненькие пальчики, что касались моей руки, а потом и на неё. Она покраснела от смущения и ерзала на стуле, внимательно глядя на меня, как будто читала все мои пошлые мысли.

– Что? Прости, ты что-то?..

– Да, я спрашивала... – Она помедлила, изучая меня. Как будто решала, с ней ли я все ещё или уже в другом месте. С тобой, малышка, только с тобой. – Ты задумался...

– Прости, ещё раз. – Я приподнял уголок губ. – Так о чём ты?

– Тебе приходилось бывать за границей?

Она спрашивала осторожно, и я понимал, что она имеет в виду.

– Ну, ты, должно быть, догадываешься, что там, где я служу, редко бывают взрывы. Но, да, мы подбирали ребят, которые были изранены не только телесно.

Она вздохнула, отложила вилку в сторону и опустила взгляд. В её глазах не было жалости, было сочувствие.

– А сейчас?

– Сейчас? – я одним глотком опустошил свой стакан. – Сейчас... Это была моя последняя командировка. Я должен сделать выбор.

– Выбор? Какой?

– Ну, на самом деле, у меня есть несколько вариантов. Первый, продлить контракт ещё на три года и остаться здесь. Второй, получить перевод в другой штат и там продолжить

службу. И третий – уйти в отставку, по выслуге.

– И что ты выбираешь?

Я усмехнулся, я и сам не знаю, пока. Но если бы она жила здесь, то вариант номер один был бы очевиден. Всё это странно. Странно то, что я так открыто обсуждаю это с ней. И ещё более странно то, что мне это нравится.

– У меня есть два месяца, чтобы определиться с выбором. И ещё месяц или около того, чтобы дождаться документов.

Она кивнула, как будто понимала, в чем суть этого дела. А потом спросила:

– А, а сколько тебе лет? Прости, но... отставка?

– Мне тридцать пять.

Даниэлла.

Тридцать пять.

Я сидела и беззастенчиво рассматривала этого красивого мужчину. Что ж, должно быть, много. Разница в десять лет не особо пугает меня. Да и выглядит он немного моложе своего возраста. Хотя, какая разница, сколько ему лет? Я свой выбор уже сделала.

Знакомься, мой ещё не зачатый малыш, передо мной сидит твой папа.

То, что я решилась на это, не пугает меня. По правде сказать, меня немного пугает сам Стив. Что-то есть такое в

его глазах, в нём самом, чисто магнетическое. Меня тянет к нему. Но, вот этот его взгляд, его сила... Я немного боюсь его самого.

И, поэтому, его следующий вопрос, застал меня врасплох.

– Тебя это пугает?

– Что? Твой возраст? Думаю, – и тут я предельно честна, – меня всегда тянуло к мужчинам постарше.

– И много их было, этих мужчин?

Его взгляд мрачнеет. И я замечаю, как сильно он сжал вилку. И, ох... я представляю себя на месте этой вилки. Как его сильные руки будут вот так сжимать меня. Я нервно сглотнула от той картины, что рисовало мне моё воображение. Как я стою, придавленная его крепким телом к стене; как мои руки подняты у меня над головой, и Стив удерживает их своей ладонью; как его свободная рука сжимает мою попку, толкает её навстречу его эрекции, которую я просто не могу не почувствовать... Чёрт! Я уже заведена. Сижу и ёрзаю, боясь выдать себя. А со мной никогда такого не было.

Но, если он думает, что я скажу ему об этом, о своём желании уйти отсюда прямо сейчас и позволить ему делать со мной, что только придет ему в голову, то он глубоко ошибается. Я не выставлю себя полной дурой. Никому ненужной, не имеющей достаточного опыта...

И, вместо этого, я тихо произнесла, зачем-то ещё и поясняя:

– Один. Ну, вообще-то два, но один...

И, как и следовало ожидать, он уставился на меня, открыв рот:

– Что? Как такое возможно? Два, но один?

– У меня были одни серьезные отношения в жизни. С первым парнем. Мы, даже, пытались вместе жить. Ну а потом... Я никому не говорила о... В общем, они и не стоили внимания, потому что, продлились не так уж и долго, и с тем, ну... Было только одно свидание, вот.

– Я не понимаю... ты же... Ты невероятно красивая! Потрясающая! Они... Они все глупцы и идиоты! И так им и надо...

Он был готов продолжать свою тираду до бесконечности? Мне это льстило, правда. Но почему-то, от его слов я чувствовала себя не совсем уютно. И поспешила спросить:

– А ты? Ты женат?

Ну, идиотка, ей богу! Поздравьте меня! Кто вот так, в лоб, спрашивает о таком? Неудивительно, что искренняя улыбка исчезла с этого красивого лица.

– Был.

О, Пресвятая Богородица! Он был женат...

– Был?

– Да, но, недолго. Мы развелись десять лет назад или около того.

– А поженились?

– Когда были совсем молодыми. Мы вместе оказались в учебном лагере для новобранцев. Вместе учились в школе

офицеров. Закончили и поженились. А потом я уехал в свою первую командировку, а она осталась в Штатах.

– Почему вы... разошлись?

Стив задумчиво поджал губы:

– Понимаешь, жизнь военного не всегда стабильна. Она подчинена приказам. Миссии. Которые держаться в полном секрете даже от родных; частые командировки. Не только мои, но и её. Мы отдалялись друг от друга. Её контракт был двухгодичным. Я хотел семью, хотел завести детей. Думал, что Морган оставит службу. Но, она предпочла карьеру, и детей она не хотела. Не от меня, во всяком случае. – Стив тяжело вздохнул. И я пожалела, что спросила об этом. – Не каждая женщина выдержит долгое отсутствие мужа в своей жизни. Я её не виню, не все это могут.

– Моя мама смогла...

– Что? – Стив удивленно посмотрел на меня. – Серьёзно? Ты?..

– Мой папа бывший военный. Он прослужил более двадцати лет...

Стив усмехнулся:

– Я думал, что всё узнал о тебе. Но ты с каждой минутой удивляешь меня все больше и больше.

Я смутилась от таких его слов и не придумала ничего лучше, как опустить глаза, делая вид, что ужин в моей тарелке занимает всё моё внимание. Но ещё меня смущала его улыбка, от неё всё таяло в груди. Стив нравился мне, и это пугало.

Мы говорили с ним обо всём, на самые разные темы. Он рассказывал мне об удивительной культуре Востока. Я ему об архитектуре Парижа и Рима. Он мне о различиях между между Атлантическим и Тихим океанами. Я ему о переменчивом климате Южной Калифорнии. Нам было легко и комфортно друг с другом. Вот только, я не знала, будет ли продолжение у этого вечера. И что для этого продолжения надо сделать мне.

Я смеялась над очередной остроумной репликой Стива, когда к нам подошла та самая Роза, что работала за стойкой бара:

– Ребята, мне не хочется вас прерывать, но... – Она смущенно улыбнулась, – мы закрываемся.

Роза развела руками, переводя взгляд с меня на Стива. А тот, в свою очередь, очень удивился, посмотрев на часы:

– Час ночи? Вот это... Никогда не засиживался так поздно. Прости нас, Роза, и принеси счёт.

– Вам отдельный? – Её бровь иронично изогнулась.

– Нет, – Стив улыбнулся. Он отвечал Розе, но смотрел на меня. – Я пригласил Эллу на ужин. И не возражай!

Строгий взгляд стальных глаз не позволил мне и рта раскрыть. Но вот Роза понимающе улыбнулась, и... достала из кармашка фартука счет:

– Я так и знала, Хантер!

– Просто скажи, сколько с меня, – Стив полез в задний карман джинсов за бумажником.

– Там всё написано.

Я с любопытством следила за взглядами этих двоих. Во-первых, мне было интересно, было ли между ними что-то? И если было, то, как давно? И как они теперь относятся друг к другу? И ещё мне была непонятна хитрая улыбка барменши, когда она положила чек перед Стивом. Но он мельком взглянул на него, отсчитал деньги, прибавляя к сумме щедрые чаевые. И вдруг:

– Лимонад? Роза, ты не ошиблась, случаем?

– Это пила я.

Я чертыхнулась про себя, постукивая пальчиком по высокой ножке бокала, и в ответ услышала громкий смех. Стив качал головой и вытирал глаза, отдавая деньги. А я чувствовала себя до крайности неловко.

– Роза, могу я вас попросить? – я робко растянула губы, надеясь, что румянец, заливший мои щеки, будет не так заметен в отблеске одинокой свечи, что мерцала на столе. – Вызовите мне такси, пожалуйста.

– Да, такси, – она кивнула, пересчитывая деньги, – Хорошо.

Стивен встал, протягивая мне руку. А мне вдруг стало, как-то, ужасно грустно, тоскливо и одиноко. Вечер с ним подошел к концу. И, судя по всему, продолжения не будет.

Мы вышли из ресторана. И прохладный воздух сразу окутал меня так, что я обняла себя за плечи. Странно, но почему я не ощущала этого раньше? Ведь мы сидели на открытой

веранде...

– Замерзла? – Стив легко притянул меня к себе, поглаживая мое плечо. – Жаль, я не взял с собой куртку или пиджак, не думал, что задержусь так надолго.

– Я тоже... не думала. – Я вздохнула. – И, прости, если сорвала твои планы на вечер.

Рядом с ним было спокойно, надежно и так правильно. От его тела исходило такое тепло, что согревало меня изнутри, заставляя кровь ускоряться, а дыхание пропускать вдохи. Что этот мужчина творит со мной? Неужели, он не видит? Не понимает? Как может оставаться таким спокойным и равнодушным, когда я тут, буквально, растекаюсь лужицей у его ног? Мне что, надо так прямо, сказать ему? Умолять, просить? Потому что я согласна даже на то, чтобы он взял меня прямо здесь... Господи, такого со мной ещё точно никогда не было...

Такси подъехало через три минуты, которые мне казались вечностью. Вечностью, проведенной в сильных руках, расставаться с которыми так не хотелось. Стив открыл мне дверцу и я, на миг, задержав взгляд на его красивом лице, стараюсь запечатлеть в памяти каждую чётточку, села в машину. Было обидно, честно. Почему он не попросил мой номер телефона? Стало быть, я ему, как женщина, не интересна? А раз так, то лучше распрощаться, сразу, сейчас.

И я так и собиралась сделать, но Стив снова опередил меня:

– Двигайся. Я провожу тебя, а потом вернусь, на этом же такси. Хочу знать, что с тобой всё в порядке.

В такси он все так же обнимал меня за плечо, делясь теплом своего тела, но не проронил ни слова. Сидел и задумчиво смотрел в окно. И я не понимала этого.

Конечно, моего опыта в таких делах было недостаточно. А флиртовать я и вовсе не умела. Жалкое, должно быть, я представляю собой зрелище, вот даже Стив не хочет никакого продолжения. Была бы на моем месте Джина, она быстро сообразила, что делать. Но не я... Чёрт, может, вспомнить парочку фильмов? Что там говорят девушки, намекая парню на продолжение вечера? Предложить ему чашечку кофе? Но я живу в гостинице, он это знает. Так о каком кофе, тогда, может идти речь?... Что ещё? Бокал вина? Да, было бы неплохо, вот только я ещё не купила ни одной бутылки. Чёрт! Какая же я жалкая дура!

Я и сама отвернулась к окну и прикусила губу, боясь разреветься.

Такси остановилось напротив отеля. Стив попросил водителя не выключать счетчик и помог мне выйти. Обошел машину и открыл мне дверцу, протягивая свою большую ладонь. И, молча, повел ко входу, до самой двери. И я ничего не понимала. Особенно, когда он развернул меня к себе лицом и стоял, смотря мне в глаза.

– Мне было очень приятно познакомиться с тобой. Спасибо за столь чудесный вечер. Знаешь, это так неожиданно...

Когда не ждёшь ничего хорошего, а оно случается. – Стивен заправил мне за ухо прядку волос, а я провела кончиком языка по губам, надеясь, что он меня поцелует. Но, нет. – Спокойной ночи.

– Да, – я старалась не выдать своего разочарования. Положила ладони ему и грудь и оттолкнулась, стараясь не смотреть на него. – Спокойной. Спасибо за вечер. И за ужин.

Я отступала к двери, боясь расплакаться у него на глазах. Черт, я ему не интересна. Или, у него есть кто-то. Хотя, чего гадать, надо уйти с гордо поднятой головой. А завтра уехать отсюда, в другой отель. Славная была идея, завести ребёнка, но... Я взялась за ручку двери, опуская её вниз, как Стив окликнул меня. Я лишь слегка повернула голову, до боли закусив губу. Он стоял, засунув руки в карманы и перекатываясь с пятки на носок. И мне казалось, что внутри него шла какая-то непонятная мне борьба с самим собой.

– Элла?

– Да?

Что ему надо? Пусть проваливает к чёрту, иначе, выложит таксисту кругленькую сумму. А, впрочем, так ему и надо!

– Какие планы на завтра?

О! Ну, просто славно! Что ему ещё надо? Но я ответила вполне спокойно:

– Никаких. Пока, никаких. Но, ведь ещё и не утро. Всё может...

Но он хмыкнул, прерывая меня, как будто знал, в чём де-

ло.

– Тогда, я завтра заеду за тобой, в одиннадцать. Хочу показать тебе остров. Надеюсь, ты оценишь его настоящий колорит.

– О, да? – Это все, что я могла сказать. С ума сойти, он решился меня пригласить? Ну, надо же! Хотя... Ни за что не покажу ему, как я рада. – Я не знаю, навряд ли... Завтра мне будут звонить, утром, и возможно...

Но его смех, все-понимающий-смех, сказал о том, что он раскусил меня:

– В одиннадцать, Элла. И прихвати с собой купальник, крем от солнца и полотенце. Об остальном я позабочусь сам. – Он развернулся и пошел к такси, через плечо, бросая на ходу. – В одиннадцать! Не проспй! Иначе я сам вытащу тебя из постели, в чём твоя мама тебя родила...

ГЛАВА 3.

Стивен

«Стивен Хантер! Добро пожаловать в пубертатный период! Снова почувствуй себя подростком! С возвращением!»

Я прямо таки видел, как этот плакат светился неоновыми буквами на потолке над моей кроватью. Я не спал. Не мог уснуть, как грёбанный пятнадцатилетний юнец, который думает о девушке и о том, как бы поскорее забраться к ней в трусики.

Что есть такого в этой Элле, фамилии которой я так и не знаю, что будоражит мою кровь, распаляет воображение и прогоняет сон?

Я вертелся с боку на бок, и не мог простить себе того, что оставил её в этой гостинице. Сейчас бы лежала тут, со мной, или подо мной; стонала и выкрикивала моё имя в тот момент, когда бы я познавал её тело. Я бы неспешно утолил свой голод по ней и только после этого позволил бы уснуть. Да и сам бы спал, пресыщенный и уставший.

Но какая-то часть моего мозга знала, что я не дал бы ей расслабляться долго. Я бы трахал её, снова и снова. Она настолько миниатюрная, но с такими соблазнительными фор-

мами, что держать её в своих руках, управлять её телом, подстраивать под себя, меняя позы, ощущая себя кукловодом, будет чистейшим удовольствием.

Я встал с постели и подошел к окну, всматриваясь в темноту гавайский ночи. Как мне избавиться от искушения сесть в машину и поехать к ней? Черт, не надо было касаться её кожи. Шёлковой и бархатной одновременно... Почему я не поцеловал её? Не узнал, каковы её губы на вкус? Я же видел, знал, что она хотела этого, жаждала. Но я, как грёбаный мудака, решил все сделать правильно, растягивая удовольствие. Мужик? Какое удовольствие? Она приехала сюда на отдых, который совместила с работой. А это значит... Это значит только одно: не стоит думать о ней в таком ключе. Это маленький курортный роман. Без последствий, без обязательств. О чём ещё можно мечтать?

И вот, за пять минут до назначенного времени, я, одетый в майку без рукавов, пляжные шорты и удобные тапки на резиновой подошве, стоял у входа в маленький семейный отель и ждал Эллу.

– Хантер?– Владелец гостиницы, Кахала, вышел мне навстречу. – Не ожидал увидеть тебя здесь. Что случилось?

– Ничего такого, – я пожал старику руку. – Просто стою и жду твою постоялицу. Я вчера познакомился с ней в баре, а вот сегодня решил пригласить на...

Но договорить я не успел, точнее, так и не смог. Увидел

свою Искорку и так и стоял с открытым ртом. Разве могут у такой крохи быть такие длинные ноги? Святой Грааль! В коротких обрезанных джинсовых шортах, она выглядела умопомрачительно! Нет! Мне лучше перестать так отрывисто смотреть на неё. На ножки, на округлую попку, на талию, что могу обхватить ладонями, на высокую полную грудь... и, пожалуй, стоило надеть плавки поплотнее.

– О, – Кахала понимающе улыбнулся и подмигнул мне. – Теперь я понимаю, о ком идет речь. – Он кивнул Элле. – Ну, если вы с Хантером, я могу быть спокоен.

Он развернулся и ушел. А я стоял и все так же пялился на эту крошку.

– Привет!

Она смущалась, это было видно сразу. Обеими руками вцепилась в пляжную сумку, что держала перед собой. И быстро помахала мне раскрытой ладонью.

– Привет! – я улыбнулся в ответ.

– Что-то не так?

– Все так, – я тряхнул головой, прогоняя наваждение. – Просто... Прекрасно выглядишь. Да. Как самый лакомый кусочек. О, прости!

Мой мозг плавился, да и не только мозг. И если я сейчас не возьму себя в руки, то ни на какой уединенный пляж мы не поедем. Я взял у неё летнюю сумку, что она так крепко сжимала в своих руках, и указал на открытый джип. Служебная машина, которая была предоставлена командованием в

личное пользование.

– Ну, Золушка, на сегодня эта карета наша. Прошу.

Элла только кивнула. И легкой походкой, немного подпрыгивая на каждом шаге, пошла к машине. И я пропал. Потому что представил, как эти стройные ножки обвивают мои бёдра. А позже, на этот попке, приподнятой вверх, будет красоваться отпечаток моей ладони, как клеймо, говорящее о том, что эта женщина принадлежит мне.

Я помог ей сесть, оставляя сумку на заднем сиденье машины, а потом занял свое место.

– Так куда ты меня повезёшь?

Она нервничала, я видел это. Заправила за ухо прядь волос и старалась избегать моего взгляда. А потом и вовсе сцепила руки в замок у себя на коленях... Могу поспорить, она бы попыталась оттянуть края шортиков, надеясь прикрыть ноги и, наверняка, ругала себя за то, что не надела юбку.

– Знаешь, я вчера немного ступил. – Я мельком посмотрел на неё. – Не взял твой номер телефона, а звонить в отель не стал.

– Ступил, не то слово...

Мне послышалось или она, в самом деле, это сказала? Дерзкая девчонка! Скучно с ней не будет, это точно. Но я, как истинный джентльмен, предпочёл сделать вид, что не услышал. Хотя... удивительная девушка!

– Я хотел показать тебе остров, – я прочистил горло, надеясь, что это поможет мне отвлечься и вернуть нашу беседу

в безопасное русло. – А для этого надо было забрать тебя на рассвете, посадить на яхту и пойти под парусом вдоль всего побережья. – Она, молча, слушала меня, смотря на городской пейзаж через лобовое стекло. – Ну, или показать тебе водопады, которых нет на туристических картах. Но, уверяю тебя, я сделаю это. В другой раз.

– В другой раз?

Зеленые глаза восторженно смотрели на меня.

– Да. Что тебя удивляет? Я обещал показать тебе уникальный колорит этого острова, и я это сделаю. Ну а сегодня мы отправляемся на самый обычный пляж. Правда, уединенный, и о котором знаю только я. Он на другой части острова.

– Ты серьезно? – удивление, написанное на её красивом личике, веселило меня.

– Вполне. Уэйкан что-нибудь тебе говорит?

– Нет.

Она снова улыбнулась, и эта улыбка достигла моего сердца.

– Это удивительное по своей красоте место. Правда, пляжи там дикие, но... Ты когда-нибудь ныряла с маской? Я покажу тебе уникальный подводный мир. А когда мы выйдем на яхте в открытое море...

Даниэлла

Мне кажется, я могла бы слушать его часами. Особенно,

когда он вот так говорит о планах на ближайшие дни. О наших совместных планах. Черт, это плохо, потому что я начинаю верить в наше совместное будущее. А его у нас быть не может...

Мы ехали по дороге, что тянулась вдоль океана, который шумел всего в нескольких ярдах от нас. Это было так красиво и так удивительно. Пляжи, самые разные. Одни, покрытые травой, что перерастала в заросли у самой кромки воды. Другие – песчаные, из кристально желтого кварца. Но все они были пустынные, даже, несмотря на то, что вдоль трассы стояли небольшие коттеджи. Но Стив вёз меня дальше, к высоким скалам.

– Видишь, вон там? – он указал мне нужное направление, поднимая руку. – Там есть крошечная лагуна. Мы оставим машину у скал, а сами спустимся туда.

Лагуна и в самом деле была маленькой, но такой тихой и уединённой, что казалась отрезанной от всего мира.

Я шла позади Стива по узкой тропке, неся свою сумку и большое пляжное полотенце, что он мне вручил. А сам он нес корзину для пикника и переносной холодильник. Этот мужчина был не только красив внешне, к симпатичному лицу прилагались крепкие мускулы на всём его теле. И почему он не встретился мне раньше? В моей нормальной жизни? Там, дома?

– Постой там! – Стив бросил мне через плечо, вырывая меня из мира грёз, в котором я была готова оставаться вечно.

С ним. – Тут крутой спуск, в самом конце. Я поставлю всё, а потом вернусь за тобой.

Ох, это его «вернусь за тобой»... можно мне остаться тут, в этом маленьком раю, на всю жизнь? Признаться, он слишком сильно и слишком непредсказуемо действует на меня, и, видимо, поэтому в моей голове и рождаются такие мысли.

– Эй, мечтательница! – я вздрогнула, и увидела Стива, стоящего внизу спуска. – Подать тебе руку или поймать?

– У меня полотенце и сумка.

Я приподняла свою ношу, что держала перед собой все это время, прижимая к груди.

– Тогда, прыгай.

– А ты, правда, поймаешь?

– Малышка, я поймаю тебя всегда.

Его взгляд, его улыбка, не давали усомниться в этом ни на минуту. Я верила ему. И я прыгнула.

Казалось, Стив был удивлен этим моим поступком не меньше меня самой. Он поймал меня, прижал к своей груди, поддерживая под ягодицы, и смотрел, не отрывая своего взгляда, несколько долгих секунд, как будто спрашивал. Действительно ли я настолько доверилась ему? И я уже думала, точнее, надеялась, что в этот раз, вот сейчас, он точно меня поцелует. Я даже губу прикусила от нетерпения, но... Но Стив опустил меня на землю.

Пожалуй, в этот раз, скрыть своё разочарование будет ещё сложнее. Что со мной не так? Или с ним?

– Пойдем, – он за руку повел меня в середину белоснежного пляжа. – Ты хорошо плаваешь?

– В бассейне, да.

– Бассейн и океан – совершенно разные вещи. Я хотел показать тебе подводный мир. – Стив возвышался надо мной, уперев руки в бока. – Так, главное условие, никуда не отплывать от меня. Поняла?

– Но я плавала в океане. Я знаю!..

– Поняла?

Его указательный палец был направлен на меня. Но только я сдаваться не собиралась.

– Я не маленькая девочка! Я сама решаю...

– Ты поняла? – он подошел ко мне настолько близко, приподнимая подбородок так, чтобы я смотрела на него. – Если слушаешься, то сильно пожалеешь. – Я фыркнула. – Я не шучу. Я накажу тебя, ясно?

Нет, не ясно. Но я только кивнула в ответ, упрямо насупив брови.

– Стой здесь, я сейчас – принесу инвентарь.

Стоять на месте и ждать его, словно провинившийся ребенок, я не собиралась. Я пошла к океану. Прозрачная вода не скрывала песчаного дна лагуны. Только кое-где на поверхность выглядывали гладкие валуны, наверняка поросшие водорослями. Вот возле них, должно быть, и кипит морская жизнь. И там же может быть глубоко?

Я скинула шлепанцы и шагнула в теплую воду. Как же

это здорово! Я обязательно должна вскарабкаться на один из этих валунов и посидеть там, смотря в бесконечную даль: на рыболовецкие суденышки, на горы, поросшие деревьями...

– А ты никогда не делаешь того, о чем тебе говорят?

Я оглянулась: Стив стоял, снова поставив руки на бёдра, только теперь ещё и укоризненно качал головой, и у его ног лежали маски для подводного плавания и ласты.

– Не всегда. Но я привыкла делать то, что я хочу. – Я вызывающе смотрела на него в ответ.

– Подчинение, не твоя стихия?

Я ничего не стала отвечать ему. В нем есть что-то такое, что манит к нему, но и отталкивает одновременно. Он сильный, властный... Военный, который отдает приказы и должен требовать их беспрекословного выполнения и исполнения. Он настоящий мужчина. Альфа-самец. Доминант?

И вот от последнего определения по моему телу поползли мурашки. И не от возбуждения или предвкушения, а от... испуга. Чёрт! Странно. Кому не нравятся решительные мужчины? Вот он, стоит передо мной, хватай и беги. Но, я боюсь.

Мне противны парни, которые готовы быть под каблучком у женщины. Но и от таких, как Стив, мне тоже хочется бежать. Спрятаться, запереть дверь, забиться в угол своей спальни и никого не впускать. Я не боюсь его взгляда, его силы, его решимости. Я боюсь потерять свою индивидуальность. Боюсь потерять себя, снова.

И почему мне не может попасться простой, обычный па-

рень? С которым будут самые обычные партнерские отношения? Который будет заботиться, любить и уважать? И которого я буду любить искренне, всем сердцем. Парень, без закидонов и комплексов?

Нет, все-таки, решение родить для себя, было правильным и единственно верным. И этот образчик мужественности лучше всего подходит, как генетический материал. И только.

Ну и потом, может, вся эта его любовь к раздаче приказов носит чисто профессиональный характер? Кто знает? Может, в душе он законченный романтик, который вечерами будет лежать со мной на диване, в обнимку, и читать вслух Николаса Спаркса?

Ох, нет! Что-то я замечталась. А это не приведет ни к чему хорошему. Я не собираюсь прожить с ним всю жизнь. Этого, к сожалению или к счастью, не будет.

– Иди сюда, – Стив протянул мне руку. – Я всё тебе покажу и расскажу. И я прошу тебя держаться меня. И вовсе не потому, что мне нравится все держать под контролем, а потому, что мы поплывем вон к тем скалам, – он указал мне направление. – Да, это всего лишь несколько ярдов. Но течение там сильное и коварное. Сможешь это преодолеть?

– Если честно, не знаю. – Я расстегнула пуговицу на шортах, собираясь их снять. – И, хорошо, я буду тебя слушать, потому мне ужасно хочется сделать это. – Я быстро поправилась. – Я имею в виду, увидеть подводный мир своими гла-

зами.

Стивен рассмеялся, искренне и добродушно. Опустил голову вниз и касался кончиками указательного и большого пальцев уголков глаз. А я тем временем, сняла шорты и топ, и осталась в бирюзовом бикини. Собрала волосы в узел на затылке, высоко поднимая руки, и поймала на себе взгляд Стива.

Взгляд, полный вожделения.

Стивен.

Эта женщина была создана на мою погибель. В этом крошечном купальнике она казалась мне морской богиней, не иначе. Всё, что мне хотелось сделать, когда я смотрел на неё, это почувствовать, как её тело будет ощущаться в моих руках. Узнать, впитался ли уже вкус солнца и океана в её кожу? Услышать, громко ли она кричит, когда кончает...

Она заметила этот мой поглощающий её взгляд, и замерла. Не отпускала мои глаза, кончиком языка касаясь губ. Господи! Этот жест свел меня с ума ещё вчера, там, у входа в отель. А сегодня он меня уничтожит.

– Ладно, – я тряхнул головой, – Идём.

Я видел её разочарованный вздох. Но, детка, как мне объяснить, что если я сейчас коснусь тебя, то никаких красот океана ты не увидишь. Что я просто затрахую тебя до смерти, вот на этом самом песке. И, поверь мне, это жёстко и неудоб-

но. Это совсем не та романтика, о которой ты, возможно, читала в женских романах. Песчинки больно царапают кожу, и не только это... А я хочу увидеть на твоём теле отметины, которые оставлю сам...

Мы плавали в тихих водах лагуны. Если честно, я побоялся заплывать далеко, поскольку не знал навыков этой малышки, а рисковать ей я не хочу и не буду. Хотя, надо признаться, держалась на воде она довольно хорошо. А что ещё лучше, всё время позволяла держать себя за руку.

Она радовалась, как ребёнок, когда увидела стаю маленьких рыбок хуму, символа Гавайев. Застыла у кораллового рифа и не могла долго оторваться от созерцания морских анемонов. Восхищалась разноцветными рыбками. И я видел, как округлились её глаза, когда она заметила, как внизу, под её ногами, проплывала большая морская черепаха.

Когда потерялась её заколка, что удерживала волосы на макушке, я не знаю. Но когда Элла легла на спину и плыла на поверхности воды, глядя в высокое голубое небо, она была похожа на самую прекрасную русалку в мире.

Сколько времени мы провели в океане, я не знаю. Но солнце достаточно отклонилось от зенита, когда я жестом показал, что нам пора выходить.

Элла наклонилась, собрала волосы, скрутила их в жгут и стала выкручивать воду:

– Ты не представляешь, насколько это было здорово! Это так... круто! Но, – она выпрямилась, вытирая мокрые ладо-

ни о бёдра, – но я жутко устала.

– Тогда, пикник?

– Да. – Удивительно, что она так легко и быстро согласилась. – Я помогу.

Элла подошла к корзине, собираясь открыть крышку, но я её перехватил. Честно говоря, мне не хотелось портить сюрприз.

– Нет, отдыхай. Я пригласил тебя.

И пока я расстилал большое пляжное полотенце и расставлял на нем контейнеры с приготовленной мною едой, Элла достала свой телефон и пошла к океану:

– Хочу сделать несколько снимков, на память. И отослать сестре.

– У тебя есть сестра? – почему данный факт очень меня удивил.

– Да, – она делала селфи на фоне повисшего над горами солнца. – Младшая.

Я закончил все приготовления, подошел к ней, взял из её руки телефон и встал за спиной:

– Если на память, то, давай, вот так.

Я сделал несколько кадров, а потом развернул Эллу так, чтобы она видела и плед, и зажженные свечи, что стояли в середине импровизированного стола, даря уходящему дню толику очарования.

– Ой! – она прижала ладошку ко рту. – Это так... романтично. Спасибо.

– Всегда, пожалуйста.

Я повел её к пледу, думая, что с ней я хочу романтики. Вот такой нежной и томной прелюдии, которая перерастает потом в безумный секс.

Элла потянулась за своей майкой, надела её, и только потом села на краешек пледа. Черт, меня это не устраивало. Мне нравилось смотреть на её тело, на то, как отблески уходящего солнца бликами играют на гладкой коже, как робкий лучик скользит по высокой груди, спускается в ложбинку и прячется там. Предатель даже не представляет, как мне хочется оказаться на его месте. Языком ласкать теплую кожу и впитывать в себя вкус солнца и моря...

Я бы мог сидеть и смотреть на неё, часами. Но...

– Бокалы? – она удивленно изогнула бровь, привлекая моё внимание. – Для чего?

– Вот для этого. – Я достал из переносного холодильника бутылку и наполнил оба фужера. – Местное гавайское вино, думаю, тебе понравится.

Я протянул руку и ждал ответного жеста. С легкой улыбкой, приподнявшую уголки её губ, Элла вытянула руку. Приглушенный звон бокалов заставил и меня улыбнуться.

– За что мы пьем? – она поднесла бокал ко рту, но делать глоток не спешила. Опустила веки и вдохнула сладкий аромат вина.

– За нас. За наше знакомство. За первое свидание.

– А это наше первое свидание?

Элла не казалась удивленной моими словами. Она отпила из бокала и снова прикрыла глаза, смакуя вино. И оно ей нравилось: в больших глазах царило восхищение и приятное изумление.

– Это первое свидание. – Мне нравилось наблюдать за ней, скрывая свою иронию. Я знал, что будет дальше, как будут развиваться наши, пусть и не долгие, но страстные отношения. Я видел, как она старается сохранять спокойствие, хотя внутри, я уверен, жутко волнуется. – Будет и второе, и третье...

– О...

Этот короткий звук вибрацией прошелся по всему моему телу. Детка, ты не представляешь, что ты делаешь со мной, и каких усилий мне стоит держать себя в руках.

Элла потянулась к тарелке с фруктами и взяла одну клубничину. В её действиях не было ничего наигранного, поэтому, я был уверен, что соблазнять меня она не собиралась. Более того, я был уверен, что делать этого она не умеет. Такая простая и бесхитростная, что каждая эмоция, каждое её внутреннее переживание, отражалось на милом личике. Она отвела взгляд в сторону и надкусила ягоду, втянула сок, с характерным звуком, похожим на свист и, с набитым ртом, прикрывая его ладонью, пробормотала:

– Извини, очень вкусно...

Я мог лишь улыбаться и думать о том, что такой же естественной, живой и отзывчивой она будет и в постели.

– Тебе надо поесть, мы не пообедали.

Допустить того, чтобы вино ударило ей в голову, я не мог. Ну, скажем, не так быстро. Поэтому отставил тарелку с фруктами подальше от неё.

Элла нахмурила лоб, по всей видимости, собираясь спорить со мной. В этой девушке было столько ненужного упрямства, что это забавляло и раздражало одновременно. Но она не понимала одного, что этим бросает мне вызов. Что я все равно найду способ заставить её сделать по-моему.

– Это вино только на первый взгляд легкое, – я протянул ей сэндвич с индейкой и пододвинул контейнер с салатом, подавая вилку. – Его коварство в том, что оно быстро пьянит. Ты бываешь, забавной, когда... переберешь с алкоголем?

– Оу... – гладкий лоб прочертили вертикальные морщинки. Я усмехнулся: похоже, бравада сдулась. Элла взяла и салат, и бутерброд. – Я... У меня не было случая, ну и повода, выпиться, но... Лучше не рисковать?

Вот так, девочка! Я опустил голову, ухмыляясь и пытаюсь ничем не выдать своего самодовольства. Ты сама сделала так, как я сказал. Так что, подобрать к тебе ключик особого труда не составит.

– Это, очень аппетитно! – Она закатила глаза от удовольствия, отправляя в рот очередную порцию салата. – Ошеломительный вкус! Не подскажешь магазин или ресторан, где так готовят? Пока я здесь, я могла бы все покупать у них.

– Это эксклюзивный заказ. – Почему я не могу смотреть

на неё, не улыбаясь? Мило подшучивать над ней, зная, что правду узнает она ещё не скоро. А когда узнает, удивление на её личике будет безграничным. – Своего рода, индивидуальный заказ. Блюда от шеф-повара.

– Ты хорошо с ним знаком?

– Неплохо. – Я снова усмехнулся, обожаю водить эту девочку за нос. – Знаю его, как облупленного. Но, могу и тебе устроить с ним более близкое знакомство.

– Ты шутишь? Конечно, хочу! – она поставила контейнер. – Если честно, сама готовить тут, я не буду. Но и искать более-менее приличный ресторан, у меня тоже, времени нет, так что, да, я хочу познакомиться с ним.

– Без проблем. Вот только, его услуги дорого стоят.

– О, да? – Она задумалась на какие-то секунды. – Ну и ладно, я готова раскошелиться. Все, что он попросит. – Я удивленно изогнул бровь: ох, девочка, ты не представляешь, на что согласилась! – Ну, в пределах разумного...

– Нет, малышка! «Все, что он попросит» прозвучало раньше. А, как известно, слово не воробей... Я запомнил!

– Но... Но не попросит же он, за свои блюда целое состояние?!

– Деньги его не интересуют.

Румянец смущения появился на её щеках, когда она поняла весь смысл сказанных мною слов.

– Что? П-правда? Но, я вовсе... – И вдруг испуг исчез с её лица. Она расслабилась, наклоняя голову к плечу, и выгова-

ривала мне. – Ты издеваешься надо мной, да? Смеешься?

– Самую малость. Но, тебе же понравилось, как он готовит?..

Даниэлла.

Черт! Никак не могу понять, когда он шутит надо мной, а когда говорить серьезно. Человек-загадка. Вот только разгадывать мне её не очень-то хочется. Точнее, я боюсь ответа. И в таком случае, лучше сосредоточиться на конечной цели моего пребывания здесь. Точнее, на цели знакомства с этим, сводящим меня с ума, мужчиной.

– Очень понравилось. Я, вообще, восхищаюсь мужчинами, которые умеют это делать. А я вот готовлю так себе. Но моя сестра мастерски это делает, она в каждое блюдо приносит что-то своё.

– Я рад за твою сестру, но ты не доела. – Стальной взгляд прожигает меня насквозь, заставляя чувствовать себя провинившейся школьницей. – А так дело не пойдёт. Рискуешь остаться без десерта.

Я вздохнула, но снова потянулась за контейнером с салатом. И вовсе не лишение десерта так пугает меня. А этот его взгляд. Вроде бы тёплый, обволакивающий, но, в то же время невероятно твёрдый. Такой, что послушаться ты не решишься.

Десерт, я закатила глаза, рассуждая про себя. Смотря, ка-

кой десерт. От его поцелуя я бы не отказалась. Признаться, он сводит меня с ума. Сидит тут, передо мной, в одних пляжных шортах, с растрепанной шевелюрой, и горой мускулов. Вроде, он и не качок, но смотреть на него приятно. Особенно, на руки. На мощные бицепсы, что бугрятся под кожей...

И, кажется, я сижу и пялюсь на него, чуть ли не слюну пуская. Господи, да что со мной? Мне нужен этот мужчина... И ещё ответ на вопрос, почему он до сих пор не поцеловал меня? Говорит о втором и третьем свидании, а сам... Может, он хочет, чтобы я сама? Первая? Ладно. Попробуем... Хотя, милостивый боженька, знать бы, как это делается...

– А что у нас на десерт?

Я поерзала на месте, сядясь на пятки, и медленно, как мне казалось, весьма соблазнительно, вытаскивала ложку изо рта. Но Стивен громко рассмеялся:

– Мороженое. Думаю, оно поможет охладиться...

Да пошел он! Думаете, я обиделась? О, на все сто! Кем себя возомнил этот сероглазый полубог? Если я ему не нравлюсь или неинтересна, то, тогда к чему всё это? Но и показывать, как меня задело вот такое его поведение, я тоже не собиралась. Спокойно закрыла контейнер и отставила его подальше.

– Спасибо, но... я не люблю мороженое. Так что, – я показала подбородком на салат. – Могу не доедать. Ты наелся?

Заставляет есть меня, а сам, практически, ни к чему и не притронулся. Станный и опасный мужчина. Однозначно.

– Нет. – Стив смотрел на меня таким взглядом, от которого по моему телу разливался жар. И костер разводить не надо: жертва готова. Но эти искорки смеха в его глазах! Как их стереть? – И ты не наелась. И я не думал, что ты откажешься от десерта.

Я бы и не отказалась. Честно говоря, обожаю мороженое! Ванильное. И шоколадное. Да, собственно, любое. Но, двусмысленность его слов начинала меня бесить. Наелся он или нет, его трудности!

Я взяла корзину для пикника и стала убирать в неё остатки еды.

– Фрукты и вино можно оставить.

Стив тряхнул головой, словно избавлялся от какого-то видения и возвращался в реальность. Должна заметить, что его привычка, трясти головой всякий раз, когда он над чем-то задумывается, начинала забавлять.

– Хорошо, оставлю.

Я, стоя на четвереньках и опираясь на колени и одну руку, тянулась за дальним контейнером, в котором были рулетики из ветчины и сыра.

– Попробуй, тебе понравится.

Голос Стива был глубоким и хриплым. Странно. Лагуна была защищена от ветра; да и солнце, хоть и грозило коснуться линии горизонта, ещё грело. А он, замёрз? Так, надо отвлечься, иначе, я могу, чего доброго, предложить согреть его, а он, судя по всему, в этом не заинтересован. Никогда

не испытывала потребность заедать свои проблемы, но... но один рулет, пожалуй, попробовать стоит.

Я пожалала плечами, взяла одну трубочку и с удовольствием надкусила. Божественно! Впрочем, как и все блюда у этого повара.

– Вкусно, – я слизывала соус с кончиков пальцев.

– Ещё вина?

И что он смотрит на меня так? Никогда мне не понять этого мужчину. То смеется и предлагает охладиться мороженым, то этот его голодный взгляд, как будто он хочет... А чего, собственно, он хочет?

– Пожалуй...

Я протянула бокал, удивляясь тому, что теперь и мой голос осип. Видимо, это заразно. И лучше не смотреть на него вообще. Я взяла протянутое мне вино и села на полотенце, лицом к океану и спиной к нему. Подтянула колени к груди и обхватила их свободной рукой.

Между нами висела тишина. Не знаю, специально ли Стив молчал, испытывая моё терпение? Но я не могла находиться в такой напряженной атмосфере. Она давила на меня.

– Я люблю смотреть на океан. Он пугает и успокаивает одновременно.

Я заговорила первая, тихо, не уверенная даже в том, обращаюсь ли к нему или говорю так, для себя. Мне надо было отвлечься. Просто говорить, не важно, о чём.

– У тебя часто это получается?

К чему он спросил? Для себя я решила, что не позволю ему узнать о себе больше, чем это необходимо. Если ему так интересно знать, как я провожу свое свободное время, или сколько работаю, то прямого ответа он не получит.

– Нет, только в выходные. И то, не всегда.

– Ты живёшь рядом с океаном?

– Мои родители. А мы, точнее, я, немного севернее, в соседнем городе.

– Понятно. – Он еле уловимо вздохнул. – Это Тихий океан?

Я открыла рот, чтобы ответить, но тут же прикусила язык: этот проныра пытается узнать, где я живу? Но ничего ответить я так и не успела. Сначала я услышала его дыхание на своем плече, а потом ощутила поцелуй. Не один. Много. Мелкие, словно капли дождя, и легкие, как дуновение океанского бриза, они заставляли мою кожу плавиться в том месте, где губы Стива оставляли свой след. Одна его рука невольно касалась моего правого плеча, а вторая потянулась за бокалом, что я сжимала дрожащими пальчиками, и забрала его.

Вот оно. Чистое блаженство, что огненной лавинной разливается по всему моему телу. Эти ласки, эти поцелуи, эти поглаживания. Касания... я уплывала в заоблачную даль, закрыв глаза и издавая слабый стон.

– Ох, детка, неужели ты не видишь того, что делаешь со мной? – ладонь Стива легла на мой голый живот, под тканью

футболки, обжигая своим прикосновением. – Я схожу с ума. Со мной такого ещё никогда не было. Никогда и ни с кем.

Какое-то неуловимое мгновение, и я уже лежала на спине, на большом полотенце, широко распахнув глаза и схватившись за плечо Стива. Его взгляд поразил меня: тёмный, загадочный, влекущий... Обещающий так много, и пугающий одновременно.

– Стив...

Я сбивчиво произнесла его имя и сама потянулась к его губам, разрывая наш зрительный контакт, и позволяя нашим телам говорить за нас.

– Элла...

Это все, что я услышала перед тем, как губы Стива завладели моими губами. Этот поцелуй не был медленным. Он поглощал меня, изучал, исследовал; проникал в сознание. Он владел мной. И в этот момент я ничего против не имела. Я стонала; я извивалась в его руках, горя от желания. Я не хотела и не могла ждать. Не знаю, что такого было в этом мужчине, но только одним поцелуем он заставил почувствовать саму себя маленькой, хрупкой и желанной; сумел пробить брешь в моей броне и захотеть отдаться ему полностью.

Стив навис надо мной, раздвигая коленом ноги. Сквозь хлопковую ткань шорт, что были на нем, я чувствовала его эрекцию, которая с такой настойчивостью упиралась во внутреннюю сторону моего бедра. Пальцы его правой руки запутались в волосах у меня на затылке, а левой – стискива-

ли и мяли задницу, проникнув за ткань бикини.

Это было горячо, очень. Настолько, что я плавилась. Хотела большего и была готова к этому. Мои бёдра приподнялись навстречу его силе. Я так хотела ощутить его внутри себя, всего. Моё тело дрожало и просто молило об этом. Но...

Но Стив отстранился, опираясь на вытянутую руку. Я открыла глаза, желая понять, в чём дело, и увидела, как тяжело он дышал, опустив веки.

– Стив, да... я...

– Элла, нет!

На меня как будто вылили ушат холодной воды. Вся страсть, все чувства пропали, кроме одного – унижения. Я уперлась ладонями в сильную грудь Стива только с одним намерением – оттолкнуть! Встать и высказать ему всё, что я о нём думаю.

Но Стив открыл глаза, гипнотизируя меня своим взглядом, и строго сказал:

– Нет. Ты всё не так поняла. Я хочу тебя, очень. Хочу так, что едва сдерживаюсь.

– Ну, так, в чём дело?

– Дело в том, котёнок, что это неправильно. Убери свои коготки и выслушай меня.

Ага, как же! Убрать коготки и выслушать. Я фыркнула.

И я не котёнок! Не его зверушка! Я не позволю играть с собой!

Я, всё-таки, попыталась оттолкнуть его. Но, куда там! Го-

ра мышц... Чем он занимался там, в своей командировке, столько месяцев? Тягал железо, от нечего делать?

– Пусти!

– Элла! – Его грозный взгляд прожигал меня насквозь.

– Не смей мной командовать! – я стукнула его по груди, но, кажется, нанесла больший вред себе, чем ему. – И не смей указывать, что мне делать! Я не твоя!..

– Женщина! – Его голос был похож на рык. – Ты можешь помолчать?!

В мгновение ока мои запястья оказались в его ладонях. Стив поднял мои руки над головой и прижал их к полотенцу так, что я шевельнуть ими не могла. Ой... Не скажу, что это не возбуждает, но... но это пугает меня.

– Это неправильно: взять тебя тут, на этом пляже. Это не, – мне показалось, что это слово далось ему с трудом. – Не романтично. И уверен, ты этого не хочешь.

– Откуда тебе знать?..

– Помолчи! – Он вздохнул, но я видела, как дрогнули в улыбке его губы. – Этот вечер, океан, свечи, вино – вот это романтика. Но, трахать тебя, словно дикарь, на жестком песке?.. Мне, здоровому мужику, больно от того, что песчинки впиваются в кожу, а что будет с тобой, когда я возьму тебя так, как хочу? Жестко и сильно. И не ойкой! Ты хотела правды, ты её получила.

Он перекатился на спину так, что теперь я лежала на нём. Прижал мою голову к своей груди, обнимая и даря уверен-

ность, и пропускал сквозь пальцы мои волосы. В таком интимном молчании прошло несколько минут. Это помогло всё обдумать, но не успокоиться, а, скорее, задуматься над кучей возникших вопросов. А Стиву выровнять дыхание.

– Всё ещё обижаешься?

Господи! Ну, почему, он, каждый раз, смеётся надо мной? Я досадливо вздохнула:

– Немного. Хотя, нет... Я могу спросить?

Но вместо ответа я услышала усмешку. А потом:

– Смотри, первые звезды. – Я приподняла и повернула голову. Удивляясь, что совсем не заметила наступивших сумерек. – А это значит, что нам пора собираться, здесь темнеет рано и быстро.

Стив легко встал и потянул меня за собой. Быстро собрав остатки в корзину, он заставил меня не только одеться, но и тщательно проверить сумку, убеждаясь, что я ничего не забыла. Вытряхнул полотенце так, что на нём не осталось и песчинки, и протянул мне:

– Укутаешься в машине.

Что ж, пожалуй, он прав, спорить не буду. В его открытом военном джипе я замёрзну в два счёта.

Всю дорогу наверх он тянул меня за руку; усадил в машину, убеждаясь, я надежно защищена от ветра, только затем занял своё место и завел мотор.

Какое-то время мы ехали в полной тишине. Я украдкой наблюдала за Стивом и думала, что он не мог этого не за-

метить. В какой-то момент он перехватил мой взгляд, улыбнулся и накрыл мою ладонь, что сжимала край полотенца, своей рукой.

– Ты удивительная женщина. – Стив поглаживал мой мизинец подушечкой большого пальца. – Ты не устаешь поразать меня.

– И, чем?

– Ты поехала за десятки миль с человеком, которого знаешь всего несколько часов, в общей сложности.

Я горько усмехнулась, признавая его правоту:

– Это, скорее, безрассудство. И на меня, если честно, совсем не похоже.

– А если бы я оказался психом или маньяком?

Я пожала плечами:

– Говорю же, глупость. Чему тут удивляться?

– Ну, об этом не переживай, – Стив чуть сильнее сжал мою руку. – Над этим мы поработаем, над твоей глупостью. И всё же... Так почему ты поехала со мной?

– Не знаю, – я отвернулась, смотря в темноту ночи за поднятым стеклом. Что я теряю, сказав ему правду? Ничего. – Возможно, ты мне нравишься. Немного. И... я тебе доверяю.

– Доверяешь? – Он был искренне удивлен моим ответом, так, что даже на миг оторвал свой взгляд от узкой темной дороги, освещаемой только фарами его джипа. – Правда?

– Думаю, да.

– Это очень важно для меня, котёнок, твое доверие. Я буду

это знать. И, обещаю, я тебя не подведу.

Я не знала, как реагировать на эти слова. Поэтому, просто молчала, наслаждаясь поездкой и обществом Стива. Вытащила руку из-под теплого полотенца, и обвила его плечо, прислоняясь к нему щекой. Плевать мне, что он думает, или не думает. Что думаю я. Мне хорошо с ним, вот так, даже, не зная его полностью. Настоящего. Я улыбнулась и прикрыла глаза.

Кажется, я задремала. И очнулась, понимая то, что мы уже никуда не едем. Не было слышно ни шума мотора; да и самого покачивания машины я не ощущала. Но и глаза открывать так не хотелось. Тем более, когда я чувствовала тепло большой ладони, что лежала на моей щеке. А когда его большой палец погладил мою нижнюю губу, я улыбнулась и легко поцеловала его.

– Спящая красавица, мы на месте.

Может ли случиться чудо, а? Вдруг, открыв глаза, я пойму, что он привез меня к себе домой, с одним единственным желанием «всё сделать правильно»? Стив легко и невесомо коснулся губами уголка моих губ. И в тоже время настойчивые мужские руки приподняли меня, обняв за талию и попу, и перетащили куда-то.

Я открыла глаза и встретилась с серым металлом невероятно красивых глаз. Протянула руку и погладила Стива по колючей щеке, а потом сама поцеловала его.

Все-таки, подумала я, скрывая улыбку, есть в нём что-то

звериное и первобытное. Иначе, откуда тогда тот рык, что вырвался из его горла? Как объяснить ту силу, с которой он прижал меня к своему телу? Ту страсть, которую он вложил в этот поцелуй?

– Уже поздно, котёнок. – Стив прижался лбом к моему лбу, массируя рукой основание шеи. – Тебе надо отдохнуть. Послушай меня, завтра я заступаю на суточную вахту, я обещал приятелю подменить его. Но в субботу я приглашаю тебя на ужин. Будь готова к трём.

– Но, в три же не ужин. – Я не могла сдержать счастливой улыбки. – В три обед...

– Значит, у нас будет и то, и другое.

– Хорошо, – я не могла не пошутить. – Только, если на ужин будут гавайские блюда. Мне понравилось изучать колорит этих островов.

– Детка, не сомневайся, – Стив усмехнулся. – Более того, я познакомлю тебя с тем самым шеф-поваром. Он тебе понравится, я уверен.

– Нет, не хочу знакомиться с ним. – Я закрыла глаза и проводила кончиками пальцев по колючим щекам, наслаждаясь теми ощущениями, что дарили эти прикосновения. – Ты сказал, что он не принимает деньги в качестве оплаты. А я не готова...

– Котёнок, ты думаешь, что я позволю кому-то прикоснуться к тебе? Сладкая, я эгоист...

– Правда? – я не выдержала и оставила легкий поцелуй в

уголке его губ.

– Правда. Итак, в три. Быть собранной и ждать меня здесь.

– Хорошо, только... – я вздохнула, расставаться с ним ужасно не хотелось. – Только не называй меня котёнком.

– И не подумаю. – Белозубая улыбка Стива отчетливо выделялась в темноте ночи.

– Ну, тогда я выпущу когти.

Кажется, его громкий смех привлек к себе внимание хозяина отеля и его жены, которые вышли на крыльцо.

– Буду ждать этого с нетерпением! Все, котёнок, иди!

ГЛАВА 4.

Даниэлла

Настойчивый звонок телефона пробивался сквозь сон. Мой чудесный сон. Самый прекрасный, который я только видела в последнее время. И первая мысль, что пришла мне в голову – это Стивен! Но улетучилась эта мысль так же быстро: у него нет моего номера... И, наверное, никогда не будет.

Но, кому тогда надо будить меня в такую рань?

Я протянула руку и, хлопая по поверхности, нащупала на прикроватном столике свой телефон. Сестра... Да ещё и на видео связи...

Я убрала с лица спутавшиеся пряди волос, приподнимаясь на локте, и нажала на кнопку, моргая сонными глазами.

– Привет.

– Привет! – Джина выглядела обеспокоенной. – Почему ты так долго не звонила? Где ты была?

– Это долгая история...

– Тогда, живо врубай свой ноут! У нас не так много времени – Пол на пробежке.

Я вздохнула и направилась к столу, что располагался напротив кровати, чтобы выполнить просьбу моей сестры. Через несколько минут я уже видела на экране её и Бена. Мы

скрыли от её мужа истинную цель моей поездки на Гавайи, поэтому, могли пообщаться открыто только в его отсутствие.

– Так, – Джина как всегда, прыгала с места в карьер. – Я хочу знать все и подробно. Ты нашла кандидата?

– Вроде как, да. Но...

– Дали, всё не так сложно. Не устраивает один, хомутай другого. В этом деле, чем больше, тем лучше. Что б уж наверняка.

Да, моя сестра в своём репертуаре! Мне бы хоть немного её безрассудства...

– Джин, кажется, я нашла одного. Ну, он сам подошел ко мне. И... мы проболтали до самой ночи...

– Только одного? В месте, где полно мужиков? Дали!..

– Джина! – я закатила глаза. – Мужиков там было много. Но, они были не совсем трезвые, это раз. И, два... он отличается ото всех.

– Понятно. – Джина хмуро насупилась. – Он особенный... Надеюсь, ты не рассказала ему о себе... слишком много?

– Нет. Ограничилась именем. И то, неполным.

– И? И вы переспали?

Джина, Джина... С ней нельзя не быть откровенной.

– В том-то и дело. Мы познакомились с ним в среду. А он... Он только вчера меня поцеловал, первый раз. Пригласил меня на пикник, в тихую лагуну, и...

– Только поцеловал? Что с ним не так?

– Джина, что со мной не так? Я не понимаю... Может, мне

надо первой проявить себя? Ну, взять всю инициативу в свои руки? Тогда, научи меня флиртовать.

– Подожди, – Джина посадила Бена в манеж. – Вы поцеловались, и? Вы ещё встретитесь?

– Да, завтра. – Я уныло подперла щеку ладонью. – Сегодня он занят по службе.

Но довольная улыбка осветила лицо моей сестры:

– Дали, не буду зарекаться, но, мне кажется, этот парень, джентльмен. Он ухаживает за тобой, по всем правилам. И это значит, что ты ему определенно нравишься. А он тебе?

– Если честно, то очень. И меня это пугает.

– У тебя есть его фото?

Джин шла в атаку, гордо подняв над собой победный флаг. Тут уж ужо либо атакуй в ответ, либо сдавайся.

– Да, – я потянулась за телефоном. – Та лагуна... Она очень красивая. Я делала снимки, чтобы отправить тебе, а Стив подошел и... лови.

Я отправила сестре несколько фотографий и смотрела, как округляются её глаза по мере того, как она распаковывала файлы.

– О. Мой. Бог... Дали! Я хочу мужчину от этого ребёнка!

– Что? – я закатила глаза и прикусила губу в приступе смеха.

– Ой! Ну, ты поняла. Я хочу ребёнка от этого мужчины. Он же у нас будет, да?

– Я очень надеюсь. Завтра он пригласил меня на ужин. Но

сказал, что заедет за мной в три. Это рано? – я сморщила нос.

– Это вовремя. – Джина усмехнулась. – Сдается мне, до ужина вы не дотянете.

– Он поведет меня в ресторан!

– Или закажет ужин в номер...

– Перестань! – Ох, и почему вдруг сейчас мне стало неловко? Была бы Джина здесь, пульнула бы в неё подушкой. – Лучше... Лучше помоги выбрать платье.

– О'кей. Показывай, что ты там с собой взяла...

Стивен

Коротать на службе целые сутки...

Если бы днем, в среду, я мог предположить, что вечер того же дня перевернёт мою жизнь, то ни за что не согласился бы подменить одного из офицеров. Будь у того встреча хоть с самим папой Римским...

Элла...

Она занимала все мои мысли. Удивительная девушка. Хотя, меня не покидало чувство, что она что-то скрывает. Я не знал её полного имени. Не знал фамилии. Мог только предположить, из её короткого рассказа о себе, что она из Южной Калифорнии.

Умная, сообразительная и догадливая девушка...

Я прокручивал в голове вчерашний день, проведенный с ней, и пытался понять: это я так себя выдал или она сразу

поняла, что мне нравится контроль и жесткий секс? Или, она имела с этим дело? Она в теме? Хотя, не похоже, что она готова и будет подчиняться. Но и повелевать она не будет. Для этого Элла слишком уступчива. Но, мне хочется узнать и понять её в этом плане. Познать. Да, более точное слово.

Элла...

Она, в самом деле, доверяет мне, но и боится одновременно. Странно, да? И противоречиво. Тут есть, над чем подумать.

Я сидел за бумагами в небольшой комнате, выделенной офицерам на время вахты, но не мог сосредоточиться ни на одной букве. Элла занимала все мои мысли.

Чего же она боится? И я сейчас не о том, что она скрывает, не выдавая и сотой доли информации о себе. А о ней самой. О том, каким колючим стал её взгляд, когда она сказала, что привыкла сама решать что и как ей делать.

То, что между нами проскочила та самая искра, я понял, едва коснулся её там, ещё в баре. Я ей нравлюсь. Её тянет ко мне. Но и я схожу с ума от этой девушки ничуть не меньше. И она мне, в самом деле, доверяет... Тогда, чего же боится?

Ну, давай, психолог, просыпайся! Думай!

Я должен раскрыть эту девушку. Для себя. Для того, чтобы открыть ей самой удивительный, чувственный мир наслаждения, что я готов ей подарить.

Каждая минута вчерашнего дня отпечаталась в моей памяти. Но вот только, я никак не мог уловить тот миг, когда

она, из умилительного и забавного морского конька превратилась в надутого колючего ежа?

Я сидел, уставившись в одну точку, и потирал гладко выбритый подбородок. За три месяца в море я отвык от этих ощущений. Там я предпочитал не бриться, как и многие мои сослуживцы, и отращивать бороду. Но вот только стоило ступить на твердую землю, и это первое, что я сделал – сбрил все к чёртовой матери.

Элла, Элла... Как же мне уловить тебя? Этот резкий переход?

В баре ты смотрела на меня с вожделением и трепетом. Я видел приятное и неожиданное удивление в твоих глазах. Да и когда мы ехали в лагуну... Ты трепетала. Но это, скорее, от предвкушения; от неизвестности. А потом, закрылась... И растопить корку льда, что уже покрыло твоё сердечко, я смог только поцелуем...

О чём мы говорили с ней?

Я принял то, что она сказала мне только своё имя. Что ж, малышка, не хочешь говорить, я, пока, настаивать не буду. Я могу понять твою настороженность. Но причина не в этом...

Подчинение не твоя стихия?

Эта фраза, брошенная мной в её адрес... Вот оно! Вот её страх! Она угадала меня, а теперь боится, что я заставлю её делать что-либо против её воли. Она боится, чего? Потерять себя? И, это значит, она не в теме. Если только так, понаслышке. Ну, или в курсе горького опыта своих подруг, кото-

рые попали в неумелые руки.

Но, если бы она только знала, что меньше всего мне хочется сломать её. Она умная, красивая, смешная и доверчивая. Мне хочется не просто сохранить всё это в ней. Но и оберегать, приумножить. Мне хочется раскрыть её и дать взлететь. Но вопрос в том, насколько далеко она позволить мне зайти...

Сколько я могу просидеть вот так? Совершенно забросив все дела и думая только об Элле? Видимо, долго. Потому что я вспомнил о том, что настало время обеда только тогда, когда мой желудок заурчал.

И только я собрался встать с места и направиться в офицерскую столовую, предупредив вахтенного, как стук в дверь отвлек меня. На пороге стоял мой лучший друг Виктор. Мы дружим с ним ещё с лагеря для новобранцев, и, с тех самых пор, везде и всюду вместе. И, да, он знал мою бывшую жену.

– Привет, старик! – Виктор протянул мне руку. – Идёшь обедать?

– Да, как раз собирался. Спасибо, что зашёл.

Мы шли по коридору, к выходу из здания, переговариваясь между собой.

– Странно видеть тебя сегодня здесь. Разве, после длительной командировки, тебе не положено несколько дней отпуска?

– Положено. – Я усмехнулся. – Но я пообещал Генри, что подменю его, он уже согласовал всё с начальством, так что,

отступать мне было некуда.

– Заступил на сутки? – я кивнул. – Значит, завтра ты свободен?

Мы, с подносами в руках, заставленными тарелками с нашим обедом, шли к дальнему свободному столику.

– Как сказать? Относительно.

– Как смотришь на то, чтобы прийти к нам на обед? Кристина давно не видела тебя. И это повод отметить твоё возвращение. Кстати, могли бы поговорить и о твоих дальнейших планах.

Кристина – жена Виктора. Обладательница ярких медных волос, на которую он запал, как только увидел её в магазине шесть лет назад. А разговор о моих дальнейших планах? Да я и сам не знаю. И я сказал об этом Элле: вариантов много, но я пока, не задумывался ни над одним.

– Прости, старик, но завтра не могу.

– Вот как? – Виктор удивленно приподнял бровь. – Ты отказываешься из-за того, что боишься, что Кристина в очередной раз пригласит для тебя кого-то из своих знакомых?

– И по этой причине тоже. Твоей жене уже пора перестать заниматься сводничеством. Тем более, она, как никто другой, знает, мне её сладкие подружки не интересны.

– Скажи ей об этом сам. Так что у тебя завтра? Если это вечер в баре, так отложи, давай напьемся у нас.

Я широко улыбнулся и подумал, что завтрашний вечер не променяю ни на что. Даже на лазанью миленькой Кристины.

– Эй! Ты что? Улыбаешься? – Виктор пнул меня под столом. – В чём причина?

– Причина в моих планах на завтра. Так что, прости.

– И что за планы? Давай, говори! Я же твой друг.

– Планы... – Я равнодушно пожал плечами. Виктор, конечно, всё выпытает у меня, но я хочу сохранить интригу. – Самые обычные: приготовить ужин и насладиться им. Правда, не одному, а в компании. Завтра у меня свидание, Вик.

– Ты? Ты... Серьёзно? – Было забавно наблюдать за своим другом. – Кто она? Где и как вы познакомились? Она хорошенькая? Я хочу знать всё! Кристина умрёт...

– Кристина не умрёт, потому что ты ей ничего не скажешь.

Пока.

– Но тогда, давай, расскажи мне. Как и где вы познакомились? Она местная?

– Эй, притормозить не хочешь? – я ухмыльнулся. – Мне следовало узнать её родословную до седьмого колена? Я не собираюсь на ней жениться.

– Ладно, прости, – Виктор вздохнул и примирительно поднял руки перед собой. – Но, согласись, отношений у тебя не было давно. Нормальных отношений.

– Её зовут Элла. Хотя, уверен, это не полное её имя. Она моложе меня, на 10 лет. Мы познакомились в тот день, когда я вернулся, в баре.

– Элла... – Вик приподнял бровь. – Просто Элла... Она цепанула тебя.

– Ну, она красивая, очень. – Я старался увилить от прямых ответом, потому что Вик был прав: Элла не просто цепанула, она запала в сердце. – Но, не думаю, что она поклонница случайного секса. Что-то в её внешности говорит об обратном... Что ещё? Она не местная, прилетела на остров для поиска вдохновения. Она дизайнер, и ей впервые предложили обустроить бар, в гавайском стиле. Вот она и решила совместить работу и отдых. Это, собственно говоря, всё, что я знаю о ней.

– Не густо. – Виктор вздохнул. – Она будет работать здесь?

– Нет, дома. Владелец бара, насколько я понял, помешан на Гавайях.

– Да. Не похоже на тебя. Ты и не капнул глубже? Этого чертовски мало. Откуда она родом? Кто её семья?

– Это имеет такое большое значение? – я хмыкнул. – Вик, я не буду давить на неё. Мне важно её доверие. Если захочет, расскажет больше, сама. Завтра. Для меня это не так важно.

– Ты серьезно? – Виктор, прищурившись, смотрел на меня. Черт, мой друг слишком хорошо меня знал. – Да чёрта с два для тебя это неважно! Мы с тобой, бок обок, прошли не одну морскую милю! И не одно дерьмо разгребали. Равно, как и увлекались одним и тем же... Может, я и поверю, что для неё это курортный роман. А для тебя? Мужик! Да ты уже влюбился в неё!

– Это...

Я хотел возразить, но и знал, что Виктор говорит правду.

– Фигня для тебя, да? И ты не хочешь узнать её? Всю? Во всех смыслах? Так, как это умеем только ты и я? Тогда, подари ей немного романтики. Пусть запомнит эти свои каникулы на райском острове, как самые сказочные в своей жизни. Но, ты же не сделаешь этого. – Виктор перевел дыхание, понизив голос. – И я знаю, почему. И ты знаешь. И ты, могу поспорить, завтра же проверишь, насколько она подходит тебе. Я прав?

Я ничего не ответил. Только плотнее сжал губы и стиснул вилку пальцами так, что суставы побелели. Виктор прав, даже в своём воображении я рисовал своё будущее с Эллой, так, как хотелось его видеть мне.

Виктор коснулся моей ладони, привлекая к себе внимание:

– Стив, отступи. Не ломай девчонку. Дай ей... обычный секс.

– Скучный и безликий?

– Для тебя. Но, подумай о ней. Она не останется на острове, и ты не кинешься за ней. Она с большой земли, где у неё своя жизнь. Уверен, она не в теме...

– Откуда ты знаешь? Ты не знаком с ней. – Меня злила эта ситуация. Я не спрашивал совета. Пусть и своего лучшего друга. Более того, в этом совете я не нуждался. И Вик перешел границы. – Я уверен, она слышала об этом. Возможно, не участвовала сама, но в курсе, от подруг, знакомых... Да мало ли...

– И что? Она проявила свою покорность?

– Ты шутишь? – я фыркнул. – Она упряма, как сто мулов!

Но, я уверен, что если подобрать правильный ключик...

– Стив! Она самостоятельная! Независимая! А ты спрячь свои штучки психолога, идёт?

– Я думал, ты меня поддержишь.

Позиция Виктора была, прямо скажем, мне не понятна. В сексе у нас с ним были одинаковые предпочтения. И началось это после того, как моя бывшая жена, Морган, ушла от меня. Я ругал себя. Винил, что не мог понять, что ей нужно. Не мог дать ей этого... Но ещё больше я злился от того, что не мог контролировать эту ситуацию. Возможно, Морган была не той, кто был мне нужен. Как известно, мужчина ищет себе женщину, похожую на его мать... Моя мать не просто любила отца, она отдавала ему всю себя. Ему и детям. Для меня их отношения были идеальными. Мама никогда не ругалась с отцом при нас, наоборот, она всячески поддерживала его и соглашалась с его мнением. Кротко опускала глаза и, касаясь пальцами ладони мужа, тихо говорила: «Да, дорогой». Вот и я видел свою жену такой же: милой, доброй, мягкой, покладистой.

Но Морган... Я не мог понять, как так случилось, что из милой уступчивой девушки она превратилась в настоящую стерву? Мою идею с детьми она высмеяла. А потом, спустя неделю, собрала чемодан и ушла...

А я понял, что хочу иметь рядом девушку тихую и скром-

ную, угождающую и покорную. Хочу сам контролировать ситуацию.

– Я знаю, что у тебя давно не было отношений. – Вик вздохнул. – И я благодарен тебе за помощь с Кристиной. Но с ней мы нашли компромисс. А ты же не будешь довольствоваться только половиной. – Я сделал глоток воды, желая успокоиться и не признавать правоту своего друга. Виктор встал, подошел ко мне, положив ладонь на плечо, – Подумай о девушке. Ты же не хочешь ранить её, душевно?

Я стиснул зубы и огляделся вокруг. В столовой было много офицеров, но на нас никто не обращал внимания.

– Она мне нравится, Вик, честно. И я ней я готов... Я не собираюсь ломать её.

Видимо, теперь аппетит пропал и у меня. Я встал, убрал за собой, и, вместе с другом, вышел на улицу, сохраняя молчание.

Мне было над чем подумать. И над словами приятеля, и над моим отношением к Элле. Я не мог понять сам себя. Сколько я знаю её? Менее двух дней. У меня нет даже её номера телефона. Я ещё не спал с ней, а уже представить не могу, как буду жить, когда этот её творческий отпуск закончится, и она улетит домой.

И, словно читая мои мысли, Виктор спросил:

– Сколько она пробудет тут?

Мы остановились у двери кабинета дежурного офицера, который на сегодня был моим.

– Возможно, неделю. – Я пожал плечами. – Может, чуть дольше.

– Хочешь, я подменю тебя?

– Спасибо, но... – В этом весь Виктор. Сначала вытолкнет из самолета, а только когда ты уже в голове будешь составлять завещание, вручит парашют. – Только, не смейся: я не могу ей позвонить, я не взял номер её телефона. Возможно, она загорает где-нибудь.

– Ты, придурок, Стив! – Вик ударил меня по плечу, добродушно усмехаясь, – влюбленный придурок! А как ты встретишься с ней завтра?

– Заберу из отеля.

– Ладно, старик. И тебе, и мне, пора. Думаю, ты знаешь, что делаешь. И надеюсь, что познакомлюсь с Эллой.

Ладно, даже, если у меня есть всего несколько дней с ней, я не отступлю.

Даниэлла.

Нервничаю, ужасно. Так, что руки трясутся, и я не могу застегнуть серьги.

Стив мне нравился, очень. И, поэтому, осуществить свой план с ним, мне казалось нереальным и невероятно сложным.

Вчера днём, я, взяв напрокат машину, исследовала восточное побережье острова, много фотографировала и дума-

ла. Нет, не о своём проекте, хотя, снимки мне нужны именно для него. На Оаху смешалось всё: и уникальность дикой природы и коммерческая составляющая туристического бизнеса. Я хотела совместить это, только пока не знала, как. А думала я... о нас со Стивом.

Может, стоит сказать ему правду? Что я хочу от него ребёнка? И только. На него самого я не претендую. Хотя, будет нереально трудно забыть его.

Я ещё раз придирчиво посмотрела на себя в зеркало. Думаю, летнее платье-сарафан с высоким горлом, но без рукавов, подойдет для ужина на курортном острове. Моё любимое платье: белое, с принтом в виде васильков. Белые босоножки на высоком каблуке и васильковый клатч. Но, тут жарко и влажно, даже хуже, чем у нас в Фоллбруке, поэтому я подобрала волосы в элегантный узел у основания шеи. Серебряные кольца-серьги в ушах гармонировали с таким же браслетом. Лёгкий макияж, прозрачный блеск для губ... я готова спуститься. Вот только, ужасно боязно...

И уже взявшись за ручку двери, я обернулась, потом открыла свою сумочку и вытащила из неё телефон и водительские права Джины. Ну, и свой паспорт. Оставила всё это в маленьком сейфе, что был встроен в шкаф, и спокойно вышла.

Стивен стоял внизу, одетый в летние брюки кремового цвета и светлую футболку. Стекла тёмных очков скрывали его глаза. Он небрежно облокотился о стойку регистрации

и тихо разговаривал с хозяином отеля. Но как только стук каблучков по каменному полу привлёк его внимание, он повернулся и замер. Потом прокашлялся и выпрямился. Его широкая улыбка делала солнечный день ещё ярче.

– Кажется, сегодня мне несказанно повезло. – Он сделал шаг ко мне, протягивая ладонь. – Я иду на свидание с самой красивой девушкой.

Почему мне хотелось подразнить его? Хотя бы немного?

– Банальный комплимент. – Я вложила пальчики в его широкую ладонь. – Но, так и быть, я его приму.

– В тебе нет ничего банального. – Он потянул меня за руку, привлекая к себе. – Я говорю истинную правду. Готова? – Да.

Я кивнула и пошла вслед за Стивом.

– Приятного отдыха! – лукавая усмешка Кахало приподняла уголки его губ.

Стив что-то буркнул в ответ, а я смущенно опустила глаза. Если этот ужин окажется приятным, то я надеюсь на его страстное завершение. Приложу для этого все силы!

– Этот ресторан?.. – я сидела в машине Хантера, повернувшись к нему. – Он далеко от отеля?

– Какой ресторан? – удивленно приподнятая бровь и такой же взгляд, направленный в мою сторону, заставили меня насторожиться. – А, ресторан... Нет.

Вот теперь на его лице красовалась не просто улыбка, а довольная усмешка. Чёрт, он увидел, как я нервничаю, и вот,

довольный, наслаждается этим. И? Он думает продолжать?

– Ресторан в нескольких милях от отеля, в котором ты живешь. И совсем рядом с тем баром, где мы познакомились.

О, Господи! Я готова стукнуть его хорошенечко! И чем-нибудь тяжёлым. Он не просто испытывал моё терпение, он наслаждался этим моим замешательством. Отлично! Не буду доставлять ему удовольствие. Буду сидеть и молчать.

И я, коротко кивнув, поджала губы и отвернулась к окну. Но этот смех... громкий, победный. Стив смеялся надо мной.

– Прости, прости, малыш. – Его рука легла на моё колено, несильно сжимая его. Но я, по-прежнему, смотрела в окно. – Ты хочешь знать, почему я забрал тебя рано? – Он спокойно констатировал факт, что может читать мои мысли. – Да, но не забывай, что я психолог. И что работаю с людьми, которые видели ад во всех его проявлениях. Но я не читаю мысли. Я могу видеть то, что ты чувствуешь. По твоему лицу, по жестам. По тому, как ты ведёшь себя. Ещё раз, прости, но мне доставляет удовольствие не просто быть с тобой, но и узнавать тебя. Твоё тело, оно говорит со мной на языке, который я прекрасно понимаю.

Ох, тогда, мне надо расслабиться. Потому что, как только его ладонь сжала моё колено, я напряглась и свела ноги вместе, боясь выдать свою дрожь. Стив слишком сильно действовал на меня. Это завораживало и пугало одновременно.

– Расслабься, котёнок. – Его голос, глубокий, волнующий,

не оставлял равнодушным ни один атом в моём теле. – Я хотел побыть с тобой. Поболтать за бокалом вина, но, – он вздохнул так, что мне показалось, что свидание откладывается. – Но утром я нашел не все продукты, что мне нужны. Поэтому, сейчас мы сделаем небольшой крюк, заедем на рыбацкий рынок и возьмём то, что нужно. С утреннего улова. Я накормлю тебя только самым вкусным и самым свежим.

– Ты? Ты накормишь? – я смотрела на Стива, как на инопланетянина. Да ещё с двумя головами.

– Я накормлю. Разве, я не сказал, что приглашаю тебя на ужин к себе домой?

– Нет...

– Да, – он снова улыбнулся той идеальной улыбкой оболстителя, от которой забываешь сделать вдох. – Не сказал. Хотел увидеть твою реакцию. Ты удивлена, но не напугана. Итак, ты не возражаешь поужинать у меня дома?

– Нет, но... – сердце в груди стучало так сильно, что я боялась упасть в обморок. – Но тогда мне полагалось купить хотя бы... бутылку вина.

– Я обо всём позаботился. Ты моя гостья. Твоё дело наслаждаться и отдыхать.

Ох. Ну, вот, и скажите мне, на милость, как такой мужчина, который умеет готовить сам, да ещё, по всей видимости, морепродукты, который не припахивает к этому женщину, до сих пор на «свободе»? Почему кто-то не заарканил его? Или, он сам так ловко избегал брачных уз?

Но тут понимание стало доходить до меня, вселяя долю паники. Я закрыла лицо ладонями и покачала головой, издавая слабый стон.

– Элла, в чём дело?

Я только слышала его строгий голос, всё ещё не отнимая ладоней от лица:

– Ты умеешь готовить... И это значит, что тот самый повар...

– ... который не берёт плату за свои услуги в денежном эквиваленте, я. – Самодовольство из его голоса стереть было невозможно.

– О, господи! А я ещё сказала тебе, что почти не умею готовить, – Я была готова разрыдаться за такой провал в своей жизни. – Тот пикник в лагуне, все было так... вкусно...

– Только вкусно? – Стив коснулся моего запястья, убирая ладонь от лица. – Я надеялся, что тебе запомнился и понравился не только вкус приготовленных блюд, но, и кое-что другое. Скажи, что думала обо мне.

Конечно, я помнила. И думала. Но признаться ему в этом? Вместо ответа я опустила глаза и стиснула его ладонь.

– Своим молчанием, и этими глазами, опущенными вниз, ты даришь мне такую надежду...

Стивен вздохнул, и вернулся к дороге.

Если бы он только знал, какую надежду он дарит мне... Но, какой бы наивной и неопытной я не была, я не глупая дурочка. И я понимала, что начинаю влюбляться в этого кра-

сивого мужчину со стальным холодным взглядом. И одной половинке моего сердца очень хотелось этот лёд растопить и посмотреть, какое сердце скрывается под этой коркой. А другой... Другая твердила, что мне нужно помнить, зачем я здесь. Добиться своей цели и держать это самое сердце на замке. Но сделать это с каждой минутой, проведенной рядом с Хантером, становилось всё труднее и труднее.

– Итак, – Стив отвлек и меня и себя от тягостных мыслей. – Рынок... Обувь у вас, мисс...

– Брук... – Я чуть не выпалила свою фамилию. А он хитрец, это мистер Психолог! – Бруклин.

– Мисс Бруклин, – мне показалось, что Стив на это не купился. – Не совсем подходящая, но, сам виноват... Итак, и это приказ! Держать меня! Ясно?

– Так точно, мой капитан! – я широко и искренне улыбнулась, принимая его игру. – Но, я могу подождать и в машине.

– Нет, пойдете со мной, юнга! Такого колорита вы ещё не видели!

Н-да, Стив был прав, когда говорил, что мои босоножки для прогулки по этому рынку не подходят. Бетонный пол был мокрым от воды, что стекала из ящичков со свежим уловом. Сначала я пыталась на носочках обойти и перепрыгнуть лужи и ручьи, но Хантер, увидев мои старания, покачал головой, подошел, прижал к себе и приподнял, удерживая за талию одной рукой, не давая ничего возразить на эти его действия:

– Легкая, как воробушек! Держись за меня.

И мне ничего не оставалось делать, как только обхватить его шею.

– Эй, Хантер! Поймал золотую рыбку?

Я не видела, кто так смеялся надо мной и над ним. Но шутки посыпались со всех сторон.

– Если надумаешь обменять, могу предложить тунца. Кстати, по весу-то он будет потяжелее твой крошки.

– Держи крепче, старик! А то Мигель сеть приготовил!

– На какую наживку ловятся такие красотки?

– Стив, подскажи местечко!

– Улова на сегодня не будет, – Стивен довольно ухмыльнулся в ответ. – Я поймал всё самое ценное. И, заткнитесь, придурки! Если вам с добычей не везет, то кто виноват в этом?

Он лишь крепче прижал меня к себе. А я уткнулась носом в его плечо. Так неловко я, пожалуй, ещё никогда себя не чувствовала.

Хантер завернул за угол и поставил меня на землю, в одном из ангаров, громко крича:

– Алани! Мой заказ готов?

Я стояла, сцепив руки в замок, и осматривалась вокруг. На деревянных, грубо сколоченных прилавках, располагались пластиковые ящики с морскими гадами. И, честно говоря, зрелище было, довольно мерзкое. Креветки, лобстеры и крабы копошились и норовили покинуть стены камеры для

пленных. Рыба била хвостами и широко открывала рот. И ещё этот лёд, что лежал между ящиков, большими глыбами.

Мне стало зябко и неудобно. Я обхватила себя руками, поспешив отвести взгляд от прилавка. И этот или эта Алани ещё никак не идёт! И разговор поддерживать надо...

– Тебя тут знают.

– Да, – Стив обнял меня за плечо, поглаживая холодную кожу руки. – Я тут часто бываю, когда не в рейде. Совсем забыл спросить, ты любишь морепродукты?

– Да, но, – я вздохнула и передернула плечами, – не в таком виде.

– Это доверь мне, котёнок. Снеппер или окунь?

– Мне все равно.

На что Хантер наклонился к моему уху и, усмехаясь, прошептал:

– Прости, не смог удержаться. Это одно и то же...

Вот же гад! Я попыталась скинуть его руку со своего плеча, но тут из глубины ангара появилась пожилая женщина. Невысокая, подтянутая, с седыми волосами, собранными в узел на затылке. Её лицо было круглым и улыбочивым. И она, явно, была местная. Но вот карие глаза, что смотрели на меня, казалось, пронзали самую душу.

– Хантер привел ко мне девушку... Красивую девушку...

– Да, Алани, знакомься, это...

– Мне не нужно знать её земное имя. Я и так знаю, кто она. Ка хорена. – Алани отвернулась, перекладывая скольз-

кую рыбу с места на место. – 'О ка хорена. (Судьба. Твоя судьба).

– Что она сказала? – я повернула голову к Стиву, надеясь услышать от него ответ.

– Прости, – он загадочно улыбался, давая повод усомниться в правдивости его слов. – Я не силен в гавайском. – И снова вернулся к хозяйке рыбной лавки. – Так, мой заказ, он готов?

– Прости, мальчик, но мой сын только что закончил разгрузку. Все свежее. Что ты хочешь?

– Пожалуй, – Стив посмотрел на меня, сверху вниз. – Дюжину креветок, мидии, ракушки и гребешки. Как тебе морской коктейль на закуску?

– Звучит здорово!

Я улыбнулась, но краем глаза замечала, что Алани внимательно наблюдает за мной.

– Я положу тебе все самое лучшее. – Пожилая гавайка стала возиться у прилавка, перекладывая деликатесы в переносной холодильник, наполненный льдом. – Возьми красного снеппера.

– Да, спасибо. – Хантер улыбнулся. – Я колебался между ним и тунцом...

– Снеппер, Хантер! Послушай мудрую женщину. – Она уложила сбоку холодильника рыбу и закрыла крышку. – Вот, я угощаю. Подойди сюда со своей малышкой.

Стивен снова приподнял меня и легко перенёс на несколь-

ко шагов, ближе к прилавку. Алани достала из-за пояса фартука большой нож, покопалась в одном из ящиков и положила на деревянный настил несколько ещё не раскрытых раковин. Потом достала из кармана лимон и разрезола его на четыре части.

– Любишь устрицы? – Она посмотрела на меня.

– Честно говоря, я их никогда не ела.

– Живешь у моря и не ела? – она усмехнулась, а мне стало не по себе. Психолог и ясновидящая в одном шаге от меня. Пугает.

– Ну, я не очень-то их... люблю. На вид они... склизкие.

– Вот, – Алани раскрыла самую большую раковину. – Загадай желание. Только то, с каким приехала сюда. Хантер тебе поможет.

Она раскрывала раковины умелыми движениями, потом сбрызнула устрицы соком лимона, загадочно улыбаясь, но, не смотря на меня.

– Вы? Вы уверены?

– Он знает, как сделать это правильно. Сильно и нежно. Настойчиво и заботливо. Тебе стоит довериться ему. О, само море шлёт тебе свои дары. – Алана подцепила кончиком ножа что-то матовое и достала из устрицы... жемчужину! – Задумайся над этим, Перл... красивое имя.

Я нервно сглотнула. Перл? Это она так меня называет?

Стивен улыбнулся, беря меня за плечи и разворачивая к себе.

– Мы сделаем из неё маленькую подвеску. Смотри сюда. Запрокинь голову и открой рот. Позволь устрице самой стечь по твоему горлу. Поняла? Это изумительный вкус. Вкус моря, первобытного и первозданного. Готова?

Я неуверенно кивнула и сделала так, как просил Стив. Но не выдержала и хихикнула, прикрывая рот ладонью. Склизко, как я и говорила. Но... вкус и запах моря. Терпкий, горьковато-соленый, с едва уловимой ноткой лимона. Такой, что хочется ещё.

– Ну, как? – Стивен выжидающе смотрела на меня.

– Вкусно! Можно мне ещё? – я съела ещё пару устриц, а потом решила спросить у Алани. – Вы называете меня Перл?

– Нет, Перл не ты. Ты – Orchid.

– Орхидея? – Стив повернулся ко мне, приподнимая бровь. – Ты называешь эту малышку Орхидеей?

– Orchid. – Алани повернулась и снова пристально посмотрела на меня, обращаясь при этом к Стиву. – Цветок возвышенный, красивый и элегантный. Она невинна, но способна подарить и счастье, и радость. Будет хорошим другом. Ею восхищаются. Она вызывает уважение. Хрупкий цветок, Хантер. Не поломай его. И помни, что в природе эти растения умеют выживать и на камнях, и буквально цепляться корнями за воздух. Она сильная, цени в ней это. Заботься, ухаживай и оберегай, и тогда она будет цвести для тебя вечно.

– Я запомню это, Алани. – Стив вздохнул, внимательно

изучая меня. Казалось, он был немного разочарован. – По-
стараясь запомнить...

ГЛАВА 5.

Даниэлла.

Миновав уже знакомый мне бар, Стивен, двигаясь вверх по улице, свернул направо, отдаляясь от океана вглубь острова. Ещё парочка поворотов, и мы оказались на тихой улице, с большими, с раскидистой кроной, деревьями и маленькими, похожими друг на друга, одноэтажными домиками. Именно домиками. Большими домами эти бунгало назвать никак было нельзя.

– Так называемый, военный городок. Тут живут офицеры. С семьями. Ну, – он вздохнул. – Или без них.

Хантер повернул на подъездную дорожку у третьего домика слева. Заглушил мотор, но не спешил выходить.

– Я не хочу, чтобы у тебя возникли иллюзии...

– О...

Это всё, что я могла сказать. Что он имеет в виду? Что после ужина продолжения не будет? Или, что я не могу рассчитывать на будущее с ним? Так я и не рассчитываю...

– Это дом... Он не такой обжитой, как ты, наверное, думаешь. Я живу на острове несколько лет, но... Командировки, рейды... Я, даже, не сам обставлял его. Мне помогала жена моего лучшего друга, Виктора. Они живут в конце улицы. Ты обязательно познакомишься с ними, но, не сегодня.

Ну, что, готова?

– В принципе, да.

Я не совсем понимала, что Стив имеет в виду. Что, меня ждут голые стены и гамак, подвешенный к потолку? Ладно, я видала и не такое...

Но, на деле все обстояло совсем иначе. Как только Стив открыл передо мной дверь своего дома, пропуская вперёд, я, как будто окунулась в атмосферу покоя и безмятежности. Его гостиная была обставлена в гавайском стиле. Светло-бежевые стены контрастировали с темным деревом. Справа – плетеные кресла с мягкими подушками; небольшой уютный диван и кофейный столик между ними. Слева – что-то типа кабинета: письменный стол, полки с книгами, торшер и большое кожаное кресло. Светло, но так аскетично.

– Это гостиная, дверь прямо, в спальню, но я покажу её тебе позже. А сейчас, нам сюда.

Он показал рукой по направлению кухни, что располагалась справа, сразу от входа, и была отделена от гостиной барной стойкой, совмещённой с кухонным островком.

– Мне тут нравится. – Я кивнула, продолжая осматриваться.

Но мой взгляд, невольно, остановился на закрытой двери спальни. Интересно, какая она? И увижу ли я её сегодня?

Но я вернулась к гостиной. Большие окна, во всю стену, что выходили на внутренний дворик, были закрыты изнутри деревянными ставнями со встроенными жалюзи, отчего

в комнате царил полумрак. Комната вроде и мужская, но тут чувствуется женская рука. В настольных лампах и торшере, (не думаю, что мужчина выбрал бы такие округлые формы и белый цвет), в букетах живых цветов, которые стоят на кофейном столике и на кухонном островке, и так искусно гармонируют между собой и интерьером.

Я коснулась нежных лепестков кончиком пальца, вдохнула тонкий аромат, а потом развернулась, и, прихлопывая в ладоши, пошла к кухонному островку.

– Я могу чем-то тебе помочь?

– Да, иди сюда, – Стив отодвинул высокий стул, что стоял в части островка, предназначенной для завтрака, и, не успев толком подойти, приподнял меня за талию и усадил на каменную поверхность. – Вот так! Тут тебе будет удобно.

– И я не помешаю?

– Нет, ты поможешь. Знаешь, с чего следует начать готовить обед из трех блюд? Закуска, основное и десерт?

– О, а будет ещё и десерт? – я уперлась ладонями в поверхность стола и подтянулась, усаживаясь удобнее. – Я думала, обойдемся закуской.

– Нет, котёнок, обед, полноценный и самый настоящий. Ну?

– Ну? – я прищурила один глаз, наклоняя голову к плечу. – С закуски? Она же подается первая, да?

– Нет, малышка, – Стив отвернулся от меня, снял с вешалки черный фартук и надел его, обматывая длинный пояс

вокруг талии и завязывая его узлом на животе. Эротичное зрелище! – Тут всё с точностью до наоборот. Начинать следует с десерта. Потом основное блюдо, и самой последней готовим закуску.

– У, ладно, – я, как китайский болванчик, качала головой. – Учту.

А Стив доставал какие-то не совсем понятные мне кухонные приборы. Ну, ладно, миксер я знала. Но агрегат со съёмной металлической чашей и венчиками? И, откуда, у мужчины все эти приспособления?

– Как ты отнесёшься к бисквитному тарту с мангово-сливочным заварным кремом внутри, и покрытым сверху меренгой?

– Из всего, что ты сказал, мне знакомо слово торт. – Я пыталась шутить. – Ну, ещё манго, крем, правда, для рук и лица. И меренга. Ой, и ты будешь печь торт?

– Я уже испек, коржи, утром. Осталось сделать крем и меренгу. И ты мне в этом поможешь.

– Прости, – я подняла руки перед собой. – Но я говорила, я не умею готовить.

– Тебе и не придется. Ты будешь сбивать меренгу, а я делать крем.

Я заморожено смотрела, как Стив ловко отделяет белки от желтков. Белки он вылил в чашу того приспособления, названия которого я не знала. И у Джинны я этого не видела.

– Это миксер, – он придвинул чудо-технику ко мне. – Твоя

задача, как только белки собьются в пышную пену, каждые две минуты всыпать сюда две ложки сахара. Поняла?

Он придвинул ко мне емкость с песком и вручил, как ценный приз, ложку. Я кивнула, совсем не уверенная, что справлюсь с этой задачей. Но и отступать было не в моих правилах. Ладно, посмотрим, что из этого получится.

Стивен включил миксер, и я постаралась сосредоточить на нём и его содержимом все своё внимание. Но это было непросто. Домик Хантера не был большим, а кухня, тем более. И, поэтому, его присутствие рядом ощущалось очень сильно. Я нервничала.

– Значит. – Я высыпала первые две ложки. – Ты не только умеешь готовить, но ещё и печешь торты. Кстати, когда ты успел? Ты, вообще, спал?

– Я спал. – Стив обернулся ко мне через плечо. – Знаешь, в службе морского офицера есть и свои плюсы.

– Да? – и ещё две ложки. – И какие? То, что ты выходишь в море, и видишь его таким, какое оно есть на самом деле? Ну, всю его красоту и первозданность?

– Не только. Первое, я знаю, сколько часов для сна мне надо, чтобы нормально выспаться. И второе. Я могу заснуть в любом мало-мальски подходящем для этого месте. И при любых обстоятельствах.

– Значит, ты выспался. Понятно. – Я была сама сосредоточенность. – А как ты научился готовить? Ты в свободное время смотришь кулинарные шоу?

– Нет, Элла, – Стив улыбнулся. – Готовить меня научила мама. У меня три младшие сестры, но, их это не интересовало. А мне нравилось. А ты? Не поверю, что ты совсем ничего не умеешь.

– Я? ну... Не то, чтобы совсем ничего, но, так, немного. Самые обычные блюда. Мой папа бывший военный, поэтому, сам понимаешь, мама готовила вкусно и много. Это было её хобби. А потом колледж, учёба захлестнула меня с головой... Потом работа.

Ворошить прошлое мне совсем не хотелось. Только не здесь, не сейчас и не с ним. Говорить, что этот паршивец Эвон готовил сам, для нас, пока мы жили вместе? Или, что дома это взяла на себя сестра? Мне проще купить продукты по её списку для всех нас, чем самой сжечь обед на плите.

И, надо сказать, для той, кто умеет делать самый простой бутерброд, или поставить тарелку в микроволновку и нажать кнопку, было сказочно, волшеббно и совершенно непонятно, как из простых яичных белков вдруг получилась пышная густая воздушная масса? И очень хотелось попробовать это на вкус...

– Не вздумай совать пальцы в чашу, когда работает венчик!

– Ой!

Я обернулась в тот момент, когда Стив убирал что-то в морозильную камеру холодильника. Ну, вот. Выставила себя полной дурой...

Хантер, укоризненно качая головой, словно отчитывал неразумного ребёнка, подошел ко мне. Сунул нос в чашу миксера, удовлетворенно кивнул, а потом и вовсе выключил этот кухонный прибор, приподнимая венчик. Снял пальцем густую пену и, прежде чем попробовать, произнес:

– Ну-с, мисс Бруклин, посмотрим, что тут у вас получилось. – Он слизал меренгу и довольно кивнул. – У, вкусно! Ты справилась. Хочешь попробовать?

– Да!

Я сияла от такой похвалы, и уже готова была окунуть пальчик в белую массу, как Стивен перехватил мою руку:

– Я сам. – Он зачерпнул меренгу указательным пальцем. – Открывай рот.

И я открыла. Но крем остался на моём носу, и, ни одна его капля так и не достигла цели. А Стив смеялся.

– Прости, не удержался. Но я всё исправлю.

И он исправил. Точнее, его язык... Пожалуй, ещё никто не целовал меня в нос. Вот так не целовал, слизывая крем. Я схватилась за край стола, опасаясь того, что у меня закружится голова. А было отчего. Стив встал между моих ног, взял в ладони лицо и целовал меня. Сначала нежно, трепетно. Исследуя и пробуя на вкус. Но, постепенно, его губы становились все более настойчивыми и требовательными, заставляя меня не просто ответить ему, но отдаться поцелую со всей страстью. Я сама потянулась к нему. Сама запуталась пальчиками в его густых волосах, оттягивая их. Сама, без-

молвно, молила о продолжении.

– Элла, детка, – Стив прервал это волшебство, касаясь лбом моего лба и все ещё держа в ладонях моё лицо. – Что же ты со мною делаешь?

– Я... Я не знаю, что ты делаешь со мной...

Я прикрыла глаза, стараясь выровнять дыхание. Мне хотелось послать к чёрту этот обед, ужин, не знаю. И позволить этой страсти унести меня куда угодно, напрочь отключая мозги...

– Как бы мне не хотелось, но... Давай... – Стив опустил веки и вздохнул. – Ужин.

Он развернулся и стоял, опираясь раскрытой ладонью о холодильник, и опустив голову. Как будто, собиравшись с мыслями или брал себе в руки. И только спустя несколько мгновений этот самый холодильник открыл, доставая и выкладывая на кухонный островок продукты, остывший крем и бутылку вина. А я сидела, как девчонка, скрестив стопы и зажав коленями ладони. Mamochka dorogaya! Только один поцелуй... и я таю... Неужели это оно, то самое чувство, которое накрывает с головой как огромные волны у берегов Мауи? И почему раньше со мной такого не было? Ни с кем?

– Держи, – Стив протянул мне запотевший бокал с белым вином. – Только пей маленькими глотками, оно холодное.

– Хорошо, – я несмело протянула руку, опасаясь того, что она все ещё может дрожать.

– За нас. – Стив коснулся своим бокалом моего, легко

поцеловал меня в кончик носа и сделал глоток. – Ну, приступим. – Он пододвинул ко мне пластиковый контейнер. – Мисс дизайнер, вам поручается украсить торт, как только я закончу. Справишься?

Его насмешливый взгляд прогнал скованность из моего тела, и я показала ему язык:

– Даже не сомневайся! Это будет шедевр! – Я открыла коробочку со съедобными цветами разных размеров и видов. – Я, даже, разрешу сфотографировать тебе это произведение кулинарного искусства и выставить его на конкурс.

– Обещаю подумать над твоим предложением. – Стивен поставил передо мной торт, с уже карамельной меренгой. – Твори!

И я творила.

Стивен

Наблюдать Эллу за работой, было, по истине, настоящим удовольствием. Мисс Сосредоточенность.

Элла забралась на высокий стул и колдовала над своим творением. Она, даже, прикусила кончик языка, выкладывая из цветов какой-то замысловатый орнамент. Это так важно, да? Или, она старается для меня? Хотелось бы, чтобы второе моё предположение было не моей фантазией, а реальностью. Хотя, если честно, мне все равно, как она там украсит этот торт. Уверен, сегодня у нас дело до него не дойдет, это точно.

Потому что этот кончик розового язычка, что виднеется в уголке губ, сводит меня с ума. Он заставляет мой член болезненно ныть в штанах, требуя немедленного высвобождения. И надо сказать, этот наглый ублюдок хочет, чтобы этот самый кончик ласкал его. Честно говоря, не имею ничего против, но... Ещё рано, парень, угомонись. Обещаю, мы с тобой получим эту девочку. И вот тогда, не подведи меня. Потому что, мы должны подарить ей ответное наслаждение.

– Я закончила!

Такого триумфа, написанного на красивом личике от удовлетворения проделанной работой, я ещё не видел никогда в жизни. Как будто, не знаю, она выиграла золотую медаль на Олимпийских играх в самом престижном виде спорта. Моя милая девочка! Пожалуй, её стоит наградить. Взбила меренгу, украсила торт. В то время, как я почти покончил с приготовлением ужина... Да, её ждёт достойный приз!

Я только кивнул, так как не мог дать гребешкам на сковороде пережариться.

– Могу я ещё чем-нибудь помочь?

Конечно, можешь, малышка. Например, дать освобождение моему члену, прямо сейчас. Думаю, с её комплекцией, она вполне уместится между мной и плитой, на коленях. Но, Хантер, это лишь твои фантазии, которым, увы, пока не суждено воплотиться в жизнь. Пока...

Но позабавиться я могу? Мне будет интересно наблюдать, как она дотянется до верхнего шкафчика, где у меня стоят

тарелки для особых случаев. И, наклонится ли она к нижнему ящику, где лежат льняные салфетки, или присядет? И я попросил её об этом.

Но, вот, чёрт! Моя догадливая девочка, с усмешкой, сняла босоножки, подцепляя пальчиком ремешок на пятке, подвинула стул к шкафу и забралась на него. Конечно, теперь ей это было без надобности, но, она привстала на носочки и чуть выгнула спину, поворачивая голову ко мне:

– Нам нужны только тарелки под... закуску и основное блюдо? Или, достать ещё и сервировочные?

– И сервировочные...

Твою мать! Хантер! Угомони своего зверя! Нам... я вдруг, четко приставил, как мы вот так, в свой выходной, накрываем стол к ужину... Мы... Эта маленькая Искорка, похоже, пытается перевернуть весь мой устоявшийся мир.

И, она наклонилась, на стуле, ставя тарелки на поверхность рабочей зоны. Блять! Её ножки!.. Бёдра... неужто эта гребаная юбка не может задраться ещё выше? Я хочу видеть её попку! И, если она наклонится, доставая салфетки, то... То я не выдержу и возьму её прямо там...

Но, умная девочка присела и обернулась, глядя на меня из-за плеча:

– Всё в порядке? – её зеленые глаза были наполнены смехом.

– Да, в полном. – Я прокашлялся. – Рад, что ты не свалилась.

– А я рада, что ты не обжёгся. – Она выпрямилась, держа в руках салфетки. – И не спалил ужин. – О, так эта крошка умеет дерзить? Или, надсмеяться надо мной? Ещё одно приятное открытие. – Ну, так, могу я ещё чем-то помочь?

– Не сегодня. – Ну, котёнок, берегись! Теперь снова моя очередь смущать тебя. – Вот, скажем, завтра... Думаю, мы проснемся только к обеду, так что... он за тобой.

Да, это того стоило! Видеть, как Элла нервно сглатывает, заправляет за ухо выбившуюся прядку волос и заливается румянцем. Детка, я знаю, ты хочешь этого. Думаешь, от меня укрылся твой взгляд, который ты бросила на дверь спальни, когда я показывал тебе дом? Нет, малышка... я помню твою прикушенную губу.

– Ты... ты думаешь, – она запинаясь на каждом слове, решаясь задать вопрос. Но, сменила тему. – Ты уже всё успел? Ну, приготовить?

– Да, – я выключил плиту и выложил гребешки на бумажное полотенце, давая лишнему маслу стечь. – Осталось только накрыть на стол.

– О, я могу...

– Можешь. – Я подошел к ней, снова приподнял и посадил на край стола. – Можешь посидеть здесь. – Но, видя, как она пытается возразить и слезть, строго добавил. – Это приказ!

– Я не из тех, кто подчиняется приказам. – Элла нервно сглотнула.

– Ну, что ж... Могу сказать, что я бываю настойчивым и

убедительным.

– Меня это не пугает.

Элла смотрела мне в глаза, не отводя своего взгляда. Что ж, это... правда. И я подумаю над этим, но, потом.

– А если я попрошу тебя?

– О чём?

– Посидеть здесь. Пока я накрываю на стол?

– Если попросишь, то... Да.

Она кивнула, ёрзая своей попкой по столу и садясь глубже. А я чмокнул её в кончик носа, взял салфетки и тарелки, и пошел на террасу, через гостиную.

Не подчиняешься приказам? Детка, это не совсем так... я, просто, изменил формулировку. Что ж, Хантер, я довольно улыбнулся, ко всему можно найти свой ключик... Приказ, просьба... да, не совсем одно и то же, но, все-таки... А там, шаг за шагом...

Я вернулся в кухню, несказанно счастливый тем, что Элла всё ещё сидела на месте, неспешно потягивая вино из своего бокала. Весьма покладистая девочка.

– Ну, мисс Бруклин? Готовы отужинать со мной?

Я протянул ей руку и ждал, когда она вложит в неё свою маленькую ладошку:

– С превеликим удовольствием, мистер Хантер.

Как я и надеялся, вид моего внутреннего дворика впечатлил её. У каменного забора, напротив открытой террасы, я собственноручно выложил небольшой, но весьма эффек-

ный водопад, каскады воды которого спускались по каменным выступам, увитым плющом. И во всю эту конструкцию прекрасно вписывался встроенный джакузи, что был замаскирован растениями, которые мне посоветовал ландшафтный дизайнер. Вот, чёрт! Я и не подумал, что такой специалист по обустройству внутренних двориков, стоит сейчас рядом со мной.

– Ох!.. Это... Это здорово, честно. Как будто я, в самом деле, попала в заповедник, и набрела на лесное озеро... Кто всё это сделал?

Я помог Элле занять место за небольшим круглым столиком и был рад тому, с каким неподдельным восторгом она смотрит на журчащий водопад.

– Я сделал это сам, правда, растения...

– Что? Их посоветовала тебе та самая жена твоего друга?

Оу! Мне показалось, или в её голосе, в самом деле, прозвучали нотки недовольства и ревности? Но, вот странно, меня это не раздражало, наоборот, и об этом, наверное, стоило задуматься, мне это доставляло удовольствие. Хотя, если подумать, с каких это пор мне нравятся женщины, заявляющие на меня свои права? Но, то, как это делала Элла... заводило. И будоражило воображение.

– Нет, это не Кристина. Я консультировался со специалистом. Как думаешь, он стоил тех денег, что я ему заплатил?

– Ну, я не знаю, во сколько тебе обошлись его консультации, но, да. Это впечатляет.

– Ты не представляешь, как я рад, что могу впечатлить тебя.– Я наклонился, оставляя легких след своих губ у её виска. – Сиди тут, я скоро.

Наш ужин протекал легко и непринуждённо. И мне доставляло удовольствие то, с каким аппетитом Элла пробовала, что я приготовил. Она наслаждалась вкусом каждого блюда. Но вот то, как часто она отпивала вино из своего бокала, мне не очень нравилось. Спойть её не является моей целью. Скорее, расслабить.

Приглушенным фоном до нас доходили плавные мелодии блюзовых и джазовых композиций, в исполнении Нины Симон.

Love me or leave me

Элла крутила свой полупустой бокал, смотря на меня поверх него. Люби или уходи. Звучало как призыв, не так ли?

– Ты поклонник Нины?

– Не совсем, – я улыбнулся. – Просто, подумал, что для сегодняшнего вечера она подойдет, как нельзя лучше. Но, если тебе не нравится, я могу поставить что-то другое.

– Нет, не надо. – Мне показалось, что алкоголь начал затуманивать её сознание. Элла отвела взгляд в сторону и задумчиво произнесла. – Почему я здесь, Хантер? С тобой? Нет, я знаю ответ, но... Почему именно ты? Тогда, в том баре?

Ох, Искорка, я тоже задаю себе этот вопрос вот уже два дня. Но, думать об этом сейчас?

– Ты права, котёнок, тут есть, над чем поразмыслить, но,

не сейчас, – Я протянул к ней руку, раскрытой ладонью вверх. – Сейчас, потанцуй со мной.

– По... Потанцевать?

Она споткнулась на этом слове. Скорее, от удивления и неожиданности, чем от страха. Но её пальчики легли в мою руку. Я встал, обошел стол, и притянул Элли к себе.

I put a spell on you

Для скольких в мире влюбленных пар пела Нина Симоне эти слова? И для каждой, они, должно быть, звучали особенно.

Не знаю, кто кого, но я околдован ею, точно. А учитывая то, что эта девчонка так не обула свои босоножки, оставив их в кухне, её носик едва касается моей ключицы. Маленькая колдунья! Она танцует со мной, привстав на носочки, а я боюсь, что она может простыть. Но эти сказочные мгновения... которые, мне совсем не хочется прерывать.

Я лишь крепче обнял её и запустил пальцы в мягкие шелковые волосы, как раз под этот чертов узел, надеясь, что задену все эти шпильки, и они выпадут, давая её волосам свободным каскадом рассыпаться по плечам. И, слава богу, так и случилось. И теперь я мог пропускать этот нежный струящийся поток сквозь пальцы. Вдыхать их упоительный аромат. Целовать...

Я не кружил Элли в медленном танце, желая произвести на неё впечатление. Я топтался с ней на одном месте, наслаждаясь ощущением её тела в моих руках. Пропускал волосы

сквозь пальцы левой руки, а правой ласкал округлую, мягкую попку сквозь ткань платья.

– Кажется, я могу вдыхать твой запах вечно. – Я зарылся носом в её волосы. – Такой тёплый... – Элла издала тихий стон, упираясь лбом мне в ключицу. – Такой упоительный... Сладкий... Запах счастья.

Я не выдержал. Да и, честно говоря, хватит этих игр. Пора уже сделать эту девчонку своей, попробовать её по-настоящему. Погрузиться в неё настолько глубоко, насколько это, вообще будет возможно, учитывая то, какая она маленькая.

Я захватил в кулак её волосы на затылке, несильно оттягивая и приподнимая её лицо навстречу своему, и с голодной страстью впился в пухлые, слегка приоткрытые губы. Ох, блядь!.. Теперь стонал я. На вкус она сейчас была прекрасна. Как самое изысканное и экзотическое блюдо, согретое тропическим солнцем и приправленное местным вином.

Я упивался этой Искоркой, что так стремительно ворвалась в мою жизнь. Наши языки сплелись в бешеном танце, изучая друга. Мои руки дрожали, словно у пятнадцатилетнего подростка, которому впервые предстоит познать наслаждение, что дарит тело женщины. И джинсы казались настолько тесными и неудобными, что мой член ощущал каждый шов, каждое звено молнии, и молил об освобождении.

Большие стеклянные раздвижные двери-окна выходили на открытую террасу не только из гостиной, но и из спальни. И я подталкивал Эллу именно туда. Ногой помог деревянной

раме почти бесшумно скользить по металлической рельсе, отъезжая в сторону.

Я знал, что это случится, и что случится сегодня. Я приготовился. И приготовил всё для нас. Мы не путались в шторах; приглушенного света, что лился из фонарей, вмонтированных в ограждение террасы, хватало, чтобы придать спальне атмосферу интима и уюта. Оставалось только раздеть мою девочку, изучить её тело, целуя и подводя почти к краю той пропасти, с которой хочется прыгнуть, заставив сердце замереть, а потом погрузиться в неё. И уже трахать, как хочу того я.

У самого основания тонкой шеи я нащупал язычок молнии и медленно потянул его вниз, расстегивая платье. Длинная застежка тянулась по всей спине, до середины такой соблазнительной и манящей попки. Я отступил на шаг назад, опуская платье сначала по плечам маленького котёнка, что смотрела на меня затуманенными от страсти и желания, большими, доверчивыми зелёными глазами, и робко улыбалась. А я поверить не мог, что сейчас увижу её всю, ведь того раза, на пляже, мне было ужасно мало.

– Держись за меня, малышка, – Мой голос звучал хрипло, когда я помог Элле переступить через платье. – Такая красивая, такая безупречная...

Она и, в самом деле была такой: не худышка, но очень аппетитная и сексуальная.

Розовый оттенок смущения затопил её щеки, она покача-

ла головой:

– Это не так... Я знаю...

– Что ты идеальна. Только тупые идиоты хотят женщин спортивных, подтянутых. Мне нравится твоя мягкость. Мне нравишься ты, котёнок.

Я взял в ладони её лицо и поцеловал, не давая ни на секунду усомниться в правдивости моих слов. Она такая мягкая, нежная, женственная... И Элла потянулась ко мне, провела пальчиками по плечам, шее, привстала на носочки и ухватилась за волосы на затылке, вжимаясь в меня и отвечая на поцелуй. И вот уже её ладони оглаживают мою спину, и тянут футболку из-под пояса джинсов. И я стянул её, через голову, взявшись двумя руками за ворот на шее.

– Малышка, – я смял майку в ладонях. Наклонился и поднял платье Эллы. – Хочу любоваться тобой, подожди секунду.

Я повесил платье на спинку стула и, развернувшись, наткнулся на Эллу, едва не сбив её с ног. А девчонка, в самом деле, никогда не делает того, что ей говорят! Её носик уткнулся мне в грудь; она ойкнула и потерла его раскрытой ладонью.

– Иногда полезно слушаться старших, – не подначить её я не мог. Но поцеловал этот самый вздернутый носик. – Иди сюда.

Я сел на край постели, поставив Эллу между своих ног, и, положив руки ей на бёдра, притянул ближе к себе. Отки-

нул за плечи тяжелый водопад светлых волос, и смотрел, как округлые чашечки бюстгальтера без бретелей, поддерживают её высокую полную грудь. Для меня эта крошка была воплощением всего того, что я когда-то мечтал найти в женщине. Ну, ещё бы и немного сговорчивости и уступчивости, но, думаю, это могло бы прийти со временем. Мы бы сумели найти ту золотую середину, которая устраивала нас обоих. Если только эта девушка не запрятала свои потребности в самый дальний угол своего сознания и тщательно не маскирует их. Мне предстоит узнать это. И я это сделаю, с превеликим удовольствием.

А пока... Пока я видел её робость и смущение. И руки, сцепленные в замок внизу живота. Я покачал головой:

– Ты красивая. – Расстегнул лифчик и бросил его на стул. – Очень красивая. Мечта любого мужчины. Но ты – моя!

Её грудь так и просилась в мои ладони, молила взять её и целовать, мять, ласкать. Зажать в зубах темно-розовую вершинку и втянуть её в рот. Она была безупречна. Так и легла в мои ладони, чтобы поглаживать её, ощущать тяжесть, касаясь подушечками больших пальцев набухших сосков, было сплошным удовольствием. Таким естественным, таким нужным.

Я кружил языком по одной груди. Упивался тем, какой чувствительной становилась вершинка, окруженная светло-розовым ореолом. Но не оставлял и без внимания другую:

перекатывал между пальцами, оттягивал верх, и ловил судорожное дыхание своего котенка.

Она всхлипнула, вцепившись в мои плечи, откинула голову назад и втянула маленький мягкий животик, подаваясь на носочках вверх. Животик, на который хочется опустить свою голову в минуты тишины, покоя и полного блаженства, и лежать, ни о чём не думая и наслаждаясь моментом.

– О, Стивен...

Никто и никогда, в моменты близости, не называл меня так, полным именем, произнесенным на выдохе. Так чувственно и томно, что напоминало шепот тропического ветра. Колени Эллы дрогнули, и, если бы я не поддерживал её за попку, она бы упала.

Одним уверенным движением я поменялся с ней местами, сажая на своё место и нависая над ней, сдерживаясь на локтях:

– Моя маленькая... Так хочу тебя, всю... Целовать, ласкать, Хочу быть в тебе...

Она ничего не ответила, только искренне улыбнулась. Я отстранился и отошел на несколько шагов назад. Смотрел в зеленый омут глаз и снимал кроссовки, наступая, поочередно, на пятки. Наклонился, освобождаясь от носков и стараясь не прерывать наш зрительный контакт. Элла сидела, подтянув колени к груди и скрестив ноги в лодыжках. Смотрела на меня, прикусив губу, и ждала. А я решил устроить ей представление: медленно расстегивал пряжку ремня, пуго-

вицу на брюках... Но этот блеск в её глазах: желание, вождение, похоть...

Я снял штаны вместе с трусами и увидел, какими большими стали зелёные глаза, и как зрачок почти слился с радужкой. Довольно усмехнулся тому, что смог произвести на неё впечатление, отошел ещё на пару шагов, бросая брюки на стул, поднял голову и...

ГЛАВА 6

Даниэлла

Не знаю, что именно я ожидала увидеть. Да, Стивен не был «маленьким». Или, мелким, в плане роста, будет сказать правильнее? Он выше меня на фут, а то и больше. И его телосложение... Греческие Боги юнцы, по сравнению с ним. Он Мужчина, с той самой большой буквы, который не просто следит за своим телом, который сам вылепил его, создал.

Мне нравилось держаться за его сильные плечи; нравилось проводить кончиком носа по впадинке ключицы, ощущая, как перекатываются под кожей сильные мышцы. Мне нравилось вдыхать его запах: мужской запах коры деревьев, свежести после дождя, леса, смешанного с его естественным ароматом и терпким мускусом, который выделяют эндорфины, оставляя его на разогретой страстью коже.

Но я никак представить себе не могла, что его... член, окажется таким. Не просто большим. На мой взгляд, огром-

ным. Разве, такие, вообще, бывают? Нет, безусловно, он красивый. Очень. Но... навряд ли моей ладони хватит, чтобы обхватить его. И то, что головка этого гиганта с капелькой предэякулята на самом кончике, горделиво задевала пупок, уверенности мне не внушало.

Матерь Божья! Да как он поместится во мне? Думаю, (я покачала головой, размышляя, и Стив этого не видел), что от такого залетишь в два счёта. Его головастики на раз достигнут моей яйцеклетки, но... Но в целях самосохранения... Нет!

И я стянула с кровати покрывало, закутываясь в него, и встала, собираясь придумать что-нибудь и сбежать. Я стискивала в кулачках простынь, удерживая её на груди, и пятилась боком к стулу, на спинке которого висело моё платье, когда встретила с ничего не понимающим взглядом Стива и услышала его трескучий голос:

– Элла? Что случилось?

До платья не добралась... Застыла, вжимаясь лопатками в стену и лихорадочно соображая, что бы такого придумать?

– Я... Я тут вспомнила... У меня дома, то есть в номере... – Я старательно избегала его взгляда, изучая узор покрывала. – Я забыла кое-что, и теперь мне надо вернуться... Так будет лучше...

– Элла!

Я вздрогнула от того, что эта гора мускулов так стремительно приблизилась ко мне. Стивен возвышался надо мной,

и, я бы сказала при других обстоятельствах, подавлял. Но сейчас мой мозг пропустил этот факт. Он искал пути отступления. Но, видимо, безрезультатно. И виною всему Хантер...

Я была в его плену, в самом буквальном смысле этого слова. Одна его ладонь упиралась в стену, около моей головы. А вот пальцы второй настойчиво приподнимали вверх мой подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

– Ну! – Его голос пробирал меня до костей. – Я хочу знать, в чём дело? Говори, что случилось и не мямли! И, правду, Элла! Говори мне правду!

В другое время я бы вычитала ему лекцию о том, что он не имеет никакого права вот так говорить со мной. В таком тоне, повышая голос и проявляя командирские замашки. Но не сейчас. Сейчас я чувствовала себя виноватой перед ним. Он обнаженный, с такой эрекцией, что не уменьшилась ни на дюйм. И я, в одних трусиках, не считая мягкого покрывала... Позволила нам зайти так далеко. А теперь даю обратный ход...

Но где-то в глубине сознания появилась мысль, что я позволю этому мужчине не только это, но и многое другое. Именно этому мужчине... И, убей не понимаю, откуда вдруг, взялось желание кинуться к нему на грудь и разреветься? А потом лежать у него под боком, свернувшись в комочек, ощущать тепло его тела. Его заботу и ласку...

Я несмело посмотрела в серые затуманенные глаза и попыталась выдавить из себя улыбку. Юмор – лучшее оружие,

ведь, так?

– А разойтись, просто так, не получится?

– Нет!

Он рывкнул на меня! В скрежете его голоса слышалось раздражение. Ну, что ж, слушайте правду, мой Капитан!

Я набрала полную грудь воздуха и выпалила на одном дыхании:

– Я не думаю, что у нас что-то получится. Уверена, мы не подходим друг другу. Поэтому, будь добр, вызови мне такси.

– Позволь не поверить тебе. – Серое небо его глаз не отпускало меня. – Два дня мы отлично друг другу подходили, и ты доверяла мне. А тут, всего за несколько секунд, поняла обратное? Я не терплю лжи, Элла! И мне плевать, как ты к этому отнесешься, но...

Что там скрывалось за этим но мне слышать не хотелось.

– Хорошо! – Я закрыла глаза и от досады топнула ногой. – Ты слишком большой, так мне кажется. И я боюсь...

Мне показалось, что с усмешкой Стива покинули напряжение и злость.

– При других обстоятельствах, я счел бы это за комплимент. Но, не сейчас... – Он взял в ладони моё лицо, долго всматривался в глаза, как будто пытался прочитать все мысли, что блуждали в моей голове. Вздохнул, и с сожалением, сказал, так тихо, словно успокаивал. – Да, котёнок, возможно, ты права. Ты такая крохотная. У тебя есть полное право сомневаться. Я не могу настаивать, не могу тебя заставить.

Если ты так решила, я отпущу тебя. Но, могу я попросить кое о чём? Напоследок? – Я неуверенно кивнула. – Поцелуй меня.

Поцеловать? Что будет плохого от одного поцелуя?

Я привстала на носочки, дотягиваясь до его губ, но Стив покачал головой и отошел на один шаг:

– Нет, котёнок, не так. Обними меня.

Обнять?! Но... но тогда, покрывало, оно же упадет...

Я думала, что я нашла выход. Я подошла к Стиву, положила одну ладонь на его грудь, пропуская сквозь пальцы короткие волоски, и поцеловала его. Сначала в ямочку на ключом подбородке, что к вечеру покрылся темной щетиной. Потом уголок губы, а потом...

Один поцелуй...

Поцелуй, который уносит тебя за пределы Галактики, кружит голову и лишает воздуха.

Поцелуй, когда мечтаешь только об одном: чтобы он никогда не прекращался.

Поцелуй, от которого ты, совершенно не понимая, как это произошло, лежишь поперек кровати и извиваешься под телом сильного мужчины, безмолвно моля о продолжении.

Моя грудь ныла от ласк, поглаживаний, прикосновений и касаний умелого рта и языка Стива. Все внутренности внизу живота скручивало в тугий узел, насколько запутанный и хаотичный, что развязать его будет не под силу даже самому опытному морскому волку, который знает толк в замыс-

ловатых морских узлах. Клитор пульсировал и горел, требуя разрядки. Да и я сама была настолько возбуждена и готова ко всему, что бы Хантер мне не предложил, что мне было страшно от понимания того, что он сделал всё это со мной только при помощи одного поцелуя.

Влажный след от настойчивых губ Стивена охлаждал мою разгоряченную кожу. Он спускался вниз, касаясь меня кончиками пальцев и языком. И в каждом местечке, где оставался его поцелуй, я плавилась. Стив держал меня за бёдра и буравил языком пупок, отчего я металась на кровати. А потом втянула живот, со свистом, когда цепочка легких покусываний электрическим током прошла по самому низу живота, как раз над резинкой моих кружевных трусиков.

Стивен уткнулся носом в развилку моих ног и сделал судорожный вдох.

– Маленькая, сладкая девочка... Я схожу с ума от желания обладать тобой. И ты хочешь меня, я это знаю, чувствую... Так дай нам шанс, всего один. Доверься мне, малышка. Я всё сделаю правильно, я знаю, как...

Я открыла глаза, собираясь кивнуть и согласиться, но вот только голова была настолько тяжёлая... да и Стиву моё разрешение не требовалось. Он сполз на пол, вставая коленями на ковер, что был расстелен возле кровати. Провёл ладонями по внешним сторонам моих бёдер, не отпуская мой взгляд, проникая за ткань трусиков. И стал медленно спускать их вниз.

– Приподними попку. – Я сделала то, что он просил, замечая довольную ухмылку, что прочертила его губы. – Теперь ножки. Вот так, моя девочка...

Его взгляд завораживал, гипнотизировал меня. Но, в тоже время, ласкал, согревал...

Стивен взял меня за лодыжки и резко потянул на себя, к самому краю кровати. Я вскрикнула от неожиданности, когда моё тело заскользило по прохладным простыням. Вот только остановить это не могла. Да и не хотела.

Да и как? Когда ты стонешь от того, что чувствуешь, как целуют каждый пальчик твоих ног? Колени, заставляя тебя задрожать и так сильно выгнуть спину, что только макушка касается холодной простыни? Когда мозолистые ладони глядят внутреннюю поверхность бёдер, а теплые губы повторяют движения рук? Когда ты понимаешь, что эти самые руки раскрывают тебя, преодолевая любые сопротивления? Когда сквозь затуманенное сознание до тебя доходит, что твои ножки лежат на сильных плечах, а тёплое дыхание согревает открытые лепестки твоего естества?

Мне казалось, что первое прикосновение его языка к клитору обожгло меня. Я стиснула ноги и вцепилась в его волосы, издавая глубокий стон. Один раз, второй... А потом... Потом...

Когда я читала женские романы, то не могла понять и смеялась над таким непонятным мне «он пожирал, поедал её киску». Но вот сейчас, со Стивеном, я поняла это. Его

рот, язык сводили меня с ума. Я не могла терпеть. Мне хотелось упереться пятками в его плечи и отодвинуться назад, только для того, чтобы свести ноги и прекратить эту агонию. Но Хантер, словно предвидел мои действия, положил ладонь мне живот, удерживая на одном месте. И нет, он не замедлился, не дал мне передышку, он стал действовать ещё настойчивее. Он буквально пил меня... исследовал каждую складочку.

Его пальцы кружили около моего входа, поглаживая, подраживая, пока один из них не проник внутрь. Я охнула: слишком... наполнено. Но в этот самый миг, видя реакцию моего тела, язык Стива снова начал кружить по самой чувствительной точке, спрятанной в розовых лепестках.

Язык снаружи, всасывая, оглаживая то слева, то справа. И палец внутри. Входя и выходя, описывая круги... Мне казалось, что и в моей голове стали закручиваться гипнотические спирали. Все мышцы внутри сжимались, словно пружина на спусковом механизме, готовая выстрелить. Ещё немного, совсем чуть-чуть... И... Ничего. Стив остановился. Только легкий ветерок от его дыхания. И палец во мне, но совершенно спокойный.

Нет, нет, нет! Верните всё назад!

Я открыла глаза и увидела насмешливый взгляд Стивена, что наблюдал за мной.

– О, Стив, пожалуйста... – я захныкала, покручивая бёдрами и прося его продолжить.

– Ты уверена, малышка? – я энергично закивала. – Тогда, попроси ещё раз.

Да сколько угодно! Только, пусть продолжит.

– Пожалуйста...

– Моя маленькая девочка.

И он проложил, снова возвращаясь ко мне. Только теперь к его пальцу присоединился ещё один. Стив наполнял меня, растягивал, кружил по внутренним стеночкам. Описывал замысловатые узоры и своими пальцами и языком так, что мой разум начал затуманиваться, отключаться... Какое-то нажатие на точку внутри меня, и этот туман собрался в яркий сгусток, что взорвался, рассыпаясь на сотни разноцветных частиц, что кружили перед глазами, заставляя меня закричать.

Меня трясло, так, как бывает, когда ты попадаешь в зону турбулентности, находясь в самолете на высоте тридцать тысяч футов, когда Стив опустил мои ноги на кровать.

– Котёнок, открой глаза. – Мне так этого не хотелось, но я выполнила его просьбу. – Хочу, чтобы ты смотрела на меня, чтобы видела, что я владею тобой.

Он приподнял меня, перекладывая на подушку, но, не давая свести ноги. Уселся между ними и потянулся к прикроватному столику. Открыл верхний ящик, достал конвертик из серебристой фольги, зажал его зубами и надорвал упаковку. Умело и быстро раскатал латекс по всей длине члена и навис надо мной, сдерживая вес на локтях.

– Доверься мне, малышка. – Большими пальцами он по-

глаживал мои скулы, не отводя глаза от моих глаз. – Я знаю, ты готова... Но, я не буду спешить...

Я чувствовала, как головка члена давит на мой вход, подразнивая, распаяя... Но Стив, внезапно, отстранился, проводя снизу вверх по моим припухшим складочкам и задевая клитор. Мое тело, ещё не успев отойти от одного потрясающего оргазма, снова было готово нырнуть в этот омут с головой. Стивен улыбнулся:

– Подожди, котёнок, теперь со мной...

Он сделал первый толчок и замер, внимательно наблюдая за мной. Я прикусила губу и закрыла глаза, цепляясь за его плечи.

– Смотри на меня, детка. Мне надо видеть...

С трудом разлепляя веки, я тонула в серых радужках его глаз. Темная окантовка, почти чёрная, обрамляла их. Но меня завораживал его зрачок, который расширялся всё больше, и в нём я видела своё отражение. Девушка, с прикушенной губой, чьи светлые волосы рассыпались по подушке в полном хаосе.

– Всё в порядке?

Стивен ждал моего ответа. Он был напряжен и сосредоточен. И бисеринки пота выступили у него на лбу.

– Да, все хорошо... Ещё, пожалуйста...

Он двигался медленно, проникая в меня неспешно, дюйм за дюймом. И с каждым его движением моё сознание затуманивалось, наполняясь одним желанием – стать его, полно-

стью. Мне хотелось всё больше. Я сама подалась навстречу его бёдрам, выгибая спину и обхватывая ногами его талию.

– Ох, малышка... – Стив застонал, целуя впадинку моей ключицы. – Такая отзывчивая...

– Да, Стивен... Ещё, пожалуйста... – я оставляла влажный след своих губ на его подбородке, шее, шепча и моля: – Пожалуйста... Сильнее...

– Моя сладкая... Маленькая... Если бы знала, как тяжело мне сдерживаться...

– Пожалуйста...

– Прости, котёнок, не сейчас... Всё будет, только... помоги мне, сейчас... Давай, Элла! Давай!

Давай...

Почему это слово звучит, как команда для моего мозга и тела? Одно слово, и я взлетаю ввысь, сжимаясь и пульсируя вокруг Стива, и даю выход своей нерастроченной энергии, что освещает все вокруг, подобно солнцу, в предрассветный час?

Это какая-то непонятная мне эйфория, что уносит за пределы разума... Эйфория, никогда ранее не испытанная мной. Она сглаживает очертания всех предметов вокруг, делая их размытыми. Она останавливает время. Она делает всё вокруг невесомым. Потому, что я не чувствую вес тела Стива, что, буквально рухнул на меня, тяжело дыша. Но мне было всё равно. Более того, мне это нравилось...

Ощущение полной капитуляции.

Но, почему то, я не чувствовала себя побеждённой. Наоборот, мне хотелось улыбаться, смеяться, петь, потому что я победитель! Правда, не знаю, в какой битве или войне...

Стивен

Всемилоостивый Боже и все Святые Угодники, что тебя окружают...

Спасибо тебе!

Да, наверное, следует попросить прощение за то, что плохо слушал в детстве свою маму, когда она заставляла меня читать Библию, и сбегал с занятий Воскресной школы? Тогда, я каюсь. И, думаю, ты меня прости, потому что послал вот такой подарок, в виде Эллы. Я ведь собирался пойти домой после встречи с Командующим, сделать себе сэндвич и лечь спать. Но я зашел в «Ресторан 604», совершенно случайно. И теперь ни капли не жалею об этом. Я в раю. И покидать его мне совершенно не хочется.

Я подсунул руку под спину Эллы и перекатился вместе с ней бок. Девчонка улыбалась. Той самой улыбкой довольной кошки. Я гладил её спину, вдоль позвоночника, пытаюсь привести дыхание в порядок. А она играла завитками моих волос на груди, пропуская их сквозь пальцы, и оставляла легкие поцелуи на теле.

– Всё в порядке?

Чего было больше в моём вопросе? Тревоги? Заботы?

Любви? Но я помнил её страх, в самом начале, и не мог не спросить. Хотя, это её: «Пожалуйста, сильнее»... Кто мог подумать, что за тихой скромностью и неуверенностью скрывается такая необузданная страсть? Ох, девочка, ты даришь мне надежду. Только, дай мне шанс, и я покажу, как хорошо нам может быть вместе.

– Всё в порядке? – Она переспросила, а потом энергично покачала головой из стороны в сторону. – Нет! Всё не в порядке! Это было... – она приподняла лицо, заглядывая мне в глаза. – Мне стоит извиниться? Ну, за то, что... в самом начале?..

– Нет, – я улыбнулся и поцеловал кончик милого носика. – Это я должен попросить прощение. Но, – я опустил Эллу на подушку, приподнимаясь на локте. – Не попрошу. Прости, малышка, я сейчас.

Я избавился от презерватива, завязывая его в узел и кидая на пол, и перехватил удивленный и, как мне показалось, немного разочарованный взгляд моей Искорки:

– Ты использовал защиту?

– Да, ты видела. – Я лёг рядом с ней, убирая от лица спутанные волосы и снова целуя её. Не могу оторваться от этой девушки. – Тебя это огорчает?

– Нет, – она ответила слишком импульсивно и поспешила прикрыться легким одеялом. – Просто, забыла тебе сказать, – её взгляд блуждал по стенам спальни. – Что я принимаю таблетки. И я чиста... Как раз перед этой... команди-

ровкой... у меня был плановый осмотр. Вот.

– Правда? – Что с ней случилось за каких-то несколько секунд? Она снова закрывалась от меня, и мне это, мягко говоря, не нравилось. Я хочу вернуть себе ту Эллу, что ца-рапалась и кусала моё плечо и хныкала, прося о большем. – Я тоже чист, котёнок. И тоже прошел полный медицинский осмотр перед длительным рейдом. Но, двойная защита не повредит, так ведь? Я не хочу подвести тебя.

– Да, конечно. – Но её улыбка не была искренней. Скорее разочарованной. Элла вздохнула: – С резинками дети не получают...

– Тонко подмечено, мисс Бруклин! – Я навис над ней, пытаюсь понять, что пошло не так. – Точно, всё в порядке?

– Точно.

Она фыркнула. И, при других обстоятельствах, ей бы за это влетело. Или, и тут морщинки на моем лбу разгладились, если бы на её месте была другая? Странная догадка... Но с Эллой мне не хотелось проявлять ту сторону себя, которую я раскрывал не всем. Ну, мне хотелось с ней попробовать многое; подчинить её себе. Но тогда наши отношения потеряют ту пикантность и очарование, которое присутствует в них сейчас... Я не буду видеть её глаз, её искренней улыбки... Не услышу её дерзости; подначек в свой адрес... Терять этого мне не хотелось. Впервые в жизни...

Мне хотелось заботиться о ней. Нежничать, любить, баловать и оберегать... Видеть искорки задора в её глазах. Слы-

шать звон её смеха. Чёрт! Я влюбился! Впервые, после Морган. И сильнее, чем в неё...

Мой маленький котёнок...

– Я не сделал тебе больно?

– Нет! – Элла закатила глаза, и я шутливо нахмурил брови. – Ну, ладно! В самом начале... Но, ты дал мне привыкнуть! И мне... понравилось. Очень! Это было так... У тебя было много женщин? Ты настолько опытен?.. Ты?..

– Эй! – я усмехнулся, – Не слишком много вопросов сразу? И я спрашивал серьёзно.

– И я серьёзно тебе отвечаю: мне было хорошо! Но, будет ещё лучше, если я приму душ.

Примет душ и смочет с себя этот потрясающий запах секса, что впитался в её кожу, смешиваясь с её и моей туалетной водой? Она смочет меня... Нет, у меня была идея получше. Правда, я не знал, как на это отреагирует Элла. Приказать ей я не могу. Не хочу, чтобы она снова оцетинилась и закрылась от меня.

– Душ – это хорошая мысль. Но, не сейчас, – я встал с постели, поднимая с пола презерватив. – Я с тобой ещё не закончил. Если попрошу тебя остаться в постели, могу надеяться, что исполнишь мою просьбу?

– Если попросишь, то... да.

Если попрошу... Попрошу, милая. Я, почти уверен, что нашёл нужный ключик.

Спустя несколько минут я вернулся из ванной с неболь-

шим влажным тёплым полотенцем. Элла, удивленно приподняла бровь, смотря на него:

– Что у тебя? И что ты собираешь с этим делать?

Я сел на край постели, пытаюсь стянуть с неё одеяло, в которое она вцепилась двумя руками:

– Я хочу позаботиться о тебе. Позволишь?

– Нет, – Элла уперлась пятками в матрас и подвинулась к спинке кровати. – Это лишнее, я воспользуюсь ванной, я же...

– Детка, я помню. Но я так хочу, хочу поухаживать за своей женщиной. Как думаешь, я имею на это право? – теперь была моя очередь выгибать бровь.

– Да, но... – Малышка не собиралась сдаваться, – Это так... слишком интимно, – её голос к последней фразе звучал не сильнее шороха ветра, что заблудился в прибрежных камышах.

– Котёнок, – я дотянулся до её губ, оставляя невесомый поцелуй в уголке. – А разве то, что было тут, между нами, не интимно?

– Да, но...

Но она сползла вниз, позволяя мне откинуть одеяло в сторону:

– Ты обещала довериться мне, помнишь?

Я нежно обтирал её, пытаюсь скрыть смех в своем голосе от того, что моя Искорка закрыла лицо ладонями, не позволяя мне увидеть тот нежный румянец, что, я уверен, окра-

шивал её щеки в удивительный розовый.

– Мне... мне так неловко... Ещё никто и никогда... ты первый...

– Я знаю, котёнок, – я закончил, возвращая ей одеяло. – Знаю. Но буду так делать, потому что мне нравится. – Вот теперь я поцеловал её, по-настоящему. И она ответила на мой поцелуй. – Что на счёт вина?

– Я бы не отказалась. – К ней снова вернулась искренняя улыбка. – Пить хочется.

Я вернулся к ней, прихватив со столика наши бокалы и початую бутылку. Элла отпивала маленькими глоточками, явно смакуя вкус напитка, и о чём-то думала. А я сидел и смотрел на неё. Милая, растрёпанная, сонная... Ещё парочка глотков, и она свернется калачиком на моей подушке и уплывет в мир своих снов.

– Мисс Бруклин?

Но она никак не отреагировала на свою фамилию. Списать всё на вино? Было б можно. Но, что-то тут было не так...

– Котёнок? – Большие зеленые глаза распахнулись, а губы расплылись в мягкой улыбке. – Ты же не думаешь, что я позволю тебе уснуть?

– А почему нет? – Она передала мне бокал и вытянулась на животе, обнимая подушку. – Я очень устала. Точнее, это ты меня утомил, в хорошем смысле этого слова...

– Я собираюсь утомить тебя ещё больше...

Я устроился рядом, опираясь на согнутую в локте руку.

Мне нравилось смотреть на Эллу. Нравилось касаться её кожи. Нравилось видеть, как она реагирует на мои легкие прикосновения.

Я пробежался кончиками пальцев вверх по позвоночнику, а потом спустился обратно, оставляя поцелуи в ямочках на её пояснице. Она чуть заметно вздрогнула и издала слабый стон, который тут же заставил мой член дернуться.

Всё в ней сводило меня с ума. Заставляло желать её, хотеть обладать снова и снова. Я сел ей на бёдра, пытаюсь сдерживать вес своего тела. Наклонился и вдыхал запах теплой бархатной кожи, покрывая каждый дюйм легкими чувственными поцелуями. Меня манила её попка. Мягкая, округлая, так соблазнительно и игриво вздернутая вверх. Я касался её губами, прикусывал каждую ягодицу, заставляя Эллу взбрыкивать и пытаться увернуться от меня. Она ёрзала на месте, и смешинки плясали в её голосе, когда она просила:

– Стив, пожалуйста... Мне щекотно...

Но, когда я накрыл её ладонью, скользя средним пальцем между половинок, вниз, к припухшим и влажным складочкам, она замерла, а потом со свистом втянула в себя воздух. Чёрт! И этого хватило, что мой член пришел в полную готовность, с одним желанием – погружаться в неё снова и снова.

– Малышка, – мой голос охрип от охватившей меня страсти. – У тебя, когда-нибудь, был анальный секс?

Я дразнил самую чувствительную точку её тела, наклонившись и целуя тонкую кожу над лопатками. Элла повер-

нула ко мне голову, откидывая волосы с лица:

– Нет. И, не думаю, что будет. И уж если я на это решусь, то, не с тобой, это точно!

– Почему не со мной? – Я замер, удивленный её прямой линией ответом.

– Это же очевидно! – Она дернулась, пытаясь сесть, но я удержал её на месте.

– Мне, нет...

– Ой! – Она закатила глаза. – Ты большой, очень!

– Котёнок, ты сомневаешься, что я все сделаю правильно? – я просунул руку под её живот, подтягивая к себе, и стараясь преодолеть её сопротивление. Наклонился к уху и шептал. – Ты должна попробовать. И именно со мной. Но, не сегодня, не сейчас... Сейчас я хочу быть в тебе, полностью, в твоей киске... Обопрись на локти...

Я чувствовал, как колотится её маленькое сердечко. Как пульсирует на шее тоненькая вена, выдавая всю её с потрохами. Она хотела этого, хотела меня, везде. Её страх смешивался с желанием; её стремление сказать «нет» боролось с искушением шагнуть за свои размытые границы. Я привстал, давая ей больше пространства, но коленом раздвигал её ножки и оставляя её ждущей меня. И пока она юлила попойкой, смотря на меня из-за плеча с долей опасения, я потянулся за новым презервативом.

– Моя маленькая девочка, – я раскатал латекс по всей длине. – Ноги шире, ещё, – она подчинялась мне, коротко кивая

и нервно сглатывая. А я направил свой член в неё. – Обопричь на локти... – Я ждал. – На локти, Элла! Не на ладони! – Дрожь предвкушения пробежала по её телу, но она мешкала. – На локти! – Я звонко, но не сильно шлепнул её по задку. – Плечи вниз!

Она собиралась что-то возразить, но я надавил ладонью между её лопаток левой рукой, правой подтягивая её к себе за низ живота, и медленно толкнулся в её киску. Она охнула, сжимая мышцы внутри настолько сильно, что я не мог продвинуться дальше. Испугалась?

– Детка, – я должен был успокоить её. Наклонился и стал целовать вдоль спины, запутываясь пятерней в её волосах на затылке. – Ты такая, влажная... такая горячая... – Я пытался двигаться в ней. – Такая готовая... для меня... Моя маленькая... желанная...

Но, видимо, моих слов ей не хватало. Как не хватало и поцелуев, и прочих ласк. Я зарычал и снова шлепнул её. Элла вздрогнула и... расслабилась. Твою ж мать!.. Я был в ней! Весь! Скользил... Назад. И снова в неё... И слышал её стоны:

– О, Господи, так... наполнено... Медленнее, пожалуйста... ста...

Она уперлась лбом в подушку, отодвигаясь от меня. Но я тянулся к ней, и тянул её, придерживая и направляя. Захватил в кулак волосы на затылке и потянул на себя, заставляя Эллу повернуть лицо ко мне, и впился в её губы поцелуем. Я не мог остановиться. Не мог перестать наслаждаться

её теснотой, что обхватывала меня, стискивая и сжимая. Я поглощал её: её дыхание, её стоны, её приглушенные крики. Я знал, что не смогу отпустить её...

В какой-то миг она начала подмахивать мне, речитативом повторяя:

– О, господи, господи, господи...

– Элла! Остановись! – Эта девчонка сведёт меня с ума. Я снова несильно шлепнул её: – Я не хочу кончать так быстро!

Но она была близка, и мой шлепок сыграл обратную шутку. Элла задрожала, стиснула меня настолько сильно, пульсируя и крича, что я не выдержал и, вдалбливаясь в неё снова и снова, кончал так, как ещё никогда в своей жизни.

Мы рухнули на подушку. Я удерживал Эллу, крепко обнимая её и переворачиваясь на бок. Её сердце сильно билось о ребра; дыхание было рваным и тяжелым; и она всё ещё дрожала. Поморщилась, когда я выходил из неё, и потянула на себя одеяло, сжимая его в кулачках.

– Мой мокрый котёнок. – Я целовал её спутанные волосы, прижимая к своей груди и никуда не желая отпускать. Но, почему-то было такое ощущение, что Элла закрывается от меня. – Моя сильная девочка...

Точно. Она отодвинулась, кутаясь в мягкую ткань и двигаясь к краю кровати:

– Мне нужно... в ванную...

– Да, детка, – я собирался встать вместе с ней и отнести в душ. – Конечно...

Но она покачала головой:

– Нет, Стив... Мне нужно... Немного лично пространства...

– Хорошо, – я вздохнул, что ж, присоединюсь к ней позже. – Полотенца на полке. Можешь взять мой халат.

Она шла, неровной, покачивающейся походкой. А одеяло тянулось за ней по полу, словно шлейф за моей королевой.

Прошло несколько минут прежде, чем в ванной послышался шум воды. И я уже встал, и был на полпути к двери, как все стихло, и Элла, широко раскрывая створку, закутанная в мой банный халат, показалась на пороге. Она, не смотря на меня, гордо, на твёрдых ногах, прошла в спальню, сразу к стулу со своей одеждой. Что за чёрт?!

Я стоял и смотрел на неё, кажется, потеряв дар речи. С этой девчонкой всегда надо держать ухо востро? Что такого я сделал, что она так сурово смотрит на меня, поджав губы в тонкую линию?

– Теперь ты можешь вызвать мне такси?

Святая Дева Мария! Отшлёпать её будет мало... Пожалуй, стоит привязать к кровати...

– Что на сей раз? – Я вздохнул, быстро выкинул использованный презерватив, схватил с вешалки в ванной халат и вернулся к ней, забирая одежду у неё из рук. – Ты не думаешь, что одного раза за вечер с вызовом такси больше, чем достаточно?

– Сейчас я в этом уверена.

Она стояла, опустив глаза в пол и обхватив себя руками. Маленькая бестия, что способна стереть меня в порошок. Хантер! Она ей-богу, оставит тебя без яиц!

– Элла, – я сел на край постели, тяня её за руку на себя. – Ты не маленькая девочка. Ты, вполне, взрослая женщина, которая может всё объяснить. Я жду.

– Не маленькая девочка?! – Она вспыхнула, отталкивая мои руки и отходя на шаг назад. – Тогда... Тогда зачем ты так со мной?

– Как, так?

Сказать ей, что, каким бы хорошим психологом я не был, я не могу знать, что за каша творится в её голове вот так, с одного взгляда. Да я, вообще, не могу её читать! И это бесит!..

– Ты!.. Ты ударил меня! – Она схватила за подол своё платье и рванула на себя.

О, Святые угодники! Я закрыл глаза, стараясь медленно считать до десяти и уравновесить свои мысли и чувства. Так дело в этом... Но мне казалось... Да, нет! Я мог поклясться, что реакция её тела в тот момент говорила мне о другом: ей это было необходимо! Она расслабилась. Она отдалась мне. И вот... Чёрт поймет этих женщин. И эту Искорку, особенно...

Я наклонил голову к плечу, внимательно изучая её. Платье своё она не получила. Поэтому снова скрестила руки на груди и была готова разреветься. Маленькая беззащитная де-

вочка, которая не понимает, за что так с ней... Которая никогда не знала с собой такого обращения. Для неё это унижительно.

Но, присмотревшись к ней повнимательнее, я понял, что есть ещё что-то, что пугает её.

– Котёнок, – я поставил Эллу между своих ног. – Я не бил тебя. – Я старался говорить тихо и спокойно. – Я шлёпнул, да. Но не бил. Это, разные вещи.

– Для меня это одно и то же.

– Нет, детка, нет. – Я поглаживал её задницу сквозь ткань халата. – Бьют – это когда хотят унижить, наказать... Я же хотел... отвлечь тебя. Расслабить. Переключить внимание. Тогда это было необходимо. Ты была... зажата, скована... Мой шлепок, он помог тебе...

– Но ты наказал...

Она не вырывалась, не пыталась отступить или удрать. Она просто не смотрела на меня.

– Нет, я...

– Первый раз...

Чёрт, да... Она права.

Я потерял терпение. Я хотел её полного подчинения, зная, что она никогда не пойдёт на такое. И вот... я опустил голову, ероша волосы на затылке. Нельзя дать ей уйти! Я не смогу отпустить её.

– Наверное, да... Прости.

Элла всплеснула руками, громко охая и отводя взгляд в

сторону.

– Я же говорила!.. Говорила, что никому не позволю командовать собой! Прости? Твоё прости!..

– Котёнок. – Я вздохнул, потянул её на себя, утыкаясь носом в ворот халата на груди. Я не мог сказать ей всю правду. За каких-то несколько дней она сумела так влезть мне под кожу, что я боялся потерять её. – Я... Я не знаю, что сказать.

– Пообещай, что не будешь наказывать. Не будешь подавлять меня. Заставлять... Не будешь шлёпать.

– Хорошо, я обещаю. – Я улыбнулся. А мой котёнок отходчив! – Не буду наказывать, подавлять...

– И?

– Что-то ещё? – я смотрел на неё, пряча улыбку.

– Заставлять и шлёпать?

– Не могу обещать этого. Я прошу тебя говорить мне правду, и сам говорю её. Если перефразирую? Не заставлять, а, скажем, предлагать что-то новое? Мы это обсудим.

Элла отвела взгляд в сторону, прикусывая щеку и стараясь скрыть улыбку. Но получалось это у неё с трудом. Господи, неужто, я прощен? Я пристально наблюдал за своей Искоркой. Да, точно, так есть. Чёрт, прям, камень с сердца...

Она фыркнула, качая головой и всё ещё избегая моего взгляда:

– Ты ведь такой... Не отступишь?

– Нет, – я улыбнулся в ответ и развязал узел на поясе её халата. – И тебе не позволю... Ты моя, на эти каникулы.

– Я не...

Но я не дай ей возразить, спуская ткань махрового халата по её плечам и откидывая его в сторону. Ещё мгновение, и Элла уже лежала на кровати, подо мной...

Мой котёнок, как мне хотелось думать, пресыщенная и утомленная любовью, подмяла под себя одеяло и закинула на него ножку. А вот ко мне сон не шел, мне было над чем подумать. Сколько загадок таила в себе эта светловолосая бес-тия? А она, явно, что-то скрывала...

Я взял с прикроватного столика наши пустые бокалы, под-нял с пола бутылку вина, и пошел на кухню, думая, раз мне всё равно не спится, навести небольшой порядок. И тут мне на глаза попалась маленькая сумочка Эллы, которую она оставила на кофейном столике в гостиной. Не в моих пра-вилах было совать свой нос, но... Но со времен развода у меня не было вот таких отношений. С девушкой, которую я привожу в свой дом, которую хочу оставить в своей постели на долгое время, и, которая, не говорит мне своего полного имени, откуда она родом, и, которая, никак не реагирует на свою фамилию... Тут есть над чем поразмыслить...

Но правильно ли будет лезть в её сумочку? Копаться в её телефоне? Посмотреть её документы?

Я привел веранду в порядок; загрузил посудомоечную ма-шинку и всё время размышлял об этом.

Пожалуй, если я хочу, чтобы Элла мне доверяла, то мне

не стоит проявлять свою любознательность. Ей надо просто дать время... И, если честно, то это самое время нужно и мне. Потому что я сам, пока, не готов полностью раскрыться перед ней. Рассказать о своем прошлом... так что...

Но чёрт меня дернул, возвращаясь в спальню, снова бросить свой взгляд на эту маленькую сумочку... Я, оглядываясь, словно вор, на двери спальни, взял это произведение дизайнерского искусства и открыл.

Внутри лежало несколько разменных купюр, в общей сложности пятьдесят баксов. Маленькое зеркальце, блеск для губ и носовой платок. И всё... Ни телефона, ни кошелек, в котором, кстати, могло быть её водительское удостоверение.

Пожалуй, вопросов стало больше, чем ответов.

Кто ты есть, моя маленькая зеленоглазая Искорка? И что ты от меня скрываешь?

ГЛАВА 7

Даниэлла

У меня ужасно чесался нос. Как будто, я уснула где-то на лугу, и скошенная трава под легким дуновением ветра касается моей кожи. Но, как я не пытаюсь сдуть её, становится только щекотно ещё больше. И всё это сквозь сон, потому что просыпаться не хочется. Хочется кутаться в это тепло, что окружает меня. Нежиться, сильнее прижимаясь к этому чему-то тёплому, надёжному...

И тогда я не придумала ничего лучше, как просто почесать нос раскрытой ладонью.

И задела какой-то волосатый булыжник...

Я приоткрыла один глаз и увидела перед собой грудь Стива. Весьма рельефную, твердую, покрытую мягкой тёмной порослью волос. И мой нос утыкался как раз... Кстати, а как это называется у мужчин? Точнее, как правильно это назвать? Ну, говорят, что у нас, женщин, это ложбинка... А у мужчин? Выемка? Впадинка? Что образуют две, сошедшие вместе, накаченные грудные мышцы?

Но сейчас мне было на это наплевать. Я провела ладонью по этому месту, упиваясь силой мускулов и мягкостью волос. И осторожно, пряча улыбку, подняла глаза, желая убедиться,

что Стив ещё спит. Он спал. Ну, по крайней мере, выглядел таким. Веки опущены, и мышцы лица расслаблены.

Он лежал на боку, обнимая меня. И я ощущала, как его ровное дыхание заблудилось в моих волосах на макушке...

Я вытянула руку и провела кончиками пальцев по его тёмному подбородку, упиваясь, как реагируют нервные окончания на колючесть отросшей на ночь щетины. Пожалуй, я впервые в своей жизни просыпалась вот так: в сильных объятиях. Не хочу вспоминать и сравнивать, но, Эвон, обычно после близости, целовал меня в лоб, отворачивался и засыпал. А... а, тот, другой... Не хочу вспоминать о нём, но... Но мы и не спали вместе, в одной кровати, всю ночь. Мы никогда не спали вместе во всех смыслах этого слова...

И вот, новый опыт. Который, как это не страшно, мне нравится. И, думаю, я бы могла к такому привыкнуть. Ну, если, конечно же, смогла бы договориться со Стивом и ещё с самой собой. Пугает меня это его доминирование... Честно говоря, меня вообще пугает это. Но и будоражит. Как будто, кто-то пропускает через моё тело мелкий электрический ток, заставляя чувства и эмоции обостриться... Не хочется мне думать об этом сейчас. Особенно, когда я легко касаюсь подушечкой пальца губ Стива... Упоительные ощущения! Сладостные...

Вчерашние вечер и ночь... Не знаю, почему со Стивом я чувствую себя особенной? И как-то, по-другому. И страшно, и в то же время, невероятно любопытно и интересно. Волну-

ющее. Ну, да, он настойчив, но... Мне кажется, в его голосе я слышу просьбу, твёрдую, граничащую с приказом, но, в то же время... эластичную. Да, подходящее слово. И я сама становлюсь такой, готовой ему уступить. И, чёрт, делаю это с удовольствием. И знаю, что получу такое же, если не большее, удовольствие в ответ. Мне нравится Стив, очень. И, боюсь, что я в него влюбляюсь. Это хорошо, но...

Но, ни на йоту не приближает меня к той цели, ради которой я прилетела сюда. Каждый раз, когда мы занимались любовью, Стивен использовал презервативы... А это значит... Не видать мне ребёнка, как своих собственных ушей... Кстати, где он их там хранит, эти резинки? В верхнем ящике? Может, вооружиться длинной тонкой иглой и проколоть каждый? Он не хочет меня подводить... А я не могу сказать ему правду. Он сочтёт меня сумасшедшей...

Ладно, я постаралась подавить вздох разочарования, будь, что будет. По крайней мере, я проведу здесь, на острове, свои самые замечательные каникулы, которые останутся в моей памяти на всю жизнь... Грустно, но... Но понять бы ещё отчего эта грусть и не расплакаться...

И в это самое мгновение твёрдая мужская ладонь сильно стиснула мою попу, точнее, одну её половинку, заставляя врасплох и заставляя охнуть. Стивен не спал...

– Ответ на первый вопрос, – голос его звучал хрипло и сонно. – Мне тоже очень понравилось спать с тобой, всю ночь, а просыпаться особенно. На второй... Я знаю, что те-

бя это заводит. Знаю, что тебе нравится. Но ещё знаю, что это пугает тебя, и что это не тот образ жизни, который ты примешь с радостью. Поэтому, никогда не заставлю делать что-то против твоей воли. Возможно, если ты примешь этот вызов, как часть игры? Но об этом не стоит думать сейчас. Третье... Не знаю, что тебя беспокоит? Возможно, ты хотела пить? Но я унёс вино и бокалы ночью... И, последнее, мне и самому не хочется тебя никуда отпускать...

Я смотрела на него, открыв рот. Откуда?.. Я же не говорила ничего вслух?!

Стивен широко улыбнулся, наклонил голову и чмокнул меня в кончик носа:

– Твоё тело. Оно выдает тебя. И ещё, твои эмоции. Ты проснулась, удивилась, изогнув бровь. А потом стала касаться меня, смело, но, в то же время, нежно. И тебе нравилась эта близость, ты чувствовала себя расслабленной. Но потом ты, словно что-то вспомнила, и твоя рука на миг замерла. Но ты отпустила воспоминания и вернулась ко мне... Что потом? – Я все ещё пребывала в замешательстве. – Потом ты вздохнула и стала копаться в себе, ты сжалась, пытаешься понять, почему тебе это нравится. Ты нахмурила лоб, поджала губы и зажала мои волосы в кулак. Но то, как передернула плечами, едва заметно, говорит о том, что ты, пока, решила ситуацию отпустить... Но вот что ты хотела на прикроватном столике? Слишком лукавая улыбка, и слишком разочарованная...

Вот чёрт! Грёбанный ты психолог! От него никуда не спрячешься...

Стивен внимательно следил за моей реакцией на его слова, выгибая бровь, и ожидая от меня ответа.

– Может... Может, я хотела узнать, который час... Я никогда не спала так долго.

– Лгунья! – мне показалось, что он хотел меня шлепнуть, но передумал в последнюю секунду и чувственно сжал мою попу. – Всё это удивительно странно, правда? Эти каникулы... – Он вздохнул. – Давай посмотрим, что из этого получится.

Он повернулся на спину, увлекая меня за собой. Подтолкнул под попу так, чтобы я оказалась верхом на нём. Странно, но почему я раньше не замечала или не ощущала, что моя нога перекинута через его тело? И вот сейчас Стив так легко усадил меня на свой живот.

Я хотела прикрыть грудь руками, скрещивая их, но Хантер покачал головой:

– Не закрывайся от меня. Ты совершенна. Мечта любого мужчины, я уже говорил тебе об этом. Но сейчас ты моя. И я хочу на тебя смотреть. Убери руки за спину, пожалуйста. – Он говорил тихо, но при этом смотрел на меня. И от этого голоса, только от голоса, внутри меня уже всё сжалось, а клитор болезненно пульсировал. Мать Божья! Что же делает со мной этот мужчина? Но руки я спрятала. – Красивая грудь... Высокая, полная... – его пальцы коснулись вершин

моей груди. И от этих прикосновений я застонала, опуская веки и наклоняя голову. — Чувствительная... Как и ты сама...

Что со мной такое? Я плавлюсь от его слов. Словно металл, под раскалённым огнем, превращаюсь в жидкую лаву. Его голос, его прикосновения... Как, за каких то несколько часов, это мужчина мог так узнать меня? Моё тело? Мои потребности? Мои мысли?... Мне должно быть страшно. Но было легко и спокойно. Доверительно.

Его руки ласкали моё тело снаружи, а слова согревали изнутри...

И всё это, вместе, творило чудеса. Как во время сеанса гипноза... Голос, который вселяет в тебя уверенность. Действия, которые заставляют чувствовать себя желанной, нужной, единственной...

Я опустила руки вниз. Пробегаясь по коротким волоскам на его лобке, становясь смелее, раскрепощеннее. Не обращая внимания на неудобства, пробежалась пальчиками по всей его длине, сжимая у самого основания, и услышала: «О, Господи, девочка...». Да! И я властвую над ним! Я улыбалась, как мне казалось, той самой обольстительной и немного совращённой улыбкой, что заставляла меня чувствовать себя на вершине мира. И мне хотелось почувствовать его твёрдость губами, языком. Но руки Стива, одна, ласкающая грудь, и вторая, растирающая мою влажность по припухшим складочкам, удерживали на месте. И всё, что мне оставалось, это сжимать его в ладонях, подушечкой большого паль-

да описывая круги по головке члена, размазывая капельку прозрачной жидкости, которую так хотелось попробовать на вкус.

– Малышка, открой глаза...

Ох, как же мне этого не хотелось. Но это глубокий голос, что проникает в сознание...

– Моя маленькая... Приподнимись, – я выполняла его просьбу, кусая губу. – Вот так, моя хорошая... Помоги себе. Направь... Опускайся... Медленно...

Я запрокинула голову, стоная и забывая делать вдох от того чувства наполненности и растянутости, которое завладевало мной.

– Дай мне свои ладони, опирайся на них... – Стивен переплел наши пальцы, поддерживая и не давая опуститься на него до конца. – Не спеши... Прими столько, сколько сможешь... Медленнее... Вот так... Умница... Вверх и вниз... Плавно... господи, девочка, ты сводишь меня с ума... Я наслаждаюсь тобой...

Это он сводил меня с ума... Направлял своими словами, заставляя хотеть и желать большего. Его. Всего.

– Стивен... – я хотела подтолкнуть его, хотя бы так, с мольбой в голосе.

– Ох, детка, я схожу с ума, когда слышу, как ты произносишь моё имя... Моё полное имя...

Я скользила вверх, каждой клеточкой, каждым нервным окончанием внутри меня, ощущая его силу и мощь. И тут он

сам приподнял бёдра, врезаясь в меня, и отпустил мои руки. Я вскрикнула, заполненная им. Так сильно, так болезненно необходимо... И ещё, ещё...

Ладони Стива легли на мои ягодицы, приподнимая и опуская. Давая почувствовать его сильнее и быстрее. Мне казалось, что я не выдержу больше. Что всё было настолько обострено, каждый нерв, каждая эмоция, что я готова была взорваться в любой момент. Внутри все пульсировало и сжималось.

– Подожди, не сейчас... – Стивен зарычал. – Иначе, я шлепну тебя...

– Не могу, – я хныкала. – Мне... Мне нужно это...

Шлепок. Мягкий, неожиданный и... чувственный. И я, потеряв контроль над своим телом, упала Стиву на грудь. Но он подтянул меня вверх по своему телу, впиваясь в губы настойчивым поцелуем, что сносил все преграды, все барьеры, что были выстроены внутри меня. Хантер двигался мощно, сильно, быстро. Так, что спинка кровати с глухими звуками ударялась о стену.

Это было подобно поезду, что мчит на полном ходу через тоннель, к свету. К маленькой точке, что растёт, растёт и растёт, превращаясь в огромный поток энергии, что затопляет тебя целиком. Проникает в каждую клеточку, заставляя распадаться на атомы...

И в мире нет больше ничего. Только этот свет. Звуки рваного дыхания. И белый шум...

Не знаю, сколько времени я пролежала вот так, в объятиях Стива. Но мне было очень удобно ощущать щекой мягкость его волос на груди. Чувствовать, как поднимается его грудная клетка при вдохе и опускается при выдохе. Наверное, вот такое оно, простое человеческое счастье. Единение тел. И родство душ. Когда не надо никаких лишних слов. Когда тишина становится уютной.

Пальцы Стива массировали мой затылок.

– Мы с тобой целеустремленные люди, – Стивен усмехнулся, целуя меня в макушку.

– Почему? – а вот у меня не было сил даже поднять голову.

– Мы следуем намеченному плану. Благополучно проспали завтрак. И так и остаемся в постели. Всё, как я тебе и обещал. Да, и за тобой обед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.